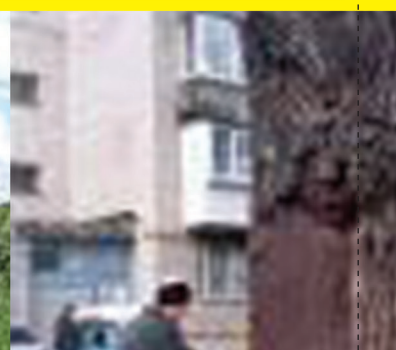

**Владимир Евгеньевич Борейко,
Заслуженный природоохранник Украины
Директор Киевского эколога-культурного центра**

В. Е. Борейко
**В ЗАЩИТУ ЗАПОВЕДНОСТИ
И ЗАПОВЕДНЫХ ОБЪЕКТОВ**

В.Е. Борейко

В защиту заповедности и заповедных объектов

Видавництво НОГОС

УДК
Б 00

Автор: *Борейко Владимир Евгеньевич*

Борейко В.Е.

Б 00 В защиту заповедности и заповедных объектов/ В.Е. Борейко, К., Киевский эколого-культурный центр, Логос, 2023. – 000 стр. – (Серия «Охорона дикої природи». Вип. 94).

ISBN 978-617-7631-00-0.

Рассказывается о кампаниях КЭКЦ в защиту заповедников, национальных парков, заказников, других объектов ПЗФ и концепции заповедности.

УДК

Оглавление

Заповедность – это режим строгих запретов (вместо предисловия)	5
Защита лесных заповедников и заказников от рубок	8
В защиту крымских заповедников от коммерческих развлечений.....	21
В защиту Аскании-Нова и других степных заповедников.....	35
В защиту дендропарка «Александрия»	51
В защиту золотого леса Пуща-Водицы	56
Освобождение заповедных объектов от охотничьего беспредела.....	59
Как мы закрыли «царские охоты».....	68
Битва за Дунайский заповедник	80
Как мы защищали вековые деревья	84
Как мы спасли Сеймский региональный ландшафтный парк от закрытия.....	95
Как мы спасли заповедник Росточье от закрытия.....	98
Охрана пралесов как пример полной заповедности. Как мы сделали Закон о пралесах	100
В защиту национальных парков	107
В защиту заповедности. Спор с академиком Дидуком.....	115
Положительное влияние заповедности на охрану редких растений.....	120
Свобода дикой природы.....	128
Почему советская система заповедников никогда не была «лучшей в мире».....	132
Как мы защитили заповедные Бабий Яр и Лысую гору от застройки под военное кладбище.....	137

*Посвящается
американскому защитнику
дикой природы,
отцу Национальных парков США
Джону Мюиру*

Заповедность – это режим строгих запретов (вместо предисловия)

Полноценность национальной валюты определяется наличием в государстве золотого запаса. Эффективность заповедного режима зависит от наличия запретов. Если в заповеднике разрешались, как в Украине в начале 2000-х годов рубки леса, сенокосение тракторами, коммерческие развлечения-то грош цена такому заповеднику. Проку от него никакого нет.

Запрещение всех видов хозяйственного использования природных ресурсов называется полной или строгой (настоящей) заповедностью. Сейчас в Украине, благодаря во многом нашим общественным кампаниям, полная заповедность осуществляется в природных заповедниках, заповедных урочищах, пралесовых памятниках природы, заповедных зонах биосферных заповедников, национальных природных парков, региональных ландшафтных парков, дендропарков, ботанических садов, парков-памятников садово-паркового искусства.

Менее строгий заповедный режим действует в заказниках, во всех них строго запрещена охота, рубки главного пользования, сплошные санитарные рубки. Слабый заповедный режим присущ для дендропарков, ботанических садов парков-памятников садово-паркового искусства (кроме заповедных зон), а также зоопарков.

Любое хозяйственное использование природных ресурсов (сенокосение, рубка леса, добыча полезных ископаемых, рекреация, охота, рыбалка, выпас скота, строительство и т.п.) так или иначе вредит заповедной экосистеме, редким и обычным видам флоры и фауны.

Дабы обосновать использование природных ресурсов в объектах природно-заповедного фонда, хозяйственное лобби, пользуясь услугами продажных ученых, запустило в заповедное дело троянского коня под видом «регуляции». Оно требует проводить в заповедных объектах «санитарные» рубки, «селекционный» отстрел диких животных, «регуляционное» сенокосение. Однако почему-то все эти виды регуляции, благословленные мужами от науки, всегда превращаются в тыкву и вызывают много вопросов у природоохранных органов. Ибо под видом регуляции идет все то же обогащение тех, кто рубит, косит, стреляет или выдает на эти сомнительные дела разрешения или лимиты.

Возможно, в каком-нибудь ботаническом заказнике ради редких растений и нужно провести небольшой покос. Но это должно делаться косами, а не тракторами, быстро, а не два месяца, под строгим контролем ученых и общественности, а не в свободном режиме и сено нужно оставить в заказни-

ке, а не продать знакомым фермерам. А главное-потом проанализировать результат. Может овчинка выделки и не стоит. А не так, как это раньше косилось в заповеднике Аскания-Нова или Михайловской целине-тракторами и несколько месяцев подряд.

Заповедные объекты без контроля и запретов бесполезны. Поэтому такие их природоохранные формы как «биосферные резерваты», «водно-болотные угодья», «леса, внесенные в список ЮНЕСКО», «экологическая сеть», «особо защитные лесные участки», новомодная «изумрудная сеть», где запреты пользования природными ресурсами не прописаны (или почти не прописаны), имеют такое же отношение к охране природы, как Шура Багаганов к лейтенанту Шмидту.

Сколько было выброшено западными фондами денег на создание экологической сети! Даже специальный Закон (в котором нет ни одного запрета на природопользование) об экосети утвердили. И какой от всего этого прок? После того как закончились гранты, экологическая сеть тихо почилла в бозе.

Такая же судьба ждет и изумрудную сеть, если в положение (или в закон) о ней не будут записаны запреты на виды природопользования.

Есть ли надежда у дикой природы и в чем она состоит? Есть и она состоит в организации бескорыстных защитников, которые защищают дикую природу не за гранты, не за пиар, не для диссертации, а потому что они дикую природу любят и им ее жалко.

В мае 2020 г. Евросоюз принял очень важный природоохранный документ «Возвращение природы в нашу жизнь», в котором описана Стратегия по охране биоразнообразия до 2030 года (EU Biodiversity Strategy for 2030, Bringing nature back into our lives, Brussels, 20.5.2020 COM(2020) 380 final).

В ключевых обязательствах этой Стратегии говорится, что природно-заповедными объектами в Евросоюзе должно быть защищено не менее 30 % суши и 30 % моря. Это как минимум дополнительные 4 % суши и 19 % моря в сравнении с сегодняшним днем.

Особое внимание Стратегия обращает на увеличение площади природно-заповедных территорий со строгой охраной (заповедники, заповедные зоны национальных парков и т.п.). Сегодня в Евросоюзе только 3 % суши и менее 1 % моря находится под строгой заповедной охраной. Евросоюз считает, что к 2030 году одна треть природно-заповедных территорий стран Евросоюза должна иметь строгую заповедную охрану (полная заповедность), а это 10 % суши и 10 % моря. Причем под строгую заповедность должны быть отведены все оставшиеся первичные и старовозрастные леса Евросоюза.

Украина долгое время не обращала необходимого внимания на объекты со строгой заповедностью, более того, иногда идея строгой заповедности

даже порицалась некоторыми природопользователями и обслуживающими их учеными. Нередко заповедные объекты со строгой охраной, например заповедники, такими являлись только на бумаге. На деле никакой строгой заповедности там не существовало, и они были превращены в лесхозы, спецохотхозяйства или парки развлечений.

Теперь, стремясь в Евросоюз, Украине придется пересмотреть свое отношение к своим природно-заповедным объектам со строгой охраной. Очередное надувательство здесь не пройдет.

Защита лесных заповедников и заказников от рубок

На начало 2000-х годов лесные заповедники Украины не отвечали своему предназначению. Так как в них массово проводились санитарные рубки. Что касается лесных заказников, то они вообще существовали только на бумаге, так как в них разрешались не только санитарные рубки, но и рубки главного пользования.

Концепция заповедности предполагает полную охрану мест обитания всех видов живых существ в природных заповедниках. Ей противостоит концепция регуляции в заповедниках, которая, по сути, представляет собой идею «исправления одних нарушений другими нарушениями».

Рубки леса, как сплошные, так и выборочные, наносят огромный ущерб природе. Они являются причиной гибели многих видов краснокнижных растений- орхидей, плаунов, а также подснежников, лилии лесной и других растений, рубки уничтожают гнезда краснокнижных птиц- черного аиста, дятлов, сов, хищных птиц, а также места обитания краснокнижных летучих мышей, медведя и рыси. Рубки способствуют высыханию водоемов, эрозии почвы, возникновению пожаров и вспышек насекомых-«вредителей». Так мы выяснили, что проведение сплошной рубки и последующей посадки на этом месте деревьев снижает количество подснежников в популяции в среднем в 20 раз. В среднем в Черниговской области (конец 2010-х годов-начало 2020-х годов) из-за сплошных рубок популяции дифазиаструма исчезают со скоростью 5–6 % популяции в год ,а скорость уничтожения волчегодника в Черкасской области при помощи рубок составляет 18 % популяций в год.

Вместе с тем в лесных природных заповедниках Украины (и не только в Украине) происходила абсурдная, антиэкологическая рубка старых, усыхающих, дуплистых деревьев и уборка валежника, взятая из практики заурядного лесного хозяйства. Ежегодно в заповедниках (в каждом) Крымский, Полесский, Медоборы, Ростоцье, Днепроовско-Орельский, Ровенский, Черемский, принадлежащих Госагентству лесных ресурсов Украины или Львовскому лесохозяйственному университету, санитарными рубками рубилось 100–200 гектаров. При этом рубки в Черемском заповеднике каждый год занимали около 1 % его территории, в Ростоцье – 2,6 %, в Днепроовско-Орельском – 1,3 %, в Медоборах – 2,8 % территории заповедника. В заповеднике Ростоцье рубки леса занимали площадь в 6 раз больше, чем в Каневском заповеднике, имеющем такую же территорию, но не подчиненного лесникам. В заповеднике «Горганы», подчиненного Минэкологии Украины, площадь рубок была в 280 раз меньше, чем в заповеднике «Медоборы», которым руководили лесники.

В 2008 г. в природных заповедниках Украины рубки велись на площади около 20 тыс. га, было заготовлено 40 тыс. куб. м. древесины. В 2009 г. – было заготовлено 42 тыс. куб. м. древесины, в 2010 г. – 35,6 тыс. куб., в 2011 г. – 24,5 тыс. куб. м, в 2012 г. – заготовлено тоже 24, 5 куб. м. древесины на площади 900 га, в 2013 г., после того, как общественность активно стала поднимать вопрос сокращения и запрета рубок леса, в заповедниках- было заготовлено всего 2,1 тыс. куб. м. древесины.

Объемы заготовки древесины в некоторых заповедниках просто поражали. Так, в 2012 г. в Ровенском заповеднике было заготовлено 7,9 тыс. куб. м. древесины на площади 1783 га, при этом за последние 10–12 лет сплошными рубками там было уничтожено леса на 7,2 % процентов лесной площади заповедника. В заповеднике «Медоборы» в 2012 г. было заготовлено 7,6 тыс. куб. м. древесины на площади 530 га. При этом в планах руководства заповедника было покрыть рубками 45 % территории заповедника. Любопытно, что ежегодно в этом заповеднике изымалось 1,4 куб. м древесины с одного га, в то время как в среднем по Украине в лесхозах изымалось 1,5 куб. м. с одного га. То-есть заповедник практически ничем не отличался от промышленных лесхозов. В 2013 г. в Полесском заповеднике было заготовлено 10 тыс. куб. м древесины на площади 140 га. При этом, как нам удалось установить, нередко в ряде заповедников (Ровенский, Крымский, Днепроовско-Орельский) рубили больше, чем им согласовывалось в лимитах.

В ряде лесных заповедников активно проводилась посадка леса (Медоборы, Ровенский, Днепроовско-Орельский), чем нарушались естественные природные процессы. Кроме того, там активно занимались биотехникой - устраивали солонцы и кормили копытных, что помогало браконьерам отстреливать животных у мест стационарной подкормки, и нарушало естественные процессы миграции диких копытных, а также загрязняло солью землю.

По природным заповедникам, согласно исследованиям нашего активиста А. Ярового, с начала 2000-х годов по 2015 г. получены следующие результаты данных о сплошных рубках:

Горганы - за это время вырублено сплошными рубками 39 га, что составляло — 1% от территории заповедника
 Днепроовско-Орельский, 132 га – 6%
 Древлянский, примерно 700 га – 3%
 Полесский, 736 га – 4,3%
 Ровенский, 2098 га – 7,2%
 Каневский, 7 га – 0,3%
 Медоборы, 39 га – 0,4%

Росточье, 56 га – 3%
 Черемский, 88 га – 3%
 Крымский, 45 га – 0,1%
 Ялтинский горно-лесной, 503 га – 5%

Как мы видим, основные сплошные рубки велись в заповедниках Ровенский (за 10–12 лет вырублено 7,2 процента территории) – абсолютный «рекордсмен» среди лесных заповедников по рубкам, в Днепровско-Орельском – 6% территории, на третьем месте – Ялтинский горно-лесной 5 %. Все три заповедника принадлежали лесникам. В среднем в каждом лесном заповеднике (вместе с Крымом) за 10–12 лет в среднем рубился лес сплошными рубками на 3% территории, что наносило огромный ущерб биоразнообразию и является недопустимым. Данные факты, полученные из космических снимков, подтверждены полученными нами ответами из заповедников, Минприроды Украины, ОГА и облесхозов.

В ряде случаев некоторые заповедники, например, Крымский, как свидетельствуют материалы проверки Счетной палаты Украины, увеличивал в 2–3 раза объемы проведения санитарных рубок без соответствующего лесопатологического обоснования (2007–2008 гг.).

Дело порой доходило до абсурда. Например, в Ровенском заповеднике ученые создавали специальные охранные зоны возле гнезд редких видов птиц, чтобы их не уничтожили рубки леса. И это в заповеднике, где, по идее, вообще не должно быть никаких рубок! Но все рекорды глупости побил лесной заповедник Медоборы. К сожалению, на протяжении более чем десятка лет в этом заповеднике, под видом «охраны коренных природных комплексов», проводились широкомасштабные рубки различных видов-санитарные, реконструкции, ухода, причем часто сплошные, а также велась расчистка леса от захламленности, В 2008–2012 гг. рубки велись на площади 2,7 % от территории заповедника, а в 1990-х годах-на 10 % территории. С 1990-го по 2000-й годы рубками было охвачено более 9500 га, что вызывало резкую критику орнитологов (рубками уничтожались места гнездования хищных птиц), а также защитников заповедников. Проверки КЭКЦ показали, что, по сути, весь заповедник был превращен в один леспромхоз. Причем директор заповедника Музыка даже защитил диссертацию по теме «охраны» коренных природных комплексов в заповеднике путем рубок. Вот такая у нас абсурдная лесная наука!

К сожалению, до сих пор многие находятся во власти псевдонаучного и лукавого аргумента лесников, что если не рубить в лесу усыхающих, дуплистых деревьев, не убирать валежник, то лес будет полностью уничтожен «вредителями». Под его прикрытием санитарные рубки в природных

заповедниках становятся «не мерой ухода» за лесом, а удобной формой «лесопользования», нанося огромный ущерб лесному биоразнообразию и заповедным экосистемам, уничтожая места обитания 68 видов животных и растений, занесенных в Красную книгу Украины и жизненно связанных со старыми и дуплистыми деревьями.

Понятно, что все эти санитарные рубки проводились в заповедниках с одной целью – заработать на продаже древесины, благо законодательство разрешает.

На начало 2010-х годов ежегодно в природных и биосферных заповедниках рубилось 17841 куб. м на площади 533 га, в национальных природных парках рубилось 328289 куб. м на площади 18720 га, в региональных ландшафтных парках рубилось 65496 куб. м. на площади 4512 га, в заказниках рубилось 412488 куб. м на площади 9600 га, в заповедных урочищах рубилось 105432 куб. м на площади 2040 га, в памятниках природы рубилось 4584 куб. м на площади 192 га, в дендропарках рубилось 1800 куб. м. древесины на площади 600 га. Всего в Украине в данных объектах ПЗФ рубками проходило за год 35597 га, что составляло 1,1 % от всей площади территории природно-заповедного фонда Украины, при этом рубилось 934130 куб. м. древесины. Кроме этого, ежегодно в Украине (без Крыма) официально очистка леса от захламленности на территориях ПЗФ проводилась на площади около 7800 га, при этом официально заготавливалось около 65700 куб. м. древесины. Таким образом только официально ежегодно в Украине в объектах ПЗФ во время рубок и расчистки леса от захламленности заготавливалось 999830 куб. м. древесины, т.е. около 1 млн. кубов, что составляло 1/15-1/17 от ежегодной заготовки древесины в Украине. Всего же рубками и расчисткой леса от захламленности в объектах ПЗФ в Украине проходило около 43400 га. Все это говорит о широкомасштабной и экологически опасной рубке леса в объектах ПЗФ.

Анализ, проведенный Киевским эколого-культурным центром показывает, что среди областей, лидирующих в 2013–2014 гг. по объему заготовленной древесины в объектах природно-заповедного фонда (природные и биосферные заповедники, национальные парки, региональные ландшафтные парки, заказники, дендропарки, памятники природы и заповедные урочища) на первом месте с большим отрывом (в два раза!) находится Черновицкая область (114533 куб. м), на втором – Закарпатская область (87295 куб. м.), на третьем – Черниговская (64336 куб. м). В лидерах этой группы также находятся Ивано-Франковская, Житомирская, Львовская, Ривненская, Хмельницкая область, а также, что очень интересно- и две степные области – Херсонская (39076 куб. м) и Одесская область (35336 куб. м).

По площади рубок в объектах ПЗФ на первом месте – Винницкая область (5247 га), на втором месте – Закарпатская область – 2310 га, на третьем – Черновицкая область – 2081 га. Среди лидеров в этой группе также Хмельницкая, Черниговская, Львовская, Ивано-Франковская, Ривненская области и степная – Одесская область (1055 га).

С таким, «заповедным» лесоповалом нужно было что-то срочно делать. В начале мы занялись лесными заповедниками. В чем заключалась проблема? Согласно ст. 16 Закона «О природно-заповедном фонде Украины», которая содержит запреты на различные виды хозяйственной деятельности в заповедниках, в них запрещались «все виды лесопользования». Но санитарные рубки к лесопользованию не относились. По лесному законодательству это мероприятия, якобы направленные на охрану и оздоровления леса. Благодаря такой лесоправовой казуистике лес в лесных заповедниках массово рубился и продавался. Минприроды Украины согласовывало лесным заповедникам специальные лимиты на рубку леса. Естественно, все это делалось не без огромной коррупционной составляющей.

С 2013 г. мы начали проводить пикеты Минприроды Украины с требованием сокращения лимитов на рубки в заповедниках, а также организовывать пресс-конференции. Появились первые результаты. Если на 2012 г. Минприроды Украины согласовывала семи лесным природным заповедникам рубку на 738 га с общим объемом 24183 куб. м. древесины, то на 2013 г. Минприроды Украины была согласована рубка всего на 154 га общим объемом 2012 га, что составило уменьшение площади рубок почти на 80 %, а объема заготовки древесины на 90 %. В последующие года объемы лимитов природным заповедникам еще уменьшились.

3 февраля и 23 марта 2015 г. были проведены пикеты Минприроды Украины и Гослессагентства Украины с требованием запрета санитарных рубок в заповедниках и заповедных зонах, памятниках природы и заповедных урочищах.

Было направлено также обращение в Кабмин Украины, в котором требовалось внести изменения в Правила санитарных рубок, запретив рубки в заповедниках.

В результате Минприроды Украины и Гослессагентство Украины издали специальные приказы и инструктивные письма по прекращению рубок в заповедниках и заповедных зонах. А мае 2015 г. был подписан и специальный закон, разработанный Киевским эколого-культурным центром, запрещающий все сплошные и постепенные рубки в заповедных зонах, а значит и в заповедниках.

В мае 2016 г., благодаря поддержке заместителя министра Минприроды Украины В. Канцурака, я, вместе с Олегом Листопадом и Татьяно Тимочко (руководитель Всеукраинской экологической лиги) вошли в межведомственную рабочую группу по внесению изменений в Санитарные правила в лесах Украины. Неделя спора с лесниками не прошла даром. Мы добились, что в заповедниках и заповедных зонах РЛП и НПП, также в заповедных урочищах и памятниках природы запрещались все виды рубок, что и было записано в Санитарных правилах.

Это была огромная победа.

В 2017 г. мы провели опросы всех лесных заповедников и Минприроды Украины. 2017 г. рубки в заповедниках не велись и на 2018 г. не запланированы. Только один заповедник-Днепровско-Орельский не ответил, но как сообщил зам. директора Департамента заповедного дела Минприроды Украины С. Матвеев, лимиты по рубкам на 2017 г. Минприроды данному заповеднику не согласовывало.

Не велись также уже в заповедниках лесокультурные и биотехнические мероприятия. Киевским эколого-культурным центром были проведены на территории ряда заповедников экспедиционные выезды, которые подтвердили отсутствие свежих вырубок.

Прекращение рубок леса на территории всех лесных и лесостепных заповедников Украины можно отнести к одной из самых крупных побед экологической общественности Украины, которая была одержана в рамках всеукраинской кампании «Идем в Европу-строим заповедность».

Слов благодарности заслуживает министр экологии Украины Остап Семерак, который поддержал наши требования прекращения рубок в заповедниках, а также народный депутат Украины Остап Еднак, автор ряда законов о прекращении рубок в ПЗФ.

Конечно, не всем такая наша деятельность нравилась. Бывший помощник лесного министра Самоплавского Попков, имевший популярный среди лесников сайт, подвергал нас всяческому осмеянию. Озадачили также некоторые зоологи, которые вступились за Полесский заповедник, который мы тоже «освободили» от рубок. Мол на рубках леса заповедник зарабатывал, а теперь ему не на чем зарабатывать. Странная логика у этих ученых, которые часто выпивали в этом заповеднике, а теперь решили защищать существовавшие там антизаконные и антиэкологические порядки. Если следовать их логике, то и полиции, и прокуратуре, и судьям тоже нужно разрешить зарабатывать, например на ворах и мошенниках.

Однако существовала еще одна очень серьезная проблема, о которой мы даже не задумывались. С ней нас познакомил наш товарищ Андрей

Плыга, который еще с студенческих лет занялся охраной леса от рубок. Он обратил внимание на заказники, которые в Украине защищали очень большую площадь леса. На самом деле эта защита была очень эфемерна, так в заказниках разрешались все виды рубок, и санитарные, и коммерческие, т.е. рубки главного пользования.

Например, в ряде карпатских заказников за последние десять лет (2005-2015 гг.) сплошными рубками было вырублено 10%-20 % территории, что недопустимо.

Так, в заказнике Странзул, Задня, Кедрин – было вырублено 215 га, что составило 20% от всей территории, в Либохоревском заказнике было вырублено 465 га, что составило 15%, в заказнике Горганы было вырублено 197 га, что составило 13% от всей площади заказника.

По нашим данным в среднем ежегодно (с начала 2000-х по середину 2010-х) во всех заказниках Украины сплошные рубки происходили на площади 9600 га, где заготавливалось ежегодно 412480 куб. м. древесины.

Как показала наша комплексная проверка 82 лесных заказников Киевской области и г. Киева, проведенная в конце 2016 г. – начале 2017 г., оказалось, что во многих из них велись катастрофические сплошные рубки, от которых в течении 10–15 лет потеряли полностью или значительно свою экологическую ценность 15 % лесных заказников Киевской области и Киева.

Все эти подсчеты по рубкам в объектах ПЗФ мы делали сами. В Украине вообще никто не изучал масштабы рубок и их влияние на заповедные объекты. Все шло своим чередом – природоохранные органы, областные Департаменты экологии, Минприроды Украины выписывали лесникам лимиты на рубки в заповедных объектах, а те преспокойно рубили. Чем наносили колоссальный ущерб природе. Но никого это не волновало.

Практически не имелось научной литературы о вреде рубок на животных и растения (за исключением немного изученного зоологами негативного влияния на птиц и летучих мышей). Ботаники, за исключением профессора В. Мельника, вообще обходили молчанием вопрос рубок. Поэтому изучая эту проблему, мы начали практически с нуля.

Постепенно вместе с Иваном Парникозой, Антоном Паламарчуком, Валерием Бринихом, Олесей Яровой, Галиной Левиной и др. мы подготовили и издали несколько книг по теме негативного влияния рубок на лес и его обитателей – «Заповедники Украины без гламура. Мониторинг нарушений заповедного режима», «Критика регуляционных мероприятий на территориях строгого природоохранного режима (категория 1-А МСОП/IUCN)», «Последние островки свободы. История украинских заповедников и заповедности (пассивной охраны природы (X век – 2015))», «Санитарные рубки в объектах

ПЗФ. Экологический вред и противозаконный вид деятельности», «Лесоцид в Украине», «Негативное влияние рубок леса и другой хозяйственной деятельности на краснокнижные и другие редкие растения», «Заповедность (пассивная охрана природы. Теория и практика», «Заказники и другие объекты ПЗФ Украины без гламура. Мониторинг нарушений заповедного режима, 2007–2018. Материалы независимого расследования», а также несколько популярных буклетов.

Все это позволило нам иметь серьезную доказательную базу в разговорах с депутатами, чиновниками и лесниками.

Большую помощь в борьбе с рубками в ПЗФ оказали народные депутаты Украины Николай Томенко, Игорь Луценко, Борислав Береза, Остап Еднак, которые подписывали наши обращения в органы власти, а также наши проекты законов по борьбе с рубками. К сожалению, Президент Порошенко в скором времени убрал Николая Томенко из народных депутатов.

Следует сказать, что 2014–2016 гг. были временем большого общественного подъема, вдохновленные вторым Майданом люди хотели реформ. Именно тогда общественное движение против рубок в лесах достигло своего пика. Киевский, Волынский, Полтавский, Винницкий, Закарпатский, Херсонский областные советы, Киевский городской, а также несколько районных советов Львовской области принимали решения о запрете рубок леса в объектах ПЗФ и вообще в лесах. Решение Киевского облсовета подготовил Андрей Плыга, решения Полтавского областного и Киевского городского – я. Кроме этого мы разослали по всем облсоветам Украины копии уже принятых решений облсоветов по запрету рубок с просьбой принять аналогичный. Кое-где это сработало, например в Закарпатской или Полтавской области.

Пресса постоянно публиковала материалы, разоблачающие незаконные рубки в лесхозах.

Благодаря разработанному вместе с Андреем Нелипой, руководителем Громады рыбалок Украины Закону, и поддержанному народным депутатом Украины Николаем Томенко, с 2016 г. мы ввели в Украине сезон тишины, запретив с 1 апреля до 15 июня ежегодно санитарные рубки в лесах.

В этом же году мы добились важного внесения в Правила санитарных рубок в лесах Украины, запретив в заказниках – общезоологических, ботанических, лесных, орнитологических и ландшафтных сплошные санитарные рубки.

Кроме этого, любые виды санитарных и других рубок, а также борьба с захлапленностью запрещалась около мест гнездования редких видов хищных птиц, занесенных в Красную книгу Украины (радиус 500 м), черного аиста (радиус 1000 м) и токовищ глухарей и тетеревов (радиус 300 м).

Благодаря нашей работе за несколько лет охранные зоны для редких видов флоры и фауны создали 5 областных управлений лесного хозяйства, 37 национальных парков, 1 биосферный заповедник, 1 региональный ландшафтный парк, 26 лесхозов.

Параллельно мы начали требовать снятия руководителя Гослесагентства Украины Кристины Юшкевич, которая мешала нам защищать от рубок объекты ПЗФ. Вообще история с Юшкевич – яркий пример глупости и непрофессионализма руководителей многих наших государственных органов. Человек стал руководить все лесным делом Украины, до этого не имея малейшего опыта работы в лесу, а также лесного образования. Потом она поступила в Львовский лесотехнический университет, и студент первого курса Лесотехнического университета Юшкевич стала руководить лесниками Украины, многие из которых имели опыт работы в лесном хозяйстве по 20-30 лет и научные степени. Зато Юшкевич пристроила возле себя опытных и циничных пиарщиков, которые благодаря заказным статьям в СМИ стали формировать для Юшкевич образ такой себе «украинской берегини лесу». Настоящий позор! В конце-концов Юшкевич была уволена.

Но, конечно, одним из самых крупных наших достижений был разработанный КЭКЦ и Украинским обществом охраны птиц законопроект по охране пралесов, который летом 2017 г. стал Законом. Этим законом мы добились, что:

- во всех без исключений типах заказников, а также в памятниках природы запрещаются сплошные, проходные, лесовосстановительные, постепенные рубки, а также борьба с захламленностью.
- в заповедных урочищах запрещаются все виды рубок, а также борьба с захламленностью.
- вводится новый тип памятников природы – пралесовый памятник природы с очень жестким режимом охраны.

В 2016 г. в лесах Украины началась вспышка короеда. Причина – антиэкологическое ведение лесного хозяйства Гослесагентством, которое направлено на проведение сплошных рубок (из-за которых сосновые леса ослабевают и начинают сохнуть), замену природных лесов монокультурами сосны, проведение рубок вдоль рек, озер болот (что ведет к высыханию лесов и их ослаблению), уничтожение природных врагов короеда-дятлов. В результате для короеда появляется масса пищи в виде ослабленных сосновых рукотворных массивов, где он кормится и быстро размножается.

Следует добавить, что массовые вспышки короеда – это обыкновенное природное явление, повторяющееся раз в несколько десятков лет (типа вспышек саранчи).

Экологи, а также известный специалист в области защиты леса доктор наук Валентина Мешкова говорили, что в целях борьбы с короедом необходимо вести экологически сбалансированное лесное хозяйство, отказаться от сплошных рубок, прекратить сажать монокультуры сосны, использовать природных врагов короеда, а что касается самой вспышки короеда, то по законам экологии она саморазрушится через 3–4 года (что и произошло. В 2020 г. вспышка короеда сошла на нет).

Однако чиновники Гослессагентства Украины и некоторые областные лесные «генералы», которые паталогически ненавидели природоохрану и заповедное дело, решили отыграться на заказниках (в которых недавно экологами удалось запретить проведение сплошных рубок). Они при помощи прикормленных журналистов запустили в СМИ фейк, что, якобы, во всем виноваты заказники, в которых из-за запрета сплошных рубок стали массово размножаться короеды и поэтому там нужно вновь начать сплошные рубки.

Первым в защиту заказников от Гослессагентства выступил Киевский эколого-культурный центр (КЭКЦ). Мы провели несколько пикетов Гослессагентства в защиту заказников, чем немного сбили спесь лесных «генералов» (чиновники Гослессагентства трусливо запирали дверь своей конторы на швабру, боясь пикетирующих).

Единственным украинским журналистом, который смело выступил против идеи Гослессагентства рубить в заказниках – был известный журналист-эколог Олег Листопад. Своими статьями, искрящимися народным украинским юмором, он доводил чиновников Гослессагентства до бешенства. Все их тупые аргументы, основанные на «рубить лес – лучшая защита от короеда» он разбивал в пух и прах.

Огромную помощь КЭКЦ и Олегу Листопаду в защите заказников от рубок оказал заместитель министра Минприроды Украины Василь Полушко. Интеллигентный, имеющий биологическое образование (что редко для зам. министров и министров экологии в нашей стране), он легко разобрался в настоящих интересах лесников, и не стал им согласовывать проект внесения правок в Санитарные правила в лесах Украины, которым чиновники Гослессагентства хотели пустить кровь заказникам.

Атака лесных генералов была отбита. А в 2020 г. потуги лесных генералов стали не актуальным, так как вспышка короеда в лесах Украины исчезла.

Изнурительная борьба за запрещение рубок в заказниках продолжалась.

Несмотря на то, что нашим законом о пралесах запрещалось проведение ряда видов рубок в заказниках и других объектах ПЗФ, Гослессагентство из последних сил его саботировало. Вместе с Кабмином они не стали делать соответствующие добавки в Санитарные правила в лесах Украины. И поэ-

тому мы вместе с народным депутатом Украины Игорем Луценко (первым автором Закона о пралесах) в апреле 2020 г. подали в суд на Кабмин. И выиграли все три инстанции.

Желая отыграться, лесники через нардепов Рублева и Палицу подали в 2020 г. законопроект, вновь разрешающий рубки в ряде объектов ПЗФ. Однако Киевский эколого-культурный центр, Всеукраинская экологическая лига и Ассоциация зоозащитных организаций организовали массовый поток писем в Верховную Раду Украины и антиэкологический законопроект был отозван.

Вместе с Олегом Листопадом мы убедили секретаря Комитета по экологии, народного депутата Украины Остапа Еднака проводить раз в квартал заседания с привлечением чиновников по разным вопросам охраны леса и ПЗФ от рубок и браконьерства. Некоторые из них оказались очень успешными.

К сожалению, общественный интерес к проблеме защиты лесов и объектов ПЗФ от рубок стал падать. Новые депутаты, как общегосударственного, так и областного (городского) уровня оказались гораздо хуже прежних. В основном депутатами избирались местные коммерсанты, заинтересованные только в собственной наживе. Так, из 120 депутатов Киевгорсовета около 80 человек представляли застройщики или их лоббисты.

Тем не менее мы продолжали свою работу по защите заказников и других объектов ПЗФ от рубок. Естественно, основные наши усилия были направлены на изменение законодательства.

Оставалась еще одна проблема. Дело в том, что подзаконные акты разрешали проводить рубки главного пользования в заказниках, а также в хозяйственных зонах региональных ландшафтных парков и национальных парков.

Согласно данным Минприроды Украины и Департаментов экологии областных госадминистраций рубки главного пользования были предусмотрены положениями о 830 заказниках местного значения, 37 заказниках общегосударственного значения, 30 региональных ландшафтных парках, а также Проектами организации 4 национальных парков-Галицкого, Шацкого, Ужанского и Дерманско-Острожского. По сути, около 1 тыс. объектов ПЗФ частично или полностью, из-за проводимых в них рубок главного пользования, не выполняли свою природоохранную роль.

Поэтому мной был подготовлен законопроект «Про внесення змін до деяких законів України щодо заборони суцільних рубок на гірських схилах в ялицево-букових лісах Карпатського регіону». При старом составе Верховной Рады Украины, в котором были депутаты, активно нас поддерживающие – Игорь Луценко, Борислав Береза, Остап Еднак, он, к сожалению, успел

пройти только первое чтение. На второе чтение законопроект уже вышел при новом, очень ухудшенном составе Рады. В ней Комитет по экологии возглавил очень не порядочный человек, откровенный лоббист Гослеагентства Бондаренко. Именно благодаря его правкам мой закон при втором чтении был ухудшен. Хотя заказников, НПП и РЛП правки Бондаренко не коснулись.

Вскоре закон был подписан и вступил в действие. Рубки главного пользования этим законом мы запретили в заказниках и хозяйственных зонах региональных ландшафтных парков и национальных парков. После это мы обратились к областным Департаментам экологии и Минприроде Украины с требованиями изъять из Положений о заказниках, НПП и РЛП пункты о возможности проведения рубок главного пользования в этих объектах ПЗФ. Что, в общем, и было сделано.

Однако опять Кабмин и Гослеагентство не захотели вносить, согласно данному Закону, изменения в ведомственные документы. И опять Киевский эколого-культурному центру пришлось подать в суд против Кабмина Украины.

Вообще, конечно, это совершенно удивительное дело. Чиновники Кабмина и Гослеагентства Украины тупо, уже который раз, не хотели выполнять подготовленные нами и принятые Верховной Радой Украины и подписанные Президентом Украины законы. И им за это вопиющее бездействие не было никакого наказания.

И тут нам немного повезло. После очередных перестановок в правительстве Украины Гослеагентство из ведения Минагро передали Минприроде. Мы тут же провели пикет Минприроды с требованием выполнения наших двух законов – о защите пралесов и об охране карпатских лесов. На пикет вышел заместитель министра Минприроды Б. Боруховский, который обещал поддержать наши требования. Мы с Галиной Левиной позже пришли в лесной отдел Минприроды, где с его работниками обсудили все правки в подзаконные акты, которые нужно было внести согласно двух наших действующих законов. В это время в Минприроде начал работать молодой эколог Петр Тестов, прекрасно разбирающийся в специфике и проблемах лесного законодательства. Он то и забил последний «гол» в ворота Гослеагентства.

9 декабря 2020 г. Кабинет Министров Украины принял постановление № 1224 «Про внесення змін до деяких постанов Кабінету Міністрів України»

Этим документом были внесены изменения в различные лесохозяйственные постановления, в частности Санитарные правила в лесах Украины, Правила улучшения качественного состава лесов и в Порядок специального использования лесных ресурсов, которые были прописаны в известных законах – о защите пралесов и об охране карпатских лесов, что были подготовлены Киевским эколого-культурным центром, Украинским обществом ох-

раны птиц и Всеукраинской экологической лигой. Кроме этого, Миндовкилля Украины, которое было разработчиком данного постановления Кабмина, внесло еще и свои дополнения, усиливающие защиту заповедных лесов от рубок.

Итак, благодаря данному постановлению:

1. В природных заповедниках, заповедных зонах нацпарков, региональных ландшафтных парков, биосферных заповедников, заповедных урочищах, памятниках природы запрещены абсолютно все виды рубок, а также борьба с захламливанием лесов.

2. Во всех заповедных объектах, кроме хозяйственных зон нацпарков, региональных ландшафтных парков, зон антропогенных ландшафтов биосферных заповедников запрещено рубить деревья, пораженные опенком, сосудистыми болезнями, раковыми заболеваниями, деревья с трутовиками.

3. Запрещена борьба с захламливанием лесов в лиственных лесах в объектах ПЗФ, кроме хозяйственных зон нацпарков, региональных ландшафтных парков, зон антропогенных ландшафтов биосферных заповедников.

4. Проходные рубки в ПЗФ запрещены кроме хозяйственных зон нацпарков, региональных ландшафтных парков, зон антропогенных ландшафтов биосферных заповедников.

5. Рубки главного пользования запрещены в хозяйственных зонах нацпарков, региональных ландшафтных парков и в заказниках.

6. Кроме этого в горных лесах Карпат запрещены лесовосстановительные рубки.

7. На участках, где проводятся выборочные санитарные рубки, должны оставаться старые дуплистые деревья, сухостойные, с поломанной кроной, с оторванной корой, с гнездами птиц, обитаниями летучих мышей.

8. В заказниках запрещалась борьба с захламливанием лесов.

Таким образом практически все основные виды ПЗФ, благодаря нашей семилетней кампании, в той или иной степени были защищены от рубок леса.

В защиту крымских заповедников от коммерческих развлечений

К началу 2000-х годов заповедники Украины практически полностью не отвечали закону и поставленным перед ними задачам. Если в лесных заповедниках процветали рубки леса, то в крымских заповедниках – Мыс Мартыян, Ялтинский горно-лесной, Крымский, Казантипский, Олукский, Карадагский – массовый коммерческий туризм.

Минэкологией Украины в начале 2010-х годов необоснованно много выдавалось лимитов на проведение экскурсионной деятельности на территории природных заповедников. В год 18 природных заповедников Украины официально (по лимитам) посещали 200 тыс. человек. Такое массовое посещение заповедников, главными задачами которых является охрана дикой природы и научные исследования было ненормальным, так как уникальная природа заповедника быстро деградирует под экскурсионным прессом. Самый большой экскурсионный пресс отмечен для заповедников Мыс Мартыян (41,7 человек/га), Казантипского (22,2 чел/га), Олукского (13,1 чел/га), Ялтинского горно-лесного (10,5 чел/га), Медоборов (6,6 чел/га), Каменных могил (филиал Украинского степного – 5 чел/га), а также Крымского, Карадагского, Каневского и Хомутовской степи.

При этом в среднем ежегодно только официально Крымский заповедник посещало 43 тыс. человек, Ялтинский горно-лесной 50–150 тыс. человек, Карадагский и Олукский по 20 тыс. человек, малюсенький Мыс Мартыян – 5 тыс. человек.

На самом деле посетителей заповедников гораздо больше, так как их поток никто не учитывал и не контролировал.

Вместо того, чтобы всячески ограничивать выдачу лимитов на посещение природных заповедников, Минэкологии Украины поддерживало опасную тенденцию роста посещения природных заповедников людьми.

В результате посещения в основном небольших по площади природных заповедников Украины быстро деградировали заповедные экосистемы, уменьшалась численность редких видов животных и растений. Толпы жаждущих развлечений людей в природных заповедниках утаптывали почву, увеличивали опасность пожаров, оставляли кучи мусора, пугали птиц и зверей, мешали научным исследованиям, способствовали росту дорог в заповедниках, а также вандализму в отношении природных и культурных ценностей, браконьерству и криминализации коллективов заповедников.

В Казантипском заповеднике незаконно действовала установка для добычи нефти, а также был массовый неконтролируемый туризм. Мы там об-

наружили незаконный выпас скота, незаконное кладбище, незаконные дороги.

По сути, Казантипский заповедник представлял собой самый настоящий проезжий двор. В маленьком заповеднике, имеющем всего 450 га, насчитывалось более 50 различных дорог. В заповедник постоянно заезжали машины, велосипедисты, много людей отдыхало на пляжах, ловило рыбу, разводило костры, ставило палатки. Охрана заповедника их не задерживала, а только «обелечивала» под видом «экопросвещения». Охрана заповедника бывала в заповеднике только в летнее время (когда нужно «обелечивать» пляжников), а в другое время года ее там не видели. Машины спокойно объезжали шлагбаумы при въезде в заповедник, так как его границы не были перекопаны.

В 2007 г. российский кинорежиссер Ф. Бондарчук снял в Казантипском заповеднике свой фильм «Обитаемый остров» с использованием военной техники – 8 танков и массы пиротехники. Разрешение снимать фильм в заповеднике преспокойно дала Минэкологии Украины.

Особенно тяжелая ситуация сложилась в Карадагском заповеднике, где десятки курсирующих по заповедной акватории вдоль скал катеров распугивали и не давали гнездиться обитающим на этих скалах редчайшим видам птиц – соколам балабану, сапсану, хохлатому баклану (одно из двух имеющих в Украине мест обитания), а также летучим мышам (все эти виды занесены в Красную книгу Украины и в список Бернской конвенции). В результате численность хохлатого баклана с 2004 г. по 2005 г. снизилась на 210 птиц. При этом заповедник в год должно было по лимитам посетить не больше 20 тыс. человек, из них 13 тыс. посещало заповедник по суше, а 7 тыс. – по морю. Однако, по нашим подсчетам, оказалось, что в летнее время по заповедной акватории в день проплывало около 135 катеров, которые перевозили около 2700 человек. То-есть лимит посещения морем превышался в 135 раз (!). При этом заповедник, оказывается, за год посещало не 20 тыс. человек, как было записано в Проекте организации территории и выдаваемых лимитах, а в 10 раз больше, то есть до 200 тыс. людей. Руководство заповедника всем рассказывало, что на морских катаниях и купаниях людей заповедник зарабатывает себе на существование. На самом деле, как мы подсчитали, себе на существование (и не только на существование) зарабатывали коммерсанты, организовывающие морские катания в заповеднике. За сезон их доход примерно составлял 25,5 млн. гривен. А заповедник от морских катаний получал всего около 20 тыс. гривен, то есть около 0,08 %. Хороший процент, наверное, получало от общего дохода и руководство заповедника. В Карадагском заповеднике было тайно сооружено около 50

незаконных домиков для отдыха населения, расположенных в семи местах заповедника. Ст. 16 Закона «О природно-заповедном фонде Украины» запрещает пролет над заповедником ниже 2000 м самолетов и вертолетов. Вместе с тем с соседней горы Клементьева над заповедником систематически кружили развлекательные мотопланы и вертолеты.

Как следовало из Положения о Карадагском заповеднике, утвержденного Минэкологией Украины 10.02.1998 г., Карадагский заповедник имел право оказывать маркетинговые услуги, услуги связи, компьютерной подготовки, общественного питания, торгово-посредническую деятельность, услуги по осуществлению международной перевозки грузов и пассажиров, организовывать малые предприятия, передавать их вещи в аренду, организовывает подачу воды за границами заповедника, реализует остатки приборов и другого научного оборудования, осуществляет операции с ценными бумагами, рекламную и выставочную деятельность, а также представительские услуги. Все эти пункты грубо нарушали Закон «О природно-заповедном фонде Украины».

В Карадагском заповеднике часть научных сотрудников превратилась в предпринимателей. Организованные ими коммерческие структуры скрывали количество туристов и заработок. Все это приводило не только к деградации природных экосистем заповедника, но и к криминализации коллектива и постоянным конфликтам внутри него. Сотрудник Карадагского заповедника Л. Миронова писала по этому поводу – «В среде сотрудников заповедника в этот период особо остро проявилось наличие случайных людей, недостаточно нравственных, не понимающих идей заповедного дела, не разделяющих его идеологию и заложенные в ней принципы, воспринимающих заповедник как место построения собственной карьеры или источник обогащения».

Не менее опасная ситуация сложилась в Опуцком заповеднике, где массы экскурсантов в летний период распугивали на горе Опук уникальную колонию занесенного в Красную книгу Украины и Список Бернской конвенции розового скворца (гнездящегося колониально в Украине только в двух местах (Опук и Тарханкут) и выводящего птенцов в июне-июле. Экскурсанты, залезая в находящиеся на Опуке каменоломни, распугивали занесенных в Красную книгу летучих мышей (а именно в этих каменоломнях находилась одна из 10 самых крупных колоний летучих мышей в Украине – 5–8 тыс. экз.), что негативно влияло на места их обитания и приводило к сокращению численности, так как самки из-за стресса сбрасывали детенышей на пол, где их давили ботинками туристы или поедали крысы. Кроме этого, в Опуцком заповеднике происходила незаконная ловля рыбы, незаконный заезд машин, велосипедов и отдых людей, незаконный заплыв судов в заповедную

акваторию и дайвинг, незаконные гонки джипов. По сути, заповедник был превращен в один большой пляж, где за его посещение взималась плата. В заповеднике огромное количество дорог – больше 20. Как нами было установлено, охрана заповедника не задерживала нарушителей, а только «облечивала» их под видом «экопросвещения».

В Ялтинском горно-лесном заповеднике во многих местах почвенный покров уничтожен экскурсантами на 80 %, а также виной 90 % пожаров в заповеднике являлись туристы.

В Крымском заповеднике и Ялтинском горно-лесном заповеднике проводились охоты для высокопоставленных лиц, в сентябре 2003 г. в Крымском заповеднике незаконно охотились президенты Украины и России Кучма и Путин.

Как сообщали СМИ, в Ялтинском заповеднике в августе 2013 г. была организована охота для высокопоставленных лиц из Киева. Часть территории Ялтинского горно-лесного заповедника в районе горы Ай-Петри оказалась оцеплена егерями и сотрудниками спецслужб. Через кордоны охраны в лес проходили колонны джипов с киевскими номерами, в которых везли собак и оружие.

В этом же заповеднике в нарушении ст. 16 Закона Украины «О природно-заповедном фонде Украины», которым запрещен сбор семян, силами лесников, при незаконном согласовании этих действий Минэкологией Украины, собиралось ежегодно 40 кг семян сосны, 200 кг желудей дуба. На 678 га территории заповедника происходил выпас скота, что также являлось нарушением ст. 16 Закона Украины «О природно-заповедном фонде Украины». На 73 га в заповеднике проводилось ежегодно сенокосение, что также являлось явным нарушением. Непонятно, какое отношение к заповеднику имели плантации лавра благородного на площади 11 га в Оползневом лесничестве, продукция которого использовалась с коммерческой целью. В заповеднике незаконно действовали тарзанки, бугельные подъемники для лыжников, веревочные парки. По рассказам очевидцев, отдыхавших в мае-июне 2013 г. в санатории «Долоссы», находящегося на территории Ялтинского горно-лесного заповедника, недалеко от санатория неизвестными лицами, одетыми в камуфляж, постоянно велась незаконная охота на косуль и оленей.

На территории Ай-Петринской яйлы, входящей в заповедник, недалеко от верхнего выхода с канатной дороги, имелись три оборудованные для посещения людей пещеры – Ялтинская, Трехглазка и Геофизическая. Возле пещер много пешеходных дорожек, мусора, возле каждой установлена касса для продажи билетов и лестница для входа в пещеру. Цена билета – 50 грн. (билет представляет собой клочок бумаги с нарисованном на нем кружком). В среднем за год эти пещеры посещало до 30 тыс. человек. Вместе с

тем заповедник не имел лимитов и разрешений на проведение экскурсионной работы в пещерах, а только разрешение от Рескомэкологии АР Крым на проведение в пещерах научных работ.

В пещере Геофизическая в 2011 г., установлены бетонные полы, 30-метровая лестница для спуска в пещеру, из-за электрического освещения начали расти мхи и лишайники. При входе в пещеру Трехглазка нарисованы на скале глаза.

На зубцах Ай-Петри туристической фирмой «Krm toug» незаконно, без каких-либо лимитов и разрешений от государственных экологических служб, в 2013 г. сооружен «Веревоочный парк», представляющий собой установленные между скал две веревочные лестницы и площадку для прыжков со скалы. Здесь же, от зубцов Ай-Петри до пещеры Ялтинская на расстоянии более 1 км незаконно протянута по воздуху «тарзанка» для платного катания экскурсантов.

Посещаемые объекты на Ай-Петри сосна-самолет, зубцы Ай-Петри и буквая роща представляли собой деградирующие из-за туризма природные объекты, кругом масса мусора, на растущих соснах навязаны посетителями тряпки и салфетки, лесная подстилка уничтожена, на скалах видны надписи, кругом эрозионные процессы, масса тропинок. Кроме этого, зубцы Ай-Петри и соседних гор незаконно использовались скалолазами. Здесь также незаконно устраивались полеты на мотопланах (дельтапланах). 1000-летний тисс, растущий в буковой роще, постоянно «обнимался» туристами, из-за этого он лишился коры, и его древесина была отполирована от многочисленных прикосновений людей до блеска. Заповедник не нашел времени огордить тисс.

Мисхорская (Кореизская) тропа, находящаяся в заповеднике, недалеко от верхнего выхода канатной дороги, подвержена эрозии, кругом масса мусора, по ней вниз съезжали на горных велосипедах и устраивали соревнования по «даунхиллу» (спуск вниз). В 2012 г. эти соревнования были устроены в мае (сезон тишины), в их организации принял участие и сам заповедник. Паспорт данной тропы как велосипедной утвержден Министерством образования АР Крым. Организована данная тропа была туристической фирмой «ОО «Флирайт».

Вся заповедная Ай-Петринская яйла перерезана многочисленными автомобильными дорогами, в осеннюю пору многочисленные грибники здесь собирали грибы. Охраны не было никакой. На заповедной Ай-Петринской яйле были видны следы многочисленных заездов машин и сенокосов.

Вдоль автомобильной дороги, идущей через заповедную яйлу, по выбитой грунтовке местные коммерсанты катали желающих на баги, квадра-

циклах, зимой – на снегоходах. По всей заповедной яйле от этих катаний стоял грохот. В летнее время у верхнего выхода канатной дороги крутились фотографы с дикими животными, предлагающие незаконные услуги по фотографированию. Администрация заповедника не обращала на это никакого внимания. По заповедной Ай-Петринской яйле людей катали также на конях. Ширина выбитой конями дорожки достигала 50-100 м. Зимой в районе заповедника на Ай-Петринской яйле действовало 6 незаконных самовольных трасс, организованных местными коммерсантами. Это лыжные трассы, оборудованные бугельными подъемниками – «Лягушатник», «Лабораторная», «Кичкинэ», «Сноупарк-25 км» и другие длиной 100-400 метров. Здесь катались на лыжах, санках, квадрациклах, сноубордах, снегоходах. Цена проката – 100 грн. Проводились соревнования по фристайлу, были услуги по «скиджорингу» – буксированию лыжников снегоходом. В день здесь незаконно бывало до 500 лыжников, а за зимний сезон – до 30 тыс. человек. Многие горно-лыжные трассы в заповеднике прокладывались при помощи «Буранов». На «Буранах», которые носились по заповедной яйле со скоростью до 180 км/час, было организовано также платное катание. Организацией на заповедной яйле незаконных горно-лыжных трасс занимался Крымский горно-лыжный клуб «Ай-Петри». Все эти незаконные платные услуги на заповедной яйле широко рекламировались в Интернете и крымских СМИ. В зимние месяцы тысячи людей незаконно катались здесь на лыжах, санках, сноубордах, снегоходах и джипах. Действовало около 10 лыжных трасс длиной 60 км, несколько миниподъемников, конькобежные катки. В заповеднике незаконно организовывались соревнования по фристайлу, сноубордингу, ски-йорингу, сноукайтингу, а также “День сноубординга” (19 декабря), Праздник зимы (когда лепят сотни снеговиков). Существовала также мощная реклама в Интернете, зазывающая зимой людей на Ай-Петри с лыжами и санками.

В Ялтинском горно-лесном заповеднике на Ай-Петри коммерсанты незаконно устанавливали висящие мосты и отдыхающие там соревновались в банджи-джампинге.

4 января 2014 г. КЭКЦ была проведена проверка заповедного режима на Ай-Петри в Ялтинском горно-лесном заповеднике. Все заповедное плато было утоптанно санными и лыжными следами, кругом с мощным ревом пронеслись снегоходы, катающие публику. За несколько часов нами было обнаружено около 20 снегоходов. Места посадок на снегоходы – турбаза Кичкинэ, Метеостанция и Верхний выход из Канатной дороги. В районе турбазы Кичкинэ имелось три лыжные трассы длиной от 80 до 200 м., на которых было отмечено около 100 лыжников. Всего же за зимний сезон на

заповедном ай-петринском плато каталось до 4 тыс. человек. Прокат лыж организован на турбазе Кичкинэ и на Метеостанции. Цена проката – 80 грн. На лыжных трассах действовали незаконно 3 бугельных подъемника. Цена подъема на них – 80 грн. Лыжники жгли в лесу на трассе костры, жарили шашлыки, взрывали петарды.

Вопиющие нарушения мы обнаружили в заповеднике «Мыс Мартьян», который, фактически даже таким не являлся. Согласно Закону Украины «О природно-заповедном фонде Украины», ст.16, в природных заповедниках запрещен проезд автотранспорта. Однако в данном заповеднике в летнее время в пределах акватории заповедника в течение только одного часа на расстоянии 20–200 м от берега (при длине заповедной акватории 500 м от берега) проплывало несколько десятков катеров, водных лыжников, скутеров, яхт, а также рыболовецких судов. На акватории заповедника не было ограничительных буйков и катеров охраны, поэтому охрана заповедной акватории никак не производилась

Согласно ст. 16 данного Закона в природных заповедниках запрещена организация мест отдыха населения. Однако в данном заповеднике совершенно открыто летом ставились десятки палаток, где туристы отдыхали неделями.

В заповеднике отдыхающие постоянно незаконно рубили для костров деревья и кустарники, причем занесенные в Красную книгу можжевельники, земляничники и фисташки, и жгли из них костры.

Согласно ст. 15 и 16 данного Закона, целью природных заповедников не является организация массового отдыха населения, его купания и загорания на пляже. Однако в данном заповеднике на обоих пляжах в день загорало и купалось в море около 100 человек.

Отдыхающие незаконно ловили крабов и мидий, оставляли мусор.

Как нам удалось установить, отдыхающие попадали в данный заповедник тремя путями:

1. через многочисленные дырки в заборе,
2. получив так называемый «пропуск» у директора Никитского ботсада Ежова,
3. официально купив за 20 грн. билет в Никитском ботсаду на посещение заповедника Мыс Мартьян. Однако любое посещение природного заповедника для отдыха (купание, загорание у моря и т.д.) нарушало ст.16 Закона Украины «О природно-заповедном фонде Украины». По сути, заповедник был превращен директором Никитского ботсада Ежовым в обыкновенный пляж, куда блатным разрешается бесплатный проход, а всем остальным – за плату.

Согласно ст. 16 данного Закона для природных заповедников разрабатываются Проекты организации территории, однако у данного заповедника не было Проекта организации территории.

Согласно ст. 5 данного Закона природные заповедники являются юридическими особами. Однако данный заповедник юридический статус не имел.

Согласно ст. 47 Закона Украины «О землеустройстве» природные заповедники должны иметь проект землеустройства заповедника, Мыс Мартьян не имел.

Кроме этого, в нарушение данного Закона, заповедник не имел собственного директора, собственной администрации, печати, счета в банке, а являлся всего лишь структурным подразделением Никитского ботсада.

В кадастровой карте Крыма был обнаружен приватизированный участок в центре заповедника «Мыс Мартьян». Природный заповедник Мыс Мартьян находился в ведении Украинской Академии аграрных наук, и оперативное руководство заповедником осуществлял Никитский ботсад. Украинская Академия аграрных наук и Никитский ботсад не только не справлялись с охраной природного заповедника Мыс Мартьян, но и противозаконно превратили его в пляж для знакомых г. Ежова.

Крымский заповедник был преобразован в коммерческий городок. Нижнее плато Чатырдага, частью входящее в заповедник, никак не охранялось. Не было аншлагов, охраны, не перекопаны дороги. Все заповедное плато испещрено грунтовыми дорогами, на которых были видны свежие следы от колес джипов. По плато периодически перемещались туристы и заготовители лекарственных трав. В одной карстовой впадине нами были обнаружены следы незаконного рытья прохода в пещеру. На территории заповедника находится пещера Мраморная, незаконно оборудованная для массового посещения туристической фирмой «Оникс-тур» (г. Симферополь). В ней проводились различные музыкальные фестивали – «Золотой грифон», «Авторской песни».

Возле пещеры на землях заповедника незаконно размещалась целая деревня для туристов – около 30 домиков для их проживания, асфальтированная парковка для машин, хозблок. В зимнее время рядом, на заповедной территории, действовала горно-лыжная трасса с бугельным подъемником и катанием на снегоходах. Вся эта инфраструктура имела опасную тенденцию к расширению по заповедной территории.

К необорудованной пещере «Тысячеголовая», находящейся также в заповеднике, вела хорошо пробитая тропа, кругом валялись пустые бутылки. Туристы жгли в заповедных пещерах костры, испражнялись, оставляли му-

сор, бутылки, отработанные батарейки, пугали летучих мышей светом фанариков, отбивали молотками на память сталактиты.

У другой пещеры – «Холодная» – видны сразу четыре тропы. Кругом было много мусора, вход пещеры загажен фекалиями туристов. У грота «Овечий» («Волчий») видны следы от костров, лежали нарубленные ветки буков. Немногом дальше, тоже на территории заповедника, расположен учебный центр спелеологов «Туристический приют».

В незаконное форелевое хозяйство Крымского заповедника входило 17 прудов – их количество продолжало увеличиваться. В Крымском заповеднике заготавливали не только древесину, но и мед, товарную форель, воду «Савлух-Сух», сено, морскую рыбу. Если в 2006 г. было реализовано 3039 куб. м. заповедной древесины, то в 2008 г. – уже 11779 куб. м. Все это делалось в нарушение закона.

Крымский заповедник был подчинен ДУСе (Державне управління справами Президента України). Согласно ст.16 Закона «О природно-заповедном фонде Украины» в природных заповедниках запрещена охота. Вместе с тем в заповеднике организовывалась периодическая охота с охотничьих вышек для неустановленных лиц. В 2012 г. в заповеднике было официально отстрелено 15 оленей, 10 кабанов, 5 муфлонов, а на 2013 г. (согласно лимитам, утвержденных Минэкологией Украины, что также являлось незаконным, так как лимиты на охоту в заповедниках не могут быть по определению), должно быть отстрелено 15 оленей, 10 кабанов и 3 муфлона. Охота в заповеднике велась в 10 урочищах, для чего там установлено около 10 охотничьих вышек. Для организации охоты в штатном расписании заповедника имелся один главный охотовед, 5 охотоведов и 10 егерей.

Согласно ст. 16 Закона «О природно-заповедном фонде Украины» в природных заповедниках запрещена рыбалка. Вместе с тем в Крымском заповеднике было организовано по течению реки Альма несколько мест для проведения платной рыбалки, одно из них – это – участок Тарьер, о чем сообщалось даже в буклете о Крымском заповеднике.

В природных заповедниках запрещена организация мест отдыха населения, а также запрещен туризм, но в Крымском заповеднике таких незаконных мест для отдыха населения сооружено несколько - Поляна тавров, Подснежник, Шалаш, Партизанская поляна, Монастырская поляна, Уч-Кош, Горное озеро, а также место для коттеджей Дубрава-2. В этих местах происходила игра в волейбол, футбол, купание в водоемах и катание на лодках.

В Крымском заповеднике было сооружено три или больше вертолетных площадок, где вертолеты незаконно садились на землю.

В природных заповедниках запрещена любая хозяйственная деятельность, а на территории Крымского заповедника действовало коммерческое форелевое хозяйство, где разводилась для реализации товарная форель и ее малек.

В заповедниках запрещена интродукция новых видов животных, а данное форелевое хозяйство была завезена форель из оз. Севан, чем проведение незаконная интродукция нового вида – севанской форели.

В природных заповедниках запрещены гидрологические работы, а в Крымском заповеднике происходило постоянное сооружение новых прудов для организации платной рыбалки, а также в русле речки Кибит-Су осуществлялась бульдозерами расчистка, после чего на берегу речки остались кучи гравия.

В филиале Крымского заповедника «Лебяжьих острова» происходил незаконный сбор и продажа «комки», ловля и продажа рыбы и других водных биоресурсов.

В Крымском заповеднике происходил незаконный завоз передвижных пазов, выпаливание и продажа древесного угля, незаконный выпас скота, а также продажа меда, рыбы, незаконный систематический отлов и продажа диких животных. Так, в 2012 г. было отловлено и продано 35 оленей, 20 кабанов, на 2013 г. планировалось отловить и продать 15 оленей, 10 кабанов, 2 косули и 3 муфлона.

Согласно данным Счетной палаты Украины, в 2006–2008 гг. в Крымском заповеднике происходило превышение разрешенных объемов санитарных рубок леса в 15 раз.

Заканчивая обзор деятельности крымских заповедников, нужно сказать, что 6 крымских заповедников подчинялись 5 разным хозяевам, что, естественно, очень негативно отражалось на их работе.

Когда мы собрали всю эту жуткую информацию о крымских заповедниках, то честно сказать, даже немного приуныли. Уж очень отвратительной оказалась картина. Такое было впечатление, что кто-то очень тупой и сильный разбивает кувалдой шаг за шагом при общем молчании хрупкую и уникальную природу заповедного Крыма.

Действительно, о всех этих массовых нарушениях в крымских заповедниках никто не писал. Если что и писалось в СМИ о крымских заповедниках – так это только все исключительно положительное, или реклама посещения заповедников. Ей, как мухами, был забит весь Интернет.

Были, конечно, отдельные дон-кихоты, которые пытались рассказать горькую правду, но действовали они бессистемно и к ним никто не прислушивался. Например, орнитолог Карадагского заповедника Михаил Михай-

лович Бескаравайный написал много жалоб на незаконное плавание развлекательных катеров вдоль скал, где гнездились редкие птицы. Реакции не было никакой.

Первое время и от наших жалоб не было никакой реакции ни Минэкологии Украины, ни Аграрной Академии, ни Национальной Академии наук, ни Рескомприроды Крыма, ни Крымской экоинспекции. Кстати, последней командовал тогда некто Снегирев, который вообще не предпринимал никаких мер по наказанию виновных в разграблении крымских заповедников и покрывал их. Поэтому мы стали требовать снять Снегирева.

Нам очень повезло с нашими крымскими партнерами – Ассоциацией «Экология и мир». Благодаря заместителю председателя Ассоциации Андрею Артову, а также Александру Тахтомышу и Альфреду Дулицкому, мы получили базу для наших поездок по Крыму, массу полезной информации и нужных контактов, прекрасную поддержку для проведения рейдов в заповедники и пресс-конференций для СМИ.

Для крымских СМИ мы провели три пресс-конференции по теме бардака в крымских заповедниках, и привлекли к этой теме огромное количество журналистов, что создало великолепный фон для нашей работы. Чиновники уже не могли закрыть глаза на поднятую нами проблему.

Киевский эколого-культурный центр, Экоправо-Киев, ДОП г. Киева «Зелене майбутнє» и ДОП г. Симферополя «Зеленая Таврида» 19 ноября 2010 г. провели пикетирование Украинской академии аграрных наук с требованием юридического оформления заповедника Мыс Мартыян. В начале 2010 г. Киевский эколого-культурный центр и Экоправо-Киев подали иск в суд на Украинскую Академию аграрных наук и Никитский ботсад за грубое нарушение Закона Украины «О природно-заповедном фонде Украины». По их вине заповедник Мыс Мартыян, который находился в ведении данных научных учреждений, являлся псевдозаповедником. К сожалению, судьи не поддержали наш иск, обосновав это тем, что мы не показали, какие наши права нарушены тем, что Украинская академия аграрных наук не выполняет закон.

Несмотря на то, что такие же нарушения в заповеднике Мыс Мартыян выявило Территориальное управление Счетной палаты Украины по Автономной Республике Крым и г. Севастополю, больших результатов по заповеднику Мыс Мартыян мы не добились. Положение о заповеднике Мыс Мартыян было пересмотрено, но не радикально.

Зато очень эффективно работала прокуратура. В Генеральную прокуратуру Украины мы обращались через народного депутата А. Голуба.

Мы били прямой наводкой по самому главному нарушению – Положениям о заповедниках, имеющих незаконные пункты и дающим право запо-

ведникам заниматься коммерцией на организации отдыха и развлечений. Благодаря Генеральной прокуратуре Украины нам удалось отменить незаконные пункты о коммерческой деятельности из Положений о Крымском, Опускском и Карадагском заповедниках.

28 ноября 2013 г. первый заместитель Генерального прокурора Украины В. Белоус проинформировал народного депутата Украины А. Голуба об итогах прокурорской проверки:

“Установлено, что отдельные пункты Положений о Черноморском биосферном заповеднике и Крымском заповеднике противоречат требованиям статей 9.16 Закона Украины “О природно-заповедном фонде Украины”, так как предусмотренные этими пунктами виды деятельности не отвечают основным заданиям и целям по охране территорий и объектов природно-заповедного фонда. В частности, на территориях указанных заповедников предусмотрена возможность проводить промышленный лов рыбы, выращивание малька товарной форели, регулирование численности диких животных путем их отлова и отстрела, а также реализации лесопродукции, мяса, рыбы, меда, минеральной воды, древесного угля, растительной продукции, предметов декоративно-прикладного искусства, и т.п. Во время прокурорской проверки приказами Минприроды от 13.11.2013 г. № 465 и 466 в указанные Положения были внесены необходимые изменения”.

После встречи с начальником Департамента заповедного дела Минэкологии Украины Виктором Канцураком было запрещено Опускскому заповеднику водить экскурсии в каменоломни круглый год, чтобы не пугать летучих мышей.

Минприроды Украины обратилось в Рескомприроду АР Крым с письмом о запрете выдачи лимитов и разрешений на морские прогулки по заповедной акватории Карадагского заповедника. Это было сделано после многочисленных обращений КЭКЦ.

Генеральная прокуратура Украины, по нашей просьбе, провела прокурорскую проверку и признала выдачу лимитов и разрешений на катание людей катерами в заповедной акватории Карадагского заповедника незаконной. Сапсаны, балобаны, хохлатые бакланы и летучие мыши теперь могли спать спокойно. Была запрещена также выдача лимитов на морские прогулки Казантипскому и Опускскому заповедникам.

Почувствовав эффект от нашей кампании, директора крымских заповедников были в шоке. Столько лет они безмятежно грабили свои заповедники и получали за это барыши, а тут вдруг все начало ломаться. Кое-кто пытался со мной договориться через Олега Дудкина, директора Украинского общества охраны птиц, в чем им Олег сразу отказал. А директор Карадаг-

ского заповедника Морозова попыталась протащить в резолюцию крымской научной конференции по заповедникам пункт о недопустимости «клеветы» со стороны КЭКЦ в отношении крымских заповедников. На что один из организаторов этой конференции, крымский эколог Андрей Артов ей жестко ответил, что все что собрал Киевский эколого-культурный центр в отношении нарушений в крымских заповедниках является не клеветой, а правдой.

В начале 2014 г. Карадагский заповедник, при поддержке Национальной Академии наук Украины и Минэкологии Украины хотел получить диплом Совета Европы. И это при том, что в самом заповеднике нами были отмечены случаи массового нарушения природоохранного режима, а Генеральная прокуратура потребовала отменить как незаконные много пунктов в Положении о заповеднике и Проекте организации территории.

Поэтому Киевский эколого-культурный центр и еще ряд организаций обратились в Совет Европы и Секретариат Бернской конвенции с просьбой не допустить награждение Карадагского заповедника Дипломом Совета Европы. Что и было сделано. Браконьерская дирекция Карадагского заповедника такого диплома не заслужила.

Хороший контакт у нас образовался и с Крымской прокуратурой. Благодаря ее поддержке в Ялтинском горно-лесном заповеднике незаконный веревочный парк и тарзанка были демонтированы.

Крымский природоохранный прокурор подтвердил данные КЭКЦ и КРА “Экологии и мир” о том, что в заповеднике все три пещеры - Ялтинская, Геофизическая и Трехглазка эксплуатировались незаконно, без каких-либо разрешительных документов. Также был подтвержден и факт незаконности прогулок на лошадях по Ялтинскому горно-лесному заповеднику. Кроме этого, прокуратура уже самостоятельно обнаружила незаконные торговые точки у водопада Учан-су на территории заповедника. В связи с этим прокурор пообещал привлечь руководителей Ялтинского заповедника и Крымской экоинспекции к ответственности.

17 января 2014 г., после наших жалоб в крымскую прокуратуру, на плато Ай-Петри поднялся крымский природоохранный прокурор А. Челпанов. С собой он взял представителей Ялтинского горно-лесного заповедника и экоинспекции, которые до этого “не находили” там массовых нарушений. Практически все нарушения были подтверждены прокурором А. Челпановым. Прокуратурой принято решение о демонтаже незаконных сооружений на заповедном плато Ай-Петри и привлечении чиновников экоинспекции за бездеятельность к ответственности.

Как сообщила прокуратура АР Крым 29 января 2014 г. на своем сайте, после наших жалоб правоохранительными органами на плато Ай-Петри на-

чаты проверки, задержан организатор незаконных катаний на снегоходах, на которого составлен протокол по ст. 91 Админкодекса Украины и изъят снегоход. Также прокуратура добилась, что на вершине Ай-Петри полностью демонтированы устройства для прыжков с горы.

В конце зимы 2014 г. наш активист Антон Паламарчук последний раз посетил с проверкой Ялтинский горно-лесной заповедник. Наша кампания по защите крымских заповедников закончилась на самом ее подъеме. В начале весны 2014 г. Крым был оккупирован Путиным. После этого многие крымские заповедники вообще перестали существовать.

В защиту Аскании-Нова и других степных заповедников

Еще студентом-биологом, оказавшись как-то летом в Хомутовской степи, филиале Украинского степного заповедника, я был поражен несоответствием закона «заповедной» практике. В заповеднике, как сообщалось на информационном стенде, запрещалось сорвать даже цветок, а тут прямо в заповеднике несколько колхозных тракторов вели масштабный сенокос. Скошенное сено люди укладывали на грузовики, десятки которых спокойно заезжали на территорию заповедника, туда, куда даже пешему человеку запрещалось заходить. Я нашел там несколько раздавленных машинами степных гадюк и птичьих кладок.

Директор заповедника А.П. Генев пояснял это мне необходимостью проведения так называемых «регуляционных» мероприятий, которые, якобы, проводятся под строгим научным контролем и их цель чтобы степь не зарастала лесом.

Однако я привык верить своим глазам, и вместо загадочных «регуляционных» мероприятий видел обыкновенный сенокос при помощи тяжелой техники, проводимый соседними колхозами в заповеднике. За день в заповеднике я насчитал более 50 машин и несколько сот человек. Сенокос там велся почти месяц. Нет, это совсем не походило на «регуляцию» под научным контролем.

Многие ученые неоднократно указывали на ту опасность различных регуляционных мероприятий в заповедниках (сенокосение, рубка леса, отстрел животных и т.д.), что они могут спровоцировать коммерческое использование заповедных территорий. Продавая дармовое сено, директор заповедника испытывает искушение в следующий раз под видом «регуляционного мероприятия» получить больше «наvara», уменьшив абсолютно-заповедный участок и увеличив площадь покосов в заповеднике. Затем можно будет «научно обосновать» проведение охоты для иностранцев в охранной зоне заповедника, рубку деревьев, ловлю красивых жуков и бабочек и даже валютное «изъятие» краснокнижных видов. Раз встав на скользкий путь, очень трудно остановиться. Такую практику мы получили во многих украинских заповедниках.

Любое регуляционное мероприятие противоречит идее заповедника, так как привнесено в заповедное дело из практики лесного, охотничьего или пастбищного хозяйства. Регулирование заповедных экосистем при помощи бензопилы, ружья или косилки так же абсурдно, как ремонт компьютера при помощи кувалды.

Сенокосение в степных заповедниках, особенно с помощью техники, опасно для ряда компонентов биоразнообразия, в частности для животных. Сенокос способствует коренному изменению угодий, лишая животных одного из важнейших факторов нормальной жизнедеятельности – укрытия. Кроме этого, во время сенокоса от ножей косилок, комбайнов и других механизмов, а также под гусеницами тракторов и колесами автомобилей гибнет много животных, особенно страдает молодняк. Во время сенокоса отмечена гибель диких птиц – чирков, кряквы, коростеля, тетерева, перепела, куропатки, стрепета. Особенно сенокосения опасно в мае (когда происходит массовая кладка яиц, начало высиживания яиц), в июне (насиживания яиц, появление выводков птиц), июле (конец насиживания птиц, массовое появление выводков). Следует отметить, что уцелевшие молодые особи из разбитых выводков на скошенном поле (или территории заповедника) становятся легкой добычей хищников или погибают по другим причинам (переохлаждение, голод). В общем сенокосения негативно сказывается на 34 видах животных и 12 видах растений, занесенных Красную книгу Украины.

В начале 2010 г. волею судьбы я вновь вернулся к этой непонятной мне тогда теме. Как оказалось, официальные сенокосы тогда широко велись во всех степных заповедниках Украины- Украинском степном, Луганском, Аскании-Нова, Михайловской целине, Каневском, Еланецкой степи, а также в Черноморском, Карпатском, Днепровско-Орельском, Медоборах. Причем Минприроды Украины каждый год утверждало им лимиты на эти «заповедные» сенокосы. В 2010–2014 гг. ежегодно в заповедниках Украины официально по лимитам косилось около 2600 га, при этом заготавливали около 1800 т. сена. В национальных парках сенокосения осуществлялось на территории в 5090 га, при этом заготавливали около 3500 тонн сена. В Аскании-Нова косилось 6% заповедной степи, в Еланецкой степи – 9,4% заповедной территории, в Хомутовской степи (филиал Украинского степного заповедника) – 36% территории, в Михайловской целине – 70,2% территории, в Стрельцовской степи (филиал Луганского заповедника) – до 80% территории. В Карпатском биосферном заповеднике в год косилось 385 га. Однако, как показала наша проверка, эти сенокосы велись на площади гораздо большей утвержденной, и практически все лето и осень.

В конце августа 2013 г. Киевским эколого-культурным центром была проведена проверка соблюдения заповедного режима в заповеднике Еланецкая степь. На деле оказалось, что, во-первых, степь косится не два месяца, в мае-июне, а полгода, с мая по сентябрь. Во-вторых, в заповеднике косится не 187 га (согласно лимита Минэкологии Украины), а практически абсолютно вся территория. Заповедная степь напоминала собой лоскутное одеяло-по

всей ее территории, на сколько хватает глаз, видны бесконечные следы от покосов. Причем косят не только молодую зеленую траву, которая растет по балкам, но даже высохшую степную траву на вершинах балок. Что еще в заповеднике поражало – это огромное количество выбитых грунтовых дорог, по которым из центральной усадьбы заповедника в селе Калиновка периодически выезжали трактора, косилки для постоянных покосов и автомашины для забора сена. Местные охранники пояснили это так – у нас зарплата 1000 гр., вот мы и косим, чтобы продавать сено и зарабатывать. Но ведь заповедник создан не для заработка десятка мужиков, а для защиты целинной степи и спонтанных природных процессов в ней.

По сути, заповедника Еланецкая степь как бы не существовало. Администрацией, под прикрытием лукавых псевдонаучных обоснований ботаников о необходимости косить траву в степных заповедниках, заповедник был превращен в обыкновенный совхоз по заготовке сена. Понятно, что при таком «режиме» в заповеднике никогда не будут обитать степной орел, дрофа, стрепет, журавль–красавка, степная мышовка, степная гадюка, болотная сова, луговой лунь и другие степные краснокнижники.

Вывод из всего этого напрашивался один – любая регуляция в отечественных заповедниках, даже из самых благих пожеланий, при всеобщей нашей бесконтрольности и пофигизме, на деле оборачивается для заповедников обыкновенным использованием их природных ресурсов с коммерческой целью и нанесением вреда природным экосистемам. А поэтому должна быть запрещена.

Филиал Луганского заповедника Провальская степь мы проверили в сентябре 2013 г. Опять незаконные сенокосы частными лицами, да еще незаконный выпас скота. Кроме этого, через территорию филиала Луганского природного заповедника – Провальскую степь (находится возле села Провалье Свердловского района Луганской области на границе с Россией) более 20 лет происходил провоз контрабандного товара из России (бензина, сахара и т.п.). Бензин реализовался на бензоколонках г. Свердловска Луганской области. Провоз бензина машинами происходил через Провальскую степь круглыми сутками на протяжении всего года. Для удобства провоза через заповедник контрабандистами проложены мостки через речку, сделан брод, а также проложена грунтовая дорога через сам филиал Луганского заповедника – Провальскую степь.

В филиале Меловая флора Украинского степного заповедника в июле 2013 г. мы обнаружили 250 голов скота, выпасаемого местными жителями.

А вот как выглядело сенокосение 9 июля 2014 г. в филиале Украинского степного заповедника Михайловская целина, о чем сообщил активист КЭКЦ

Павел Швидун. Сенокосение велось в несколько этапов, занимающих в общем несколько недель:

1. Тракторами косили сено.
2. Тракторами сено скирдовали.
3. Тракторами скирды грузили в автомобили.
4. Автомобили скирды вывозили.

То есть, заповедная степь с ее почвой, фауной и флорой во время покосов трижды испытывает воздействие, первый раз, когда техника ездит по степи и косит, второй раз – когда техника ездит по степи и собирает сено в скирды, третий раз – когда техника ездит по степи и вывозит тюки. Техника не имела отпугивающих устройств и работала по самому опасному виду – от периферии к центру. В Михайловской целине за сезон делали по 1 тыс. тюков сена размером полтора метра на полтора метра. Сено заготавливали там местные крестьяне для себя и на продажу. Представителей экоинспекции и заповедника во время покоса и скирдования не наблюдалось. Таким образом, сенокосение, скирдование и погрузка сена осуществлялись в заповеднике чужими людьми и при помощи посторонней техники.

И самое главное, что на 2014 г. заповедник не имел лимитов на сенокосение от Минприроды Украины, то есть проводил его полностью незаконно!

Заповедник был окружен с трех сторон лесопосадками, а одной стороной заповедник вплотную примыкает к огородам и хатам села Жовтневое. Первое, что сразу бросалось в глаза - это что целинной степи как таковой нет. Кругом – один сенокос. Трава повсюду тщательно скошена. Да это и не удивляло, ведь по лимитам заповедник из 202 га всей площади заповедника косил почти 150 га, то есть три четвертых территории. Сенокосная часть заповедника как неживая-тут мы не встретили ни зверья, ни птиц. Зато в не косимой, абсолютно заповедной части, означенной специальной табличкой, простреленной охотниками во многих местах, площадью 50 га, вспугнули пару зайцев и стайки щеглов. Да, кое-где там видны небольшие деревца и кусты – но зато в этом месте теплится хоть какая-то жизнь. Второе, что поражало, это огромное количество в заповеднике дорог и тропинок. Везде видны следы заезда машин. Дороги обходят заповедник также по всему периметру, сжимая его как удавка шею. Нигде нет шлагбаумов, а аншлаги увидели только в одном месте – у села, где официальный заезд в заповедник. Эта часть территории вообще выбита – видно тут останавливаются и разворачиваются весной и летом экскурсионные автобусы и прочий транспорт. Как сообщили нам местные жители, заповедник никогда, никак и никем не охраняется-в весенне-летнее время в степи полно празднующихся, автомобили заезжают нередко в саму степь, слышны выстрелы охотников, а

на заповедных озерах мы отметили следы ловли рыбы. По сути, заповедник превращен в обыкновенный сенокос и место для экскурсий. Как-то после всего увиденного совершенно не хотелось говорить о том, что идет “опасное” зарастание заповедной степи лесом или толковать о “вредном” влиянии сукцессии и прочей наукообразной чепухе. Говорить об этом все равно, что лечить от насморка человека, которого ведут на расстрел. Странно только одно, почему уважаемые ботаники, которые написали уже ни одну статью о “вреде” режима абсолютной заповедности для Михайловской целины, ничего не говорили о самом настоящем разграблении его природных богатств, о массовом нарушении закона на территории заповедника?

По сути, происходила манипуляция научным мнением. Ботаники или не замечали, или не хотели связываться с массовыми нарушениями заповедного режима в степных заповедниках при проведении покосов тяжелой техникой под видом «регуляции». Или считали, что это не их дело. Но тогда грош цена их научным выводам, если они не учитывали влияние тракторов и автомобилей, а также ведение масштабных сенокосов в течении 3-4 месяцев.

Более того, Минприроды Украины и Институт ботаники пошли на открытое нарушение закона, утверждая, ради сенокосения, в степных заповедниках зонирование территории.

В некоторых степных заповедниках – Хомутовской степи, Михайловской целине, Еланецкой степи было проведено зонирование территории, чем грубо нарушена ст.16 Закона Украины «О природно-заповедном фонде Украины», не предполагающая никакого зонирования природных заповедников. В Еланецкой степи зонирование было проведено согласно Проекту организации территории, в Хомутовской степи и Михайловской целине – решением Ученого совета Института ботаники НАНУ № 8 от 15.04.1997 г.

Нельзя сказать, что против сенокосения в заповедниках полностью молчали все ученые. Против выступал ботаник из Аскании-Нова Е.П. Веденьков, харьковские энтомологи А.В. Захаренко и В.Н. Грамма, ботаник С.А. Дыренок, директор Центрально-Черноземного заповедника А.М. Краснитский. Однако их голос практически не был слышен.

10 июля 2014 г. в Институте зоологии НАНУ мы с энтомологами провели обсуждение проблемы сенокосения в степных заповедниках и его влияния на энтомофауну заповедных территорий. В обсуждении приняли участие научные сотрудники Института зоологии НАНУ, кандидаты биологических наук, энтомологи – А.Г. Котенко, И.Г. Плющ, А.А. Петренко, В.Ю. Назаренко, а также директор КЭКЦ В. Борейко. Во вступительном слове я обрисовал

современные методы сенокосения в степных заповедниках. В процессе обсуждения были выработаны следующее мнение и рекомендации:

1. Сенокосение при помощи тяжелой техники однозначно является очень вредным для заповедной энтомофауны и должно быть запрещено. Сенокосение должно проводиться при помощи кос или в крайнем случае-деревянными косилками на конной тяге.

2. Сенокосение с мая по середину июля однозначно является вредным для заповедной энтомофауны и должно быть запрещено. Косить можно начинать только с конца июля.

Собрав необходимые научные аргументы против сенокосения в заповедниках тяжелой техникой, а также факты массовых нарушений закона при таком сенокосении, мы начали кампанию в защиту степных заповедников.

Сразу обратились в Генеральную прокуратуру Украины с просьбой отменить незаконное зонирование в степных заповедниках – Хомутовская степь, Михайловская целина и Еланецкая степь, что и было сделано. В этих делах прокуратура всегда нам здорово помогала.

В августе и начале октября 2014 г. мы провели пикет Минприроды Украины «Накормим чиновников сеном» с требованием запрета сенокосения в степных заповедниках тяжелой техникой, а также потом встретились с министром Минприроды Мохником.

В октябре 2014 г. в Минприроде Украины было проведено специальное совещание по вопросам вреда от сенокосения в степных заповедниках.

В результате 20 октября 2014 г. Минприроды Украины директивным письмом за подписью заместителя министра О. Настасенко (№ 5/3-9\12780-14) запретило природным заповедникам, биосферным заповедникам и национальным паркам косение тяжелой техникой (комбайнами, тракторами,

грузовиками, роторными косилками и др.), а также сенокосение в период размножения и выведения потомства дикими животными и цветения, плодоношения доминирующих аборигенных видов растений.

Конечно, это был не нормативный документ, штраф за его нарушение не предполагался, но, что было очень важно, это была наша первая и важная победа в борьбе с экологическим злом – сенокосами в степных заповедниках.

Вместе с Иваном Парникозой, Антоном Паламарчуком и Валерием Бриником мы написали несколько книг, посвященных вреду сенокосов в заповедниках (до нас этой темой никто системно не занимался) – «Критика регуляционных мероприятий на территориях строгого природоохранного режима (категория 1-А МСОП/IUCN)», «Критика сенокосения и иных регуляционных мероприятий на степных и других территориях строгого природоохранного режима (категория 1-А МСОП /IUCN)», «Заповедники Украины без гламура.

Мониторинг нарушений заповедного режима», а также издали популярный буклет. Специальные статьи по этому поводу мы опубликовали и в «Степном бюллетене», широко рассылавшемуся по степным заповедникам и ученым-биологам.

Однако у нашей кампании в защиту степных заповедников был очень сильный и коварный враг. Им оказался директор биосферного заповедника Аскания-Нова Гавриленко. Вначале он тихо сидел в тени и лишь давил на чиновников Минприроды, чтобы те не шли нам на уступки в ограничении сенокосения в заповедниках. А затем, когда мы затронули его вотчину – Аскания-Нова, ринулся в бой. Чтобы читатель понял во что тогда Гавриленко превратил всемирно известный заповедник Аскания-Нова, я привожу в полном объеме написанную тогда свою статью.

«Аскания Нова-заповедник или проект?

В.Е. Борейко

В конце 1920-х годов заповедник Аскания-Нова выдающимся украинским экологом, профессором В.В. Станчинским был превращен в форпост уникальных экологических исследований и природоохраны. По сути, именно в Аскании-Нова родилась отечественная экология. К сожалению, в начале 1930-х годов все асканийские экологи во главе с В.В. Станчинским были репрессированы (1).

Затем Аскания-Нова много лет правили животноводы-пысенковцы. А сейчас пришла пора коммерсантов от науки, наживающихся на природных богатствах Аскании, и не понимающие ценности заповедной асканийской целины. А ведь еще в 1930 г. В.В. Станчинский писал: «В этих условиях целинная степь Аскании с обширным абсолютно заповедным участком внутри ее становится безмерной мировой ценностью. Являясь эталоном естественных процессов, необходимым для сравнения с процессами, происходящими под влиянием человека, абсолютно заповедный участок требует к себе исключительно бережного отношения» (10). (О всем этом я подробно написал в своей книге " Аскания-Нова: тяжкие версты истории (1826-1997), К., КЭКЦ, 2001 г., 180 стр. <http://ecoethics.com.ua/old/b29/>

Личный поставщик Януковича

Согласно ст. 17 Закона Украины «О природно-заповедном фонде Украины» задачами биосферного заповедника является «сохранение в естественном состоянии наиболее типичных природных комплексов биосферы, проведение фоновое экологического мониторинга, изучения окружающей природной среды, его изменений под воздействием антропогенных факторов» (2).

Однако, ознакомившись с официальным сайтом биосферного заповедника Аскания-Нова, создается впечатление, что его главные задачи – совсем другие, чем указанные в Законе, а именно – торговля экзотическими животными и организация платных поповых экскурсий (6). То-есть научный отдел, конечно, в заповеднике имеется, но он оказывается где-то на предпоследнем месте в приоритете забот директора Аскании-Нова Виктора Гавриленко. Именно под его чутким руководством заповедник превращен в коммерческий проект: зооферму по выращиванию экзотических животных и снабжению ими украинских олигархов. По преysкуранту понятно, что простые украинцы питомцев из Аскании-Нова вред ли купят.

Согласно реализационных цен, помещенных на официальном сайте заповедника, Аскания-Нова по цене 5 тыс. – 10 тыс. гривен реализует экзотику – муфлона, канну, нильгау, американского бизона, кафрского буйвола, скот ватусси, осла, коров и различных птиц (страусы, павлины, попугаи, мандаринки и т.п.), а также около 100 видов различных растений (6). При этом заповедные коммерсанты не стесняются даже приторговывать луковичами (цветами) краснокнижного подснежника, что, кстати, запрещено Законом «О Красной книге Украины». Ежегодно объемы реализации диких животных, согласно лимитов, составляют около 2240 животных 70 видов, а также перья страусов, павлинов и скорлупа страусиных яиц, и более 20 тысяч посадочного материала (5).

В первую очередь покупателями асканийской зоологической экзотики являются частные зоопарки и частные охотхозяйства украинских олигархов. Например, в январе 2012 г., для личного зоопарка Януковича в Межигорье в Аскании-Нова было куплено за 20 тыс. гривен 2 антилопы-канны, и еще, говорят, фазанов, примерно в это же время для частного охотхозяйства «Фауна» на севере Киевской области Януковича-младшего в заповеднике было приобретено за 60 тыс. гривен 4 бизонов. Рассказывают, что в Аскании-Нова покупал диких животных еще один не бедный украинец – Виктор Ющенко.

По нашим самым приблизительным подсчетам от реализации диких животных заповедник ежегодно получал 0,5 млн. – 1 млн. гривен, плюс еще около 0,5 млн. гривен от реализации семян и посадочного материала.

И в этом бы не было ничего зазорного, если не одно «но». Огромная часть экзотических животных выпасается в заповедной степи Большого Чапельского Пода, огороженного и занимавшего небольшую площадь в 2376 га (4 км в ширину, 6 км в длину). Это уникальная целинная территория, центр бессточной низменности, которая весной на некоторое время наполняется талой водой, где зарегистрирован наивысший показатель разнообразия цветковых растений в заповеднике – 368 видов, в том числе 53 эндемичных,

8 видов занесены в Красную книгу Украины. Практически только здесь растет уникальное краснокнижное растение – звездлоплодный частуховидный (7). Численность его постоянно колеблется, в зависимости от влажности года. Этот вид находится под угрозой исчезновения.

И вот эту уникальную заповедную территорию, в погоне за длинным рублем, Гавриленко незаконно превратил в скотный двор для выпаса экзотических животных – интродуцентов. Статьи 16, 18 Закона Украины «О природно-заповедном фонде Украины» запрещают разведение интродуцентов в заповедных зонах биосферных заповедников (2), а Гавриленко их там выпасает и разводит. Более того, в нарушении данного Закона он еще прописал эту возможность в Положении о биосферном заповеднике Аскания-Нова, а Минприроды Украины - это Положение, попирающее закон, утвердило (6).

В Большом Чапельском Поде целый год выпасаются около 1300 голов копытных, среди них экзотические интродуценты, американские бизоны, пони, муфлоны, верблюды. Летом сюда из зоопарка выгоняют на выпас антилоп канна, кафрских буйволов, гну, нильгау, зебр, гаялов, ватусси. Всего-около 20 видов копытных. Еще можно согласиться с наличием в Большом Чапельском Поде более-менее аборигенных видов-сайгаков, куланов, лошадей Пржевальского. Но что тут делают ослики – 15 голов, верблюды, страусы, скот ватусси – 8 голов, лани – 112 голов, благородные и пятнистые олени 152 головы, ламы, канна – 22 головы, пони – 16 голов, муфлоны – 61 голова, обыкновенные коровы, американские бизоны – 75 голов? Какое они отношение имеют к охране природы? Весь Большой Чапельский Под, как большой скотный двор, поделен на 13 загонов, где содержатся разные виды копытных. В результате перевыпаса происходит сбой травы, кругом выбитая земля, дикие животные выедают редкие растения. А ведь в Красной книге Украины в очерке о звездлоплодном частуховидном констатируется, что причинами его исчезновения в Большом Чапельском Поде является «вытаптывание и поедание животными» (7). То-есть, с легкой руки Гавриленко в заповеднике происходит намеренное уничтожение редчайшего краснокнижного растения.

Однако существуют проблемы и с самими дикими копытными. Зимой 2013–2014 гг., то ли из-за недокорма, то ли еще по каким иным причинам (и их навряд ли кто узнает), по рассказам местных жителей, большое количество диких копытных погибло. Особенно, якобы, досталось оленям. Периодически происходит и падеж сайгаков (12).

Но это еще не все. Наиболее опасное воздействие на заповедную степь оказывает система искусственного водопоя диких копытных, состоящая из искусственного канала (ширина 2 м, глубина 0,5 м) и прудов, в которую вода

в большом объеме ежедневно подается из артезианской скважины, находящейся в Аскании-Нова. Кроме этого, вплотную к заповедной степи Большого Чапельского Пода примыкает большой искусственный пруд (площадь – 4,2 га), созданный в зоопарке, и еще один пруд (площадь 6 га), где Гавриленко разводит под продажу рыбу. Искусственный канал, несущий воду для водопоя копытных в Большом Чапельском Поде, берет начало от главного оросительного канала в дендропарке. Он периодически чистится с использованием землеройной техники, что выглядит очень удивительно для заповедной зоны самого известного заповедника Украины. Фактически, сейчас там происходит орошение заповедной целины, что является не только вопиющим нарушением природоохранного законодательства, но и настоящим абсурдом. За счет искусственного обводнения заповедной территории происходит вынос солей из глубины грунта на поверхность. В итоге черноземы заповедной степи Аскании превращаются в солончаки. Происходит нарушение гидрохимического режима, что является грубым нарушением ст. 16,18 Закона “О природно-заповедном фонде Украины”.

Но и это показалось Гавриленко и его единомышленникам мало. Как следует из ряда сайтов по Аскании-Нова, специалисты научного отдела Аскании-Нова планируют регулировать в заповедной степи Большого Чапельского Пода весеннее половодье при помощи искусственно созданного водоема до 20 га с облесенными островками. Снабжаться этот водоем будет из Чапельской ветви Красно-Знаменского оросительного канала. Поглотительные колодцы, запруды и углубления будут помогать в реализации этих антиэкологических целей (11, 12).

Следует также добавить, что для разведения почти 1300 экзотических копытных, пасущихся весной -летом в заповедной степи Большого Чапельского Пода, сооружено 13 загонов. По сути, вся целинная степь Большого Чапельского Пода представляет собой нагромождение бесконечных заборов, оград, сеток и бетонных столбов и других оградительных сооружений, что является грубым нарушением ст. 16,18 Закона “О природно-заповедном фонде Украины”. Думается, их установка отнюдь не способствовала охране краснокнижных растений и редких видов насекомых целинной степи. Но что не сделаешь ради экзотики, ведь все эти стада диких экзотических копытных дают ежегодно более 200 голов приплода. А это -деньги, и не малые. На них можно под Асканией и чудесную дачку отгрохать...

Согласно ст. 16, 18 Закона “О природно-заповедном фонде Украины” в заповедных зонах биосферных заповедников запрещается изменение гидрологического режима. А в заповедном Большом Чапельском Поде из-за искусственной системы водопоя скота происходит нарушение гидрологиче-

ского режима, искусственное подтопление и орошение заповедной целины. А потом мы читаем про активное зарастание асканийской целины влаголюбивыми кустарниками и о плачевном состоянии растительности заповедного участка. На что, к сожалению, никто из правоохранительных органов не обращает на это внимания, ни на несоответствие Положения о биосферном заповеднике Аскания-Нова Закону “О природно-заповедном фонде Украины”, ни на разведение экзотических африканских и американских животных за счет уничтожения краснокнижных украинских растений, ни на возможные криминальные нюансы торговлей зоологической экзотикой, выращенной в заповеднике.

Главной ценностью заповедника является не зоопарк или дендропарк с их экзотическими диковинками, а целинная заповедная степь, разновидность которой больше ни где в мире нет. На проходившем в августе 1918 г. в Киеве 1 съезде естествоиспытателей Украины профессор П. Тутковский сказал, что “хотя Аскания-Нова и есть ценный памятник природы, но из украинской природы он имеет лишь одну степь” (10). К сожалению, эту истину, высказанную почти 100 лет назад украинским пионером охраны природы П. Тутковским современное руководство Аскании-Нова, попросту игнорирует.

Антилопы хотят есть сено каждый день

Антилоп и других многочисленных асканийских копытных можно понять – они хотят есть круглый год, и поэтому их нужно кормить. Лучше всего сеном, особенно дармовым, которое можно вдоволь накопить в заповедной степи, прикрываясь научнообразными страшилками о «мезофитизации условий произрастания», «расширении кустарниковой растительности», «потере биоразнообразия», и «другим явлениям, которые не отвечают естественным процессам в степях». С каким процессом они на самом деле связаны – вспомним о системе искусственного водопоя копытных и все сразу станет ясно.

Как следует из ответа заповедника Аскания-Нова, подписанного В. Гавриленко, а также ответа Минприроды народному депутату Украины А. Голубу, сенокосение в заповеднике осуществляется, как правило, в июне комбайнами Е-303 и Е-304. В среднем в год обкашивается 554–759 га и заготавливается ежегодно до 1275 тонн сена, которое затем отправляется на склады антилопников и используется для подкормки животных зоопарка (4, 5). То-есть в самый важный в жизни диких животных и растений заповедной степи период размножения происходит их прямое и массовое уничтожение тяжелой техникой (комбайнами), без каких-либо отпугивающих устройств, почти на 10 % территории заповедной степи. Так, согласно данным Красной

книги Украины, именно в Аскании-Нова от сенокосения страдают краснокнижные насекомые харакопиг скифский, мелиттурга булавоусая, шмели – глинистый, плодовой, опоясанный, лезус, мышовка степная, а также гриб шампиньон таблитчатый (7, 8). А краснокнижная бабочка зегрис желтонизый по причине сенокосения вообще в Аскании-Нова исчезла (9). Закон Украины «О Красной книге Украины» обязывает брать под охрану места обитания краснокнижных животных.

А коммерсант Гавриленко, работающий по совместительству директором заповедника Аскания-Нова, ради своего бизнес-проекта по снабжению олигархов дикими животными, места обитания этих краснокнижных животных и растений уничтожает комбайнами. И никого это не волнует. Как никого не волнует и то, что согласно ст. 16, 18 Закона Украины «О природно-заповедном фонде Украины» передвижение механических транспортных средств, к которым относятся комбайны, в заповедных зонах биосферных заповедников запрещено.

Кроме этого, как показала наша проверка, заповедную степь, которая находится возле автомобильной дороги, периодически вспахивают (ширина вспашки – 5 м, длина – по всему участку более 5 км), что также грубо нарушает ст. 16, 18 Закона “О природно-заповедном фонде Украины”, запрещающим нарушение почвенного покрова.

В асканийском дендропарке была установлена пасака, в результате медоносная пчела стала вытеснять диких пчелиных из целинной степи. Здесь также группа лиц незаконно ловит рыбу в прудах, но сторожа заповедника их не задерживают-ведь свои.

Псевдоэкологические опыты

В 1940-е 1960-е годы Аскания-Нова была прибежищем всякого рода лысенковцев, специализировавшихся на проедании обильных финансов, щедро отпускаемых партией и правительством на решение Продовольственной программы. Традиции этих лысенковцев сильны в Аскании и по сей день. Их любимое занятие – бессистемное скрещивание одних видов копытных с другими. Например, скрещивали зебр трех видов с домашним ослон. Полученные гибриды сохранили окрас зебры, но оказались бесплодны. Скрещивали разные виды буйволов, опять оказались без приплода. Затем стали скрещивать различные виды быков, получили 15 гибридных форм. Но не понятно, зачем? Какое отношение к заповеднику имеют так называемые “научные” работы по выведению гибридов крупного рогатого скота с зебу, гаялом, яком, бизоном и африканским скотом ватусси? (12). Зачем разводить в Аскании благородного оленя, называемого теперь асканийским степным

оленем и продавать его потом в украинские и зарубежные частные охотничьи хозяйства? Какое отношение эта деятельность заповедника имеет к охране редких видов животных, ради чего, собственно говоря, и губится заповедная степь Большого Чапельского Подда?

Кстати, если подсчитать пастбищную нагрузку на Большой Чапельский Под всех 1300 голов выпасаемых весной и летом копытных, и проанализировать ее согласно “Методических рекомендаций по научно-обоснованным нормам нагрузки на природные пастбища, пашни богарную и орошаемую для обеспечения животных кормами по видам сельскохозяйственных животных”, то получится, что Гавриленко в погоне за прибылью в который уже раз грубо нарушает ст. 16, 18 Закона “О природно-заповедном фонде Украины”, так как увеличение численности отдельных видов животных свыше допустимой научно обоснованной емкости угодий запрещено (2, 13).

Попсовое экопросвещение по асканийски

Ежегодно, согласно лимитам, заповедник Аскания-Нова посещает более 170 тыс. экскурсантов (5). Что приносит заповеднику, по нашим самым приблизительным подсчетам, около 4,3 млн. гривен дохода ежегодно. Вместе с доходами от реализации зоологической и ботанической экзотики, а также от продажи рыбы (ее в озерах дендропарка ловят по 900 кг в год) эта сумма может достигать до 5,5 млн. гривен, а то и больше (хотя сам заповедник заявляет всего 1,5 млн. гривен дохода от данной деятельности). Это обстоятельство также должно стать объектом пристального внимания правоохранительных органов.

Устраиваются автомобильные экскурсии в заповедную часть биосферного заповедника – в Большой Чапельский Под (цена около 400 грн.). А итоге – дополнительный стресс для диких животных, колеи дорог в степи, самовольное срывание экскурсантами редких растений. Кстати, согласно Закона Украины «О природно-заповедном фонде Украины», экологическое просвещение, экскурсионная деятельность не входит в задачи биосферных заповедников (2). Значит, Гавриленко занимается ей, по крайней мере в заповедной степи Большого Чапельского Подда, незаконно. В первую очередь это касается экскурсий в заповедную степь в Большом Чапельском Поду. Более того, эти экскурсии не несут никакой экопросветительской нагрузки. Они превращены в обыкновенную развлекаловку -сафари для туристов, с элементами фотографирования экзотических животных и кормлением пони. Зато сведений о В.В. Станчинском вы от асканийских экскурсоводов не услышите. Они сами вряд ли знают фамилию этого выдающегося ученого. А дом, где жил В.В. Станчинский в Аскании-Нова, разрушен, на его месте

построена бензоколонка. Центр экологических знаний – музей заповедника уже лет пять как закрыт на ремонт и вряд ли в ближайшее время ремонт закончится. В Аскании glamorous развлекательная попса усилиями администрации заповедника полностью заменила распространение научных экологических знаний и формирование экологически ориентированного сознания. В истории заповедника вновь наступил очередной период застоя.

Литература

- 1) Борейко В.Е., 2001, Аскания-Нова: тяжкие версты истории (1826-1997), К., КЭКЦ, 180 стр.
- 2) Закон України «Про природно-заповідний фонд України».
- 3) Закон України «Про Червону книгу України».
- 4) Ответ заповедника Аскания-Нова КЭКЦ от 29.03.2013 № 255-12.
- 5) Ответ Минприроды Украины народному депутату Украины О. Голубу от 24.05.2013 № 8471/09/10-13
- 6) Официальный сайт биосферного заповедника Аскания-Нова askania-nova-zapovednik.gov.ua
- 7) Червона книга України. Рослинний світ, 2009, К., Глобалконсалтинг, 900 стр.
- 8) Червона книга України. Тваринний світ, 2009, К., Глобалконсалтинг, 600 стр.
- 9) Медведев С.И., Солодовникова В.С., Грамма В.Н., 1977, Некоторые особенности охраны насекомых, Вестник зоологии, № 1, стр. 3-6.
- 10) Борейко В.Е., 2001, Словарь деятелей охраны природы, К., КЭКЦ, 524 стр.
- 11) Заповедник Аскания-Нова http://ascania-nova.com/stepnaya_fauna.html
- 12) Заповедник Аскания-Нова http://www.wikihunt.ru/%D0%97%D0%B0%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA_%D0%B0%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0

В отличие от других директоров заповедников – нарушителей заповедного режима типа Волошкевича или Музыки, с Гавриленко было трудно бороться. Будучи директором всемирно известного заповедника Аскания-Нова, он умело, благодаря пиару, создал себе имидж такого героического борца за природу. Часто мелькал на телеканалах, надув щеки, раздавал интервью, в которых с гневом обличал губителей природы. Поэтому, когда мы начали критиковать Гавриленко за массовые нарушения заповедного режима в Аскании-Нова, многие нам не верили. Мол такого не может быть.

Понимая, что огромным стадом животных-интродуцентов в заповедной зоне биосферного заповедника Аскания-Нова Гавриленко губит уникальную природу Пода, мы, вслед за старейшим асканийским ученым-ботаником Е.П. Веденьковым, предложили перевести стада африканских копытных в новый загон, который можно было соорудить в незаповедной части биосферного заповедника.

Однако вместо того, чтобы наконец-то разрешить давно назревший вопрос охраны Большого Чапельского Пода, как того требовала своя же асканийская наука, Гавриленко пошел на беспрецедентный по своей циничности ход – решив вообще лишиться заповедности 2376 га Большого Чапельского Пода. Поэтому у нас были все основания обвинять директора Аскания-Нова Гавриленко как чиновника природоохранной организации не только в преступной бездеятельности, но и попытке совершения аморального и антиэкологического поступка – сокращении заповедной зоны Аскании на 20%. Он шел на самые циничные и подлые меры, лишь бы сохранить свой бизнес.

Это все равно если бы полиция перестала бороться с преступниками в городе, а отдала бы им этот город на разграбление. Гавриленко подготовил уже проект решения Аграрной академии, которой подчинялась Аскания-Нова. В самый последний момент мы смогли это преступный документ заблокировать. Академики из Аграрной Академии, после переговоров с нами, на сокращение заповедной зоны в Аскании-Нова не решились.

Кроме этого, мы внесли существенные замечания на готовящийся новый Проект организации территории Аскании-Нова, который Гавриленко втихую хотел проташить через Минприроды Украины. Под руководством Светланы Берзиной нам удалось провести заседании Громадской Рады при Минприроде Украины, где в присутствии Гавриленко Иван Парникоза открыто раскритиковал превращение заповедника Аскания-Нова в бизнес-проект. Гавриленко на это совещание притащил своих защитников - бывшего работника Минприроды Олешенко, заместителя директора института зоологии Харченко, группу поддержки из Аскании с надеждой затеять сварку, но это у него не вышло.

В итоге мы не позволили Гавриленко сократить площадь заповедной территории Аскании-Нова за счет Большого Чапельского Пода, но и африканских животных оттуда никто так и не вывел.

Основная борьба развернулась вокруг разработанного нами законопроекта № 2023, которым, в числе прочего, запрещалось косить в заповедниках при помощи тяжелой техники-тракторов и комбайнов. Это была прямая угроза бизнесу Гавриленко. Поэтому он стал вытаскивать (думается не бесплатно) в Асканию журналистов под лозунгом «Если примут закон – заповед-

ник Аскания-Нова погибнет» (к слову сказать, закон № 2023 таки приняли, а Аскания-Нова не погибла), а также, по совету своего друга Волошкевича, директора другого биосферного заповедника – Дунайского и злейшего врага заповедности и закона – привлек (и скорее не бесплатно) экологическую титушку из Харькова – Шапаренко. Тот начал изо всех сил оплевывать в соцсетях КЭКЦ и разработанный нами законопроект № 2023.

Была зарегистрирована на сайте Президента Украины даже петиция против нашего законопроекта. Но законопроект поддержал министр Минприроды Остап Семерак и в начале весны 2017 г. законопроект № 2023 стал Законом. Мы добились огромной победы – сенокосение в заповедниках при помощи тяжелой техники было запрещено.

В заповеднике Михайловская целина все же решили, несмотря на запрет, весной 2017 г. косить сено при помощи тракторов.

Государственными инспекторами, после подтверждения данного факта с выездом на место, было составлено на нарушителей 2 протокола об административных правонарушениях по статье 91 КоАП, которые направлены для рассмотрения в суд, и рассчитан ущерб на общую сумму 3024 грн.

Кстати, о научной объективности. Главный редактор «Степного бюллетеня» Смелянский, лоббировавший из последних сил продолжение сенокосения в степных заповедниках при помощи тяжелой техники, так и не дал в своем бюллетене никакой информации о том, что Украина запретила в степных заповедниках косить при помощи тракторов и комбайнов.

В защиту дендропарка «Александрия»

На начало 2000-х годов, с ведома и по инициативе администраций объектов ПЗФ, массовые рубки, часто имеющие незаконный характер, широко проводились в различных заповедниках, национальных парках, региональных ландшафтных парках, заказниках, заповедных урочищах, памятниках природы, а также в дендропарках.

Конечно, сами по себе дендропарки имеют косвенное отношение к заповедности как искусственно созданные, но на их территории часто имеются ценные лесные участки природного происхождения. Так, в дендропарке «Александрия» растет уникальная дубовая роща с 200-летними дубами.

В этих ценных природных местах и велись незаконные рубки, инициаторами которых выступали директора дендропарков.

В частности, в самых крупных и известных дендропарках Украины, являющихся объектами ПЗФ общегосударственного значения, проводились санитарные рубки без наличия лимитов на рубки, утвержденных Минприродой Украины. Дендропарк «Софиевка» в 2013–2014 гг. проводил рубки без наличия таких лимитов. В 2013 г. рубки без наличия лимитов Минприроды проводили дендропарки «Веселые Боковеньки» и «Тростянец».

В 2014–2015 гг. выборочные санитарные рубки без наличия лимитов Минприроды проводил дендропарк «Александрия», за что экоинспекцией в Киевской области был составлен акт о нарушении природоохранного законодательства. Причем интересно, что Президиум НАН Украины, за подписью вице-президента НАНУ В. Моргуна, которому подчинен данный дендропарк, официально прикрывал нарушителей, заявляя, что на все рубки документы, якобы, есть.

В 2013 г. «Веселыми Боковеньками» рубки без разрешения были проведены на площади 14,3 га, заготовлено 118,1 куб. м. древесины, дендропарком «Александрия» в 2014 г. незаконно проводились рубки на площади 160 га, объем заготовленной древесины составил 285,52 куб. м., дендропарк «Тростянец» в 2013 г. незаконно рубил на площади 112,1 га, было заготовлено 399,59 куб. м. древесины, дендропарк «Софиевка» в 2013 г. незаконно рубил на площади 8,5 га, было заготовлено 27,3 куб. м., а в 2014 г. незаконно рубил на площади 57,488 га, было заготовлено 155,88 куб. м. древесины.

В Украине (без Крыма) имеется 56 дендропарков общей площадью 1787 га, из которых 19 – общегосударственного значения. Большинство из них имеет небольшую площадь 10–20 га, хотя есть и большие дендропарки (дендропарк «Александрия» занимает площадь 405 га). Некоторые дендропарки на своей территории имеют природные участки лесов, которые играют

большое значение для охраны биоразнообразия. Чтобы получить хотя бы примерные данные о масштабах рубок, в 2015 г. Киевский эколого-культурный центр провел опрос четырех самых крупных дендропарков («Александрия», «Софиевка», «Тростянец» и «Веселые Боковеньки»).

Анализ материалов по космическим снимкам и полученных официальных ответов Минприроды Украины позволяет сделать следующие выводы:

1. Некоторые дендропарки («Софиевка», «Веселые Боковеньки», «Александрия») проводили рубки в 2013 г., 2014 г., 2015 г. незаконно, не имея лимитов, утвержденных Минприродой Украины.

2. В среднем ежегодно во всех дендропарках Украины рубилось тогда около 1800 куб. м. древесины на площади около 600 га.

3. В некоторых дендропарках, например, в «Александрии», под видом санитарных рубок, шла тайная вырубка 200-летних дубов скорее всего для коммерческой реализации. Древесина одного хорошего дуба на черном рынке могла стоить 0,5–1 млн. гривен, что равняется цене однокомнатной квартиры в Киеве. При этом деревья в Александрии вырубались еще для постройки в парке зверинца и веревочного парка развлечений.

4. Некоторые дендропарки («Александрия») в год рубили больше, чем утверждено в лимитах.

В 2015 г., по письму КЭКЦ, госэкоинспекция в Кировоградской области провела проверку и подтвердила, что ликвидирование захламленности в 2013 г в дендропарке «Веселые Боковеньки» проводилась незаконно, без документов. Материалы проверки были направлены в прокуратуру.

Летом 2015 г. в заповедном дендропарке «Александрия» мы с активистом КЭКЦ Сашей Яровым обнаружили незаконные рубки. Всего было найдено 15 свежих пней от спиленных дубов. Причем в некоторых случаях работники парка, чтобы скрыть рубку дубов, выкорчевывали и прятали пни. Как рассказали местные жители, дубы из «Александрии» якобы шли на местную лесопилку для производства дорогого и элитного дубового паркета. Президиум Национальной академии наук вместо того, чтобы разобраться и наказать порубщиков, крышевал свой дендропарк. Лимитов на рубку деревьев у парка на 2015 г. не было. Это нам четко подтвердила своим письмом Минприроды Украины. Значит официальные рубки, которые дирекция «Александрии» вела в этом парке, были незаконными.

Уникальный дендропарк постепенно превращался в заурядный парк культуры и отдыха. Там незаконно соорудили веревочный парк и еще зверинец. Главная задача дирекции «Александрии», как и другого академического дендропарка – «Софиевки» – было адское желание зарабатывать деньги. Поэтому вопросы охраны природы уступали вопросам коммерции.

Мы начали кампанию по защите дендропарков «Софиевка» и «Александрия» от их дирекции.

Наша работа была поддержана и другими экологическими организациями. По телевизору было показано, как в «Александрии» защитники природы провели шипование дубов, которые могли быть отведены под рубку.

6 июля 2015 г., общественные организации – Дружина охраны природы «Зубр», Экоправо-Киев, полк «Азов» (который вскоре стал легендарным военным формированием), Форум порятунку Киева, Спилка защиты Голосеева, Белый орел, Киевский эколого-культурный центр провели пикетирование Президиума Национальной академии наук Украины. Главным требованием пикетчиков было прекратить вырубку в легендарном дендропарке «Александрия», где уже несколько лет происходили вырубку 200-летних дубов.

Кроме этого, пикетирующие требовали прекратить промышленный лов рыбы в заповедной зоне Дунайского биосферного заповедника, а также масштабное сенокошение тракторами в заповеднике Михайловская целина, массовый браконьерский лов креветки в Черноморском заповеднике, которые, также как дендропарк «Александрия», были подчинены Национальной академии наук Украины.

Пикетирующие рубили возле входа в Президиум НАНУ дрова, установили кресты, символизирующие погибшие деревья, жгли дымовухи, били в барабаны, гудели в дудки, кричали лозунги, давали интервью журналистам. Пикет освещали многочисленные СМИ. Перепуганные чиновники Президиума НАНУ вызвали полицию, которая, приехав, не стала вмешиваться в разборку экологов с чиновниками Президиума НАНУ, потому что нас на пикете надежно прикрывал полк «Азов».

Как мы считали, под крылышком Академии в ее заповедниках свили уютные гнездышки директора-беспредельщики, которые грубо нарушали природоохранное законодательство (чего только стоил круглогодичный промышленный лов рыбы в заповедной зоне Дунайского заповедника).

5 октября 2015 г. мы вновь повторили пикет Президиума Национальной академии наук Украины под названием «Нарубим академикам дров». Мы требовали наказать академика-секретаря Отделения общей биологии НАН Украины В. Моргуна за «крышевание» незаконных рубок в дендропарке «Александрия», за то, что он не вникает в суть дела и шлет нам в ответ на наши жалобы брехливые отписки. К сожалению, в тот день полк «Азов» не прикрывал наш пикет, ребята из «Азова» участвовали в другом мероприятии.

Пикетирующих встретила толпа агрессивно настроенных личностей, возглавляемых членом-корреспондентом НАНУ Акимовым (директор Института зоологии), членом-корреспондентом, будущим академиком Дидухом (быв-

ший директор Института ботаники), доктором наук – будущим членом-корреспондентом Мосякиным (директор Института ботаники) и академиком Радченко (директор Института эволюционной экологии).

Дидух стал кричать в сторону пикетирующих, что они куплены, Радченко врал на камеру, что парк рубит дубы законно, а Акимов, вместе с группой неизвестных лиц, прорвавшись к одному из спикеров пикета – Виталию Черняховскому, организовал потасовку. Потом он, как опытный провокатор, закричал, что ему дали по физиономии и обвинил тут же в этом Виталия Черняховского. На пикете присутствовало большое количество милиции, которая до этого не вмешивалась в действия провокаторов, однако после организации потасовки со стороны Акимова, тут же схватила Черняховского и отвезла в отделение милиции. По-видимому, у академиков с милицией был договорняк.

Однако несмотря на провокации со стороны академиков, пикет мы продолжили. Пикетирующие рассказали журналистам о коррупционных схемах, которые используются в заповедных объектах, подчиненных Президиуму НАНУ – дендропарках «Софиевке», «Тростянце», «Александрии», Дунайском заповеднике, Михайловской целине, Карадагском заповеднике при незаконном использовании природных ресурсов. После этого, требования пикетчиков были переданы академику Радченко.

Затем пикетирующие отправились в отделение милиции, где дали показания по данному инциденту, обвинив Акимова в организации нападения на пикетирующих и потасовке. Виталий Черняховский написал заявление в милицию с требованием привлечь члена-корреспондента Акимова к ответственности как хулигана. Черняховского отпустили. Хотя позже, по доносу Акимова, милиция на него все же возбудила уголовное дело. И Виталий два года просидел дома, пока сфабрикованное дело на него не было закрыто.

Следует назвать фамилию еще одного со-организатора этой провокации – лаборанта Института зоологии Василюка, который, наверное, во время пикета трусливо сидел где-то в кустах, но снимал стычку на видео, а затем стал активно продвигать видео в соцсетях, обвиняя нас в «избиении академиков». Василюка мы замечали и в других подлых вещах, направленных на развал и дискредитацию экологического движения, например – при его участии был развален Национальный экологический центр.

Несмотря на все это победы мы добились. Во многом нам помогла зооинспекция, которая отправилась с нами в «Александрию» и составила предписание директору парка. 27 августа 2015 г. директором дендропарка «Александрия» С. Галкиным был подписан приказ № 78, в котором сказано, что в августе 2015 г., проверкой Киевского эколого-культурного центра в ден-

дропарке «Александрия» было установлено, что санитарные рубки проводились без лимитов Минприроды Украины. В связи с этим с 1 сентября 2015 г. все рубки в парке запрещаются до получения лимитов, главному инженеру дендропарка «Александрия» Ю. Пидоричу за проведение незаконных рубок объявляется выговор, и с 1 октября 2015 г. прекращается договор аренды с «Канатным парком» в связи с тем, что деятельность этого развлекательного заведения противоречит ст. 33, 34 закона «О природно-заповедном фонде Украины». Как обещал нам директор дендропарка «Александрия» С.И. Галкин, в октябре 2015 г. «канатный парк» был демонтирован. Кроме этого, пользуясь случаем, нам удалось заповедать еще в парке несколько вековых деревьев.

В заключении несколько слов о Национальной академии наук, ее Президиуме и методах работы. По сути, это один из самых совковых и кондовыих институтов, чудом уцелевших от развала Советского Союза. Система очень коррумпированная, не желающая выполнять законы и бороться с недостатками. По сути, это своеобразное министерство, выдающее дипломы академиков за проявленную лояльность и лизоблюдство. Как и в случае с кампанией в защиту Дунайского заповедника, так и сейчас, мы столкнулись с вопиющим нежеланием что-либо менять к лучшему. Все эти академики мнят себя чуть ли не полубогами, знающими все тайны мира и совершенно чужды к альтернативной точке зрения. С любым заместителем министра или министром общаться гораздо проще и продуктивнее, чем с покрытыми ржавчиной, архаикой, с болезненным самомнением и не имеющими моральных ограничений академиками и членами-корреспондентами.

В защиту золотого леса Пуща-Водицы

Все, кто бывал в курортном местечке Пуща-Водица под Киевом, поражались чудом уцелевшим здесь вековым сосновым лесам, где возраст корабельных старых сосен доходит до 200 лет. Таких уникальных сосен в Киевской области, за исключением заказника «Дзвонковский» под Бояркой, уже нет, все вырубил. А сосновые боры в Пуща-Водице, как городские и курортные леса, которые еще называют золотыми, были сохранены благодаря руководителю Украины Н. Хрущеву в конце 1940-х годов, который подписал специальное постановление о выделении в охраняемые курортные леса золотой лес вокруг Пущи-Водицы. Эти толстенные сосны, чудом уцелевшие в лесах Пуща-Водицы, – настоящий шедевр!

То, что понимал неграмотный, не имеющий высшего образования Хрущев, не могли понять современные руководители Киева, Киевзеленбуда, Управления экологии КМДА и Святошинского лесопаркового хозяйства. Последние, под прикрытием своих покровителей, организовали настоящий «лесоцид» Пуща-Водицкого леса, вырубывая квартал за кварталом, бесценные леса Пуща-Водицы, и распиливая затем золотые пущинские сосны на своей лесопилке, что находится в поселке Пуща-Водица. Причем от рубок леса Пуща-Водицы не спасал даже статус объектов природно-заповедного фонда, как и статус городских и курортных лесов.

Признаться, мы не подозревали, что в городских киевских лесах идет такая массовая заготовка леса. Нам об этом сообщила жительница Пуща-Водица Оля Мелещенко, которая вскоре стала активистом КЭКЦ.

Лесной заказник «Межигорско-Пуща-Водицкий» находится в Межигорском и Пуща-Водицком лесничествах Святошинского лесопаркового хозяйства, правее от поселка Пуща-Водица, площадь – 2130 га, создан в 2002 г. по инициативе Киевского эколого-культурного центра. Однако, по большому счету, как оказалось, эта работа была во многом бесполезной, так как лесники продолжали проводить в заказнике массовые сплошные и выборочные рубки. По данным космических снимков, здесь вырублено сплошными рубками около 200 га, то есть 10 % территории. Рубки нанесли огромный ущерб местам произрастания редких растений. В кв. 3, 5 Межигирского лесничества, например, была уничтожена популяция краснокнижной лесной лилии.

При помощи космических снимков мы выяснили, что за последние 15–20 лет лесниками в киевских городских лесах было варварски вырублено 1 миллион деревьев на площади 2300 га, а Киев вошел в десятку самых лесорубочных регионов Украины наряду с такими лесными областями как

Житомирская, Волинская, Ривненская, где массово ведется коммерческая заготовка леса.

Особо катастрофическая ситуация сложилась с большим незаповеданным участком леса площадью около 2 тыс. га, находящегося на восток от поселка Пуща-Водица. Там было вырублено сплошными санитарными рубками около одной трети уникального леса.

Да, рубки главного пользования были запрещены в городских лесах. Но лесники, пользуясь несовершенством лесного законодательства, проводили там так называемые санитарные рубки, причем для своего удобства-сплошным способом. Санитарные рубки в городских лесах разрешались. Получить разрешение на санитарную рубку всегда очень просто. Контроля практически нет никакого.

В начале июля 2017 г. в кв. 30 Межигирского лесничества мы зафиксировали настоящий лесоповал, под видом «санитарных» рубок, великолепных 200-летних сосен. Как вредные жучки-короеды, в зарослях мелькали порубчики в красной спецодежде, то тут, то там на деревьях были прибиты знаки «Осторожно, валка леса», кругом валялись срубленные вековые сосны, которые лесники быстро грузили на лесовозы. Рядом чернели костры – это лесники жгли порубочные остатки, обжигая огнем соседние деревья. Много деревьев было повреждено из-за валки леса. И это происходило не где-нибудь далеко на севере Киевщины, а в городском киевском лесу, который имел статус курортного.

На состояние городских лесов в Киеве никто не обращал внимание. Вот срубили два дерева в центре Киева – большой шум. Срубили тысячу деревьев в лесах Пуща-Водица – никто не знает.

Поэтому мы начали с активной кампании в СМИ и соцсетях, в которой рассказывали общественности и властям о массовых рубках в Пуща-Водице и других местах. К нашей кампании подключилась очень пробивной депутат Киевгорсовета Олеся Пинзеник, с которой вместе мы сделали очень много полезного для заповедания природных объектов Киева. Мы объездили с ней и с журналистами практически весь несчастный Пуща-Водицкий лес, сняли массу репортажей и роликов. Один из таких роликов Олеся показала мэру Киева Кличко.

И вскоре мы получили первый важный результат. 10 июля 2018 г., на сессии Киевского городского совета, было принято решение о запрете проведения сплошных рубок в лесах Киева – лесопарковых хозяйствах Дарницкое, Святошинское и Конча-Заспа. Проект подала депутат Олеся Пинзеник, он был разработан мной.

Телерепортажи о рубках в Пуща-Водице, которые показывались на телеканалах практически каждую неделю, значительно остудили лесорубочный пыл директора Святошинского лесопаркового хозяйства О. Миколенко.

При содействии знакомого нам народного депутата он организовал с мной встречу, и просил на ней прекратить «наезды». Я выдвинул условие – заповедание еще незаповеданного участка леса на восток от поселка Пуща-Водица. Он согласился.

В целях сохранения оставшегося незаповеданного леса Пуща-Водицы площадью более 2 тыс. га, нами было подготовлено научное обоснование на создание здесь заказника, которое было поддержано Киевским управлением экологии и природных ресурсов КМДА. 3 января 2018 г. и.о. директора Святошинского лесопаркового хозяйства О. Обуховский согласовал создание данного заказника, который мы романтично называли «Золотой лес».

6 февраля 2020 г. сессия Киевгорсовета поддержала проект решения депутатов Олеси Пинзеник и Константина Ялового о создании заказника «Золотой лес» площадью более 2 тыс. га в Пуща-Водице.

Леса Киева и лесные заказники Киева были защищены от сплошных рубок. Поэтому мы приступили к дальнейшей нашей цели – упрочнения заповедности во всех заказниках, памятниках природы и заповедных урочищах Украины путем запрета в них рубок. Но это уже совсем другая история.

Освобождение заповедных объектов от охотничьего беспредела

Заповедные объекты – это святая земля, где любая жизнь находится под охраной, неприкосновенная территория, где дикой природе представлена полная свобода. Однако в Украине до 2010 г. охота была разрешена во всех основных категориях природно-заповедного фонда – биосферных заповедниках, национальных парках, заказниках, памятниках природы, региональных ландшафтных парках.

Таким образом практически вся территория Украины, кроме населенных пунктов и заповедников была превращена в один огромный тир, и диким животным трудно было найти себе место для защиты от охотников.

Значительный вред охотничьего хозяйства наносили заповедным объектам, которые созданы для охраны орхидей и других редких растений. Как правило, охотничьи хозяйства специализируются на разведении копытных, прежде всего кабанов, которые там значительно превышают свою оптимальную численность. А наличие кормушек возле охотничьих вышек концентрирует кабанов в определенных местах заказника, где кабаны выедают корни, корневища, луковицы, клубеньки практически всей травянистой растительности. Так, в заказнике «Стороживцы» Клавдиевского лесхоза Киевщины, созданного для охраны орхидей, расплодившиеся кабаны уничтожали до 80% популяции орхидеи венерин башмачок, значительно вредили пальчатокореннику.

Такая же ситуация происходила в РЛП «Трахтемиров» на юге Киевщины, где массово разведенные охотничьим хозяйством кабаны наносили значительный ущерб краснокнижному пальчатокореннику.

Однако главный вред охоты в заказниках состоит в том, что из-за пресса охоты они не могут выполнять свою роль рефугиумов или «островков спасения» для диких животных. В то время, как на других незаповеданных территориях широко осуществляется любительская охота, которая в последнее время приобрела массовый неуправляемый техногенно-истребительный характер, заказники как раз должны выполнять роль таких «островков спасения», где дикие животные могут спастись от преследований охотниками, отдыхать, выводить и воспитывать потомство.

По состоянию на 2017 г. охота официально велась в 245 заказниках (что составляет 7,7 % от всех заказников Украины) в 13 областях Украины, что составляло 59 % всех областей Украины.

На самом деле охота велась не в 7,7 % заказников Украины, а примерно в 30%, а то и более заказников Украины. И это притом, что все заказники

занимают 2,3 % территории Украины, а охотничьи угодья занимают 80 % территории Украины.

Например, согласно ответу Департамента экологии и природных ресурсов Киевской области охота в заказниках Киевской области на 1.01.2017 г. не была разрешена. Однако охотничьи вышки общим количеством около 200 штук нами были найдены в 9 заказниках Киевской области, а общая проверка заказников области показала, что охота велась в 30 % заказников Киевской области. В некоторых заказниках (Ржищевский – местного значения, Цезаревский соответственно имелось 120 и 42 охотничьи вышки). При этом незаконные охотничьи вышки имелись даже в заповедных урочищах, где охота никогда не разрешалась. Так в заповедном урочище «Вепрове» в Киевской области имелось около 20 охотничьих вышек для облавной и индивидуальной охоты.

Нередко охота в заказниках была запрещена положениями о них давно, однако ввиду полной бесконтрольности со стороны экоинспекции, Минприроды Украины, департаментов экологии ОГА, общественности незаконно велась все время. Так, Положение о заказнике «Урочище Мутвицкое» в Киевской области, утвержденное в 2011 г., запрещало проведение в нем охоты, однако в середине заказника имеется специально построенное для охотников (неизвестно, законно ли?) двухэтажное каменное здание, рядом – специальный цех для разделывания убитых животных, по соседству – вольер с полу прирученными кабанами, а также 4 вышки для индивидуальной охоты. К охотничьему домику проведена специальная дорога с хорошим покрытием.

Положение о заказнике «Зубр» в Волынской области, утвержденное в 2014 г., запрещало любую охоту в нем, однако в заказнике имелось более 50 облавных и индивидуальных вышек, с которых активно велась охота.

Или вообще уникальный случай. Положение о заказнике общегосударственного значения «Ржищевский» в Киевской области, утвержденное более 30 лет назад, в 1986 г, запрещает охоту в заказнике, однако она велась там все время и на момент нашей проверки там было найдено 9 незаконных охотничьих вышек).

Департаменты экологии, как правило, не только не контролировали охоту в заказниках, но и даже не знали, проводится она в них или нет. Так, Департаменты экологии Черновицкой, Волынской и Ривненской областей нам ответили, что охота в заказниках их областей на 2017 г. была запрещена, однако согласно Положений о ряде заказников общегосударственного значения (Урочище Яцево, Стоход – Волынская область, Остривский – Ривненская область) – она разрешалась.

В результате вопиющей бесконтрольности со стороны государственных экологических органов заказники практически повсеместно по Украине были превращены в рядовые охотничьи угодья.

О массовости охотников и браконьеров в заказниках говорит такой факт – в 2014 г. в двух орнитологических заказниках на Волыни – «Чаруков» и «Любаниха» было насчитано в один день охоты около 500 охотников, в 2015 г. – в один день охоты – 250 охотников. В Херсонской области в орнитологическом заказнике «Домузлы» – в один день охоты – 100 охотников-браконьеров. 5 августа 2017 г. в день открытия охоты в заказнике «Процевский», Киевская область, мы насчитали 60 автомобилей, 40 лодок и около 300 охотников. Что останется от уток от такого количества вооруженных людей? Заказник никак не спасал диких птиц от поголовного расстрела.

Официально в сезон охоты 2015/2016 годов в 16 заказниках, согласно лимитам, должно быть отстрелено 8 оленей европейских, 36 косуль, 115 кабанов. В сезон охоты 2014/2015 годов в этих заказниках должно было отстрелено 18 европейских оленей, 52 косули, 151 кабан.

Охоты активно велись не только в лесных или ландшафтных заказниках, но и в заказниках общезоологических, и даже в орнитологических. Например, целью создания орнитологических заказников в Полтавской области «Святиловский» и «Михновский» является охрана мест миграций и зимовки птиц. Однако в них была разрешена охота в охотничий сезон, который, согласно украинскому законодательству, открыт с августа по январь, то есть когда происходят миграции птиц, а также их зимовки.

Заказник «Зубр» создан в Киверцевской районе Волынской области для охраны популяции зубра в 2000 г. Однако польза от него для охраны зубра была минимальной, так как Волынским областным управлением лесного хозяйства он превращен в «царскую охоту». Здесь массово были сооружены охотничьи вышки для индивидуальной и облавной охоты. Волынское облуправление лесного хозяйства здесь организовывало охоты для различных экс-министров из Киева. Охоту для них проводил лично начальник Волынского облуправления лесного хозяйства А. Кватирко. Именно его с подчиненными встретила 25 ноября 2015 г. в этом заказнике на организации «царских охот» «Самооборона Майдана» Волынской области. Как свидетельствовал представитель ВВФ в Украине А. Плыга, зимой им в заказнике «Зубр» были обнаружены многочисленные следы крови от убитых копытных и костры, на которых охотники сжигали волков.

Постоянные облавные охоты в заказнике «Зубр» не только пугали зубров. От них постоянно физически страдали и сами зубры. Пьяные охотники нередко путали зубров с оленями. Поэтому, как рассказывали нам местные

жители, зубры или уходили подранками, или их убивали. Недаром численность зубров на Волыни упала с 210 голов в 1991 г. до 16 зубров в 2007 г.

В зоологическом заказнике местного значения «Зубровица», созданном в 2009 г. на площади 27 тыс. га для охраны зубров, охота была разрешена Положением об этом заказнике (18). Причем разрешена даже облавная охота в количестве 20 человек, которая как раз и является критическим фактором беспокойства для зубров. Более того, во время такой охоты возможны и случаи случайного убийства зубров, что и произошло в 2010 г.

В Межреченском региональном ландшафтном парке, несмотря на законодательный запрет охоты в 2010 г., 9 лет подряд велась охота восемью частными охотничьими хозяйствами. Для охоты на животных они имели около 50 охотничьих вышек. И никто на это вопиющее нарушение не обращал внимание.

Всего за 7 лет запрета охоты в данном парке, с 2010 г. по 2017 г., охотничьи хозяйства могли незаконно отстрелять (по официальным лимитам) на территории Межреченского РЛП около 70 лосей, 120 косуль и 600 кабанов, чем государству нанесен ущерб более 8 млн. гривен.

Кроме заказников и РЛП охота велась в 20 % национальных парков Украины.

Чтобы остановить этот охотничий беспредел, в начале 2010 г., по инициативе Киевского эколого-культурного центра, в Украине был принят Закон, который вносил дополнения в действующий Закон «О природно-заповедном фонде Украины», запретив охоту в биосферных заповедниках, национальных парках, региональных ландшафтных парках, а также в охранных зонах природных заповедников и других ПЗФ. В заказниках охота запрещалась или ограничивалась, а в режим охраны памятников природы изменения не были внесены. Охота в заказниках и памятниках природы была полностью запрещена, законом, который был разработан также нами только с осени 2017 г.

Поэтому с конца 2017 г. Киевский эколого-культурный центр (КЭКЦ) начал кампанию по освобождению заповедных объектов Украины от охоты. Работа велась по пяти основным направлениям: сбор информации (до того времени никто в Украине не знал в каких ПЗФ охотники охотятся), демонтаж охотничьих вышек в ПЗФ, ликвидация разрешений на охоту в ПЗФ в Положениях о них, разъяснительная работа в СМИ об экологическом вреде охоты в ПЗФ и законодательном запрете охоты в ПЗФ.

Огромную помощь в проведении этой кампании нам оказал заместитель председателя Госэкоинспекции Украины Виктор Канцурак. Именно благода-

ря его поддержке, областные экоинспекции в 2018 г., по нашим обращениям, демонтировали 324 охотничьи вышки в объектах ПЗФ.

Особенно отличилась Волынская экоинспекция, которая в заказнике «Зубр», после нашего обращения, демонтировала 53 охотничьих вышки. Таким образом единственное место проживания редких краснокнижных животных – зубров на Волыни было защищено от охотников.

В Киевской области нашу работу по демонтажу охотничьих вышек в объектах ПЗФ поддержал начальник Киевского областного управления лесного хозяйства Алексей Бойко. По его указанию Выше-Дубечанский лесхоз демонтировал 6 охотничьих вышек в заказнике «Черненский».

В начале осени мы вместе с ним и журналистом Олегом Листопадом отправились на проверку заказника общегосударственного значения «Урочище Мутвицкое» Макаровского лесхоза Киевщины. Охота в нем была запрещена еще с 2011 г, однако в нем имелось 4 индивидуальные вышки для охоты. Недавно они были демонтированы. Начальник Киевского облуправления лесного хозяйства Алексей Бойко дал команду убрать и оставшиеся опоры вышек, чтобы не было желания восстановить вышки. Кроме этого, возле одной демонтированной вышки была обнаружена браконьерская лестница-засидка, которая была тут же уничтожена работникам Макаровского лесхоза.

Затем была проведена проверка Ржищевского заказника местного значения Ржищевского лесхоза. Еще недавно здесь насчитывалось около 120 облавных вышек. Сейчас практически все они демонтированы. Осталось только три линии облавных вышек общим количеством около 20 штук, которые директор охотничьего хозяйства «Оксамит-Сервис» Владимир Причела обещал демонтировать до 1 ноября 2018 г. (что и было сделано).

Кстати, директор Ржищевского лесхоза более года вел с нами бесконечную переписку, обещая полностью демонтировать вышки в заказнике местного значения «Ржищевский». Он демонтировал только те, что были хорошо видны, а три линии вышек, что находились в ярах, думал сохранить. И поэтому здорово подставился перед своим областным начальником.

Тяжелая ситуация с охотничьими браконьерскими засидками сложилась в Киеве в Голосеевском национальном парке. В районе озера Ведро местные браконьеры каждую зиму устраивали избиение кабанов со специально сооруженных на деревьях засидках. Охрана парка смотрела на это сквозь пальцы. Поэтому работником парка Андреем Хрутьбой (позже он стал руководителем парка), мы провели много рейдов, уничтожив на территории парка, в основном в заказнике «Лесники», десятки браконьерских охотничьих седушек.

Кроме этого, мы обратились во все областные Департаменты экологии с просьбами о необходимости приведения в соответствии с законом Положений о заказниках и других ПЗФ, запретив в этих ПЗФ проведение охоты. Некоторые Департаменты, а также Минприроды Украины в течении года это сделали. А некоторые ответили нам отказом. Любопытная история произошла в Кировоградской области.

Департамент экологии Кировоградской областной госадминистрации отказал Киевскому эколого-культурному центру в приведении Положения о заказнике «Голоче» в соответствии с законом о ПЗФ, запретив в заказнике охоту. Следует добавить, что заказник «Голоче» – это охотничья вотчина «хозяина» Кировоградской области, бывшего народного депутата Украины Лозинского, застрелившего человека в 2009 г. во время охоты в этих местах. Поэтому Киевский эколого-культурный центр (КЭКЦ), подал на Кировоградскую облгосадминистрацию, структурным подразделением которой являлся Департамент экологии, в суд. Кировоградский окружной суд по нашему иску открыл судебное производство.

Однако Кировоградская облгосадминистрация решила не доводить дело до проигрыша, а быстро утвердила новое Положение о заказнике «Голоче», изъяв из него незаконные пункты об охоте в заказнике.

Подобная ситуация произошла и в Тернопольской области. Тернопольские охотники накрутили областных депутатов, чтобы те оставили охоту в двух заказниках – Серетский и Семиковский. Понятное дело – в этих гидрологических заказниках еще не все утки были отстрелены. И депутаты поддержали охотников, приняв специальное обращение в Минприроду, чтобы не закрывать в заказниках охоту и добить там всех уток.

Однако Киевский эколого-культурный центр, который через суд заставил Кировоградскую облгосадминистрацию отказать охотникам и закрыть охоту в заказнике Голоче, обратился с письмом в Тернопольскую ОГА, в котором предложил чиновникам решить вопрос мирным путем и как того требует закон, закрыть охоту в заказниках Серетский и Семиковский. Иначе мы подадим в суд.

И Тернопольская облгосадминистрация с мирным путем согласилась, дав команду своему Департаменту экологии готовить соответствующие документы, запрещающие охоту в данных заказниках. Что и было сделано.

Параллельно с «деохотизацией» объектов ПЗФ в Украине нам пришлось вести борьбу с постоянными попытками народного депутата с Одесской области Барвиенко протащить через Верховную Раду Украины законопроекты, разрешающие охоту в ПЗФ. Им или его коллегами – депутатами-охотниками периодически вбрасывались в Верховную Раду (пять или более раз) все

новые законопроекты об охоте в ПЗФ. И нам который раз приходилось мобилизовать общественное мнение против очередного охотничьего законопроекта. Огромную роль в борьбе с охотничьими законопроектами сыграл донецкий эколог Алексей Бурковский. А фамилия депутата-лоббиста охотников Барвиенко уже стала нарицательной у защитников животных.

Кроме депутата Барвиенко охота в заповедных объектах находила, к большому удивлению, поддержку у бывшего начальника Департамента заповедного дела Стеценко (заядлого охотника и любителя горячительных напитков), а также у чиновника этого Департамента Парчука. Вообще, с этической точки зрения непонятно, как можно быть охотником и защищать природу, работая в природоохранном государственном учреждении?

Однако самая мощная схватка с охотниками за объект ПЗФ произошла в Черниговской области, за один из самых больших по площади в Украине региональных ландшафтных парков – Межреченский. На этой огромной территории возле Роси, очень важной с точки зрения охраны биоразнообразия (родильный дом в Черниговской области для лосей, большое наличие краснокнижных хищных птиц и растений), действовало 8 частных охотничьих хозяйств, имевших около 50 охотничьих вышек и несколько охотничьих вольеров, причем некоторые из них – даже в заповедной зоне. Несмотря на то, что охота в региональных ландшафтных парках была запрещена нашим Законом еще в 2010 г, более 7 лет она здесь велась охотхозяйствами незаконно.

Нередко приходится сталкиваться с мнением, что, якобы, в частных охотничьих хозяйствах царит порядок и законность. На самом деле это миф. Пример нарушением закона путем ведения незаконной охоты восемью частными охотничьими хозяйствами в Межреченском региональном ландшафтном парке тому убедительный пример.

Следует сказать, что Черниговская область является некой охотничьей вотчиной у богатых киевлян, которые ездят сюда охотиться, забрав землю у местных бедных охотников. Там процветает своеобразный «охотничий феодализм», характерный для многих областей Украины.

Естественно, Черниговская экоинспекция никак не реагировала на вопиющие нарушения закона охотниками в Межреченском РЛП.

Вначале мы хотели договориться с хозяевами частных охотничьих хозяйств по-хорошему. При содействии хозяина одного из охотничьих хозяйств по имени Айк, я с одним нашим активистом КЭКЦ приехал в охотничий домик Айка. Там уже ждали меня хозяева и директора семи охотничьих хозяйств, имеющих вышки в Межреченском РЛП. Наша встреча отдаленно напоминала мне приезд Шарапова в банду «Черной кошки» из известного фильма «Место встречи изменить нельзя». За огромным круглым столом сидели

мужики явно не доброго вида. Аик представил меня, и я пояснил собравшимся действующее законодательство, запрещающее уже более 7 лет охоты в региональных ландшафтных парках. Так как у каждого охотхозяйства имелось вдоволь еще территории, которая не входила в РЛП Межреченский, я предложил им передвинуть туда свои вышки. Хозяева вроде как согласились, но ничего, кроме Айка, не сделали. Аик действительно вместе с егерями передвинул свои охотничьи вышки за территорию парка. А другие стали юлить и хитрить. Одни обвязали свои вышки красными ленточками, другие сняли с вышек лестницы, типа они уже не работают, и продолжали охоту.

Тогда мы обратились к начальнику Черниговской экоинспекции Бурковскому с просьбой демонтировать вышки согласно закону, так как с них производится охота. Никаких конкретных шагов Бурковский не сделал. Тогда мне пришлось нажать на Бурковского через его киевское начальство, а также поехать к нему чтобы объяснить действующее законодательство. Скрипя сердцем Бурковский был вынужден провести проверки охотхозяйств в Межреченском РЛП. Нам казалось, что дело идет к концу. Но это нам только казалось. Бурковский, как мы подозреваем, провернул хитроумный финт, сделав так, чтобы и киевское начальство удовлетворить, и богатых охотников, учредителей частных охотхозяйств не обидеть. Скорей всего он с ними договорился о ловкой процедуре, как нас обвести вокруг пальца. Для этого его инспектора, которые проверяли частный охотничьи хозяйства в Межреченском РЛП, заведомо составляли акты проверки с нарушениями. Которые потом, сразу, обжаловали в суде все проверяемые охотхозяйства. Мы участвовали в этих судах на правах третьей стороны, но выиграть заведомо проигрышные судебные дела было просто невозможно. Хитрость Бурковского, как мы подозреваем, состояла в том, чтобы перевести стрелки на суды, мол это не мы не можем вышки демонтировать, это суды нам это делать запрещают.

Собрав все необходимые материалы, я тогда обратился к Игорю Яковлеву, председателю Государственной экологической инспекции Украины, мол что нам делать? Бурковский прикрывается решениями судов, которые невозможно было выиграть, так как акты проверок инспектора Бурковского заведомо (или нет?) сделали с ошибками.

Яковлев предложил гениальное решение. Так как охотхозяйства находятся в аренде у лесников, мы теперь проверим как лесники выполняют закон. И чтобы Бурковский не мешал, проверку проведем центральным аппаратом. И мы с начальником отдела Госэкоинспекции Украины Сергеем Комарчуком направились на проверку в Межреченский региональный ландшафтный парк к лесникам. И нашли массу нарушений. Оказывается, некоторые охотхозяйства существовали там на «птичьих правах». У них не имелось догово-

ров аренды. Многие вышки не были согласованы с лесниками. Скорей всего мы тут имели факты массовой коррупции со стороны лесхозов и охотников. Практически все охотхозяйства не платили аренду лесникам. Ну и конечно наличие охотничьих вышек, которых в РЛП Межреченский не должно быть по закону как уже более 7 лет. Лесхозы, которые мы проверили и дали им предписания, спорить с киевской центральной экоинспекцией не стали, и заставили охотников снести все охотничьи вышки с территории Межреченского РЛП.

Так постепенно заповедные объекты Украины, благодаря нашей кампании, освобождались от охотничьего беспредела и начинали защищать диких животных.

Как мы закрыли «царские охоты»

В Советском союзе в конце 1950-х годов некоторые заповедники (Крымский, Азово-Сивашский, Беловежская пушта и другие) для охотничьих утех советской власти были незаконно преобразованы в заповедно-охотничьи хозяйства. Были созданы и новые заповедно-охотничьи хозяйства (Днепровско-Тетеревское, Залесье и другие). В 1990-е годы, под воздействием демократических перемен, заповедный статус им был возвращен.

Во времена президентства Л. Кучмы и В. Януковича в Украине вновь была незаконно восстановлена система специализированных охотничьих резиденций для высших чиновников Украины. Часть из них была создана в 2000 г., а другая часть «царских охот» в это же время была подчинена Государственному управлению делами Президента Украины. Так, в 2000-2001 гг. статус государственных охотничьих резиденций получили бывшее охотничье хозяйство для членов политбюро ЦК КПУ – Залесье, а также новые – Белоозерское в Киевской области, Синегора в Ивано-Франковской области, а Крымский заповедник и Азово-Сивашский национальный парк незаконно были переданы из ведения лесного ведомства в подчинение Государственному управлению делами Президента Украины. Кроме этого, В. Януковичем незаконно были приобретены еще две личные резиденции – Межигорье и Днепровско-Тетеревское охотничье хозяйство в Киевской области. Стали создаваться и «царские охоты» рангом поменьше – например Трахтемировское охотхозяйство на базе регионального ландшафтного парка на юге Киещины, которым руководил начальник ДУСи при Президенте Кучме Бакай.

Еще с середины 1990-х годов мы начали борьбу с вновь растущими в Украине «царскими охотами», видя в этом не только экологическую угрозу, но и большую моральную проблему. На основании своих исторических исследований и практического опыта борьбы с «царскими охотами» я написал и издал книгу «Царские охоты», которая потом выдержала 4 издания. По этой теме мы провели несколько пикетов и пресс-конференций.

1 декабря 2008 г. Президент Украины В. Ющенко подписал указ № 1129/2008, которым поддержал нашу инициативу о создании на месте «царских охот» национальных парков – Синегора, Залесье, Белоозерское, Днепровско-Тетеревский и обязал Кабинет Министров Украины начать организацию этих и других объектов природно-заповедного фонда.

Затем В. Ющенко подписал непосредственные Указы о создании на базе охотничьих госохотрезиденций национального парка «Синегора» (Указ №1083/2009 от 21.12.2009 г.), национального парка «Залесье» (Указ №1049/2009 от 11.12.2009 г.), и национального парка «Белоозерское» (Указ

№ 1048/2009 от 11.12.2009 г.) (Днепровско-Тетеревский в этот список, увы, не попал). Однако в оставшиеся несколько месяцев правления В. Ющенко реализовать эти Указы никто не успел.

4 ноября 2009 г. Киевским эколого-культурным центром и Дружиной охраны природы «Зелене майбутнє» было проведено пикетирование Госкомлесхоза Украины. Госкомлесхоз дал согласие на организацию в Днепровско-Тетеревском лесохозяйстве заповедника. Однако дело дальше не пошло, так как ушлый директор «царской охоты», от которого по закону также требовалось получить согласие на реорганизацию в заповедник, быстро ушел на больничный. И вернулся только с приходом к власти Януковича.

В конце 2011 г. Киевский эколого-культурный центр и ЭкоПраво-Киев предприняли еще одну попытку повлиять на правительство Украины с целью реорганизации «царских охот» в национальные парки.

Было решено подать иск в суд на ДУСю за невыполнение Указов Президента Украины о реорганизации охотничьих госрезиденций «Синегора», «Залесье», «Белоозерское» в национальные парки.

Окружной административный суд г. Киева (судья Кармазин) вначале отказал нам в принятии иска, а затем, после апелляции в Киевский апелляционный административный суд, иск принял. Но только затем, чтобы только отказать экологам в удовлетворении их иска. Киевский апелляционный административный суд под руководством судьи Гром вначале бойко взялся рассматривать апелляцию экологов, но потом, по-видимому, после звонка из Администрации Президента Украины, наполовину поменял коллегия судей, рассматривавших дело, и тоже вынес нам поражение. Не поддержал нас в июне 2016 г. и Высший административный суд Украины. По версии суда на реорганизацию Залесья, Белоозерки и Синегоры в национальные парки нужны деньги, а так как, якобы, ДУСе (Державному управлінню справами Адміністрації Президента України) Минфин денег не дает, то виновата не ДУСя, а Минфин. Судебная баталия нам показала, что хотя Украина и считается демократическим государством, но есть вещи, против которых пока власть не допускает судебные споры. Это все, что связано с институтом Президента Украины.

12 мая 2010 г. мы вместе со СМИ организовали рейд-проверку в Залесье. Рейд напоминал хорошо организованную военную операцию – журналистам провели инструктаж, разбили на две группы – «законопослушные журналисты» и «радикальные журналисты». Первую группу возглавили И. Парникоза и М. Богомаз, вторую группу – В. Борейко. Первая группа ударила в лоб по «царской охоте», пытаясь взять ее через центральные ворота, чем отвлекла внимание охраны от второй группы. Пользуясь суматохой возле ворот,

группа “радикальных журналистов” во главе с В. Борейко перебралась через забор “царской охоты” и провела фото и кино съемку ее объектов, а также там выявила грубые нарушения Лесного кодекса. Благодаря нашему рейду в эфир попало много прекрасных репортажей о «царских охотах».

В Залесье, в 2011 г., по всему периметру огады (более 14 тыс. га), после нашей прошлогодней шумной вылазки вместе с журналистами, была повешена новая железная сетка и по верху пущена колючая проволока (как тут не вспомнить некоторых наших рыночных экологов, которые призывают заповедники “зарабатывать” на себя, ибо у государства, якобы, на их содержание нет денег. А на железную сетку для спецсафари деньги вот нашлись сразу).

Мы вместе с журналистом Романов Бочкалой осенью 2011 г. отправились к главным воротам спецсафари Залесье. Охранник, завидев двух стриженных здоровых мужиков в кожаных черных куртках, тут же открыл ворота.

– Где тут у вас кассы – спросили мы у него, имея ввиду кассы для покупки билетов в нацпарк.

– какие кассы? – не понял охранник

– ну где билеты продаются - ответили мы

– так вам отстрелки что ли нужны? – уточнил охранник

– да, с замиранием голоса ответили мы, не ожидая такой удачи (он нам предлагал купить отстрелочные карточки – чтобы поохотиться в Залесье)

– ну так бы и сказали, а то дрова-дрова.

Охранник выписал нам пропуски, перезвонил ответственному за продажу отстрелочных карточек, и мы двинулись к нему в центральное здание администрации.

Оказалось, что за деньги можно пострелять там очень многих животных. И в любое время года. Но не по всей территории, ибо в Залесье есть места – куда ездят охотиться только самые равные из равных. Однако до продажи нам охотничьих карточек дело не дошло. Кто-то из работников «царской охоты» меня узнал, и нам с Романом пришлось срочно ретироваться. Но интересный телерепортаж Роман сделал.

Проник в «царскую охоту» «Залесье» и тележурналист Дмитрий Гнап. Разговор у них не получился, и директор «Залесья» в своем кабинете нанес Гнапу легкие телесные повреждения.

Падение власти Януковича в начале 2014 г. вновь дало шанс экологам покончить с ненавистными «царскими охотами».

Украинские радикальные экологические организации – Киевский эколого-культурный центр, Живая планета, Громада рыбалок Украины, Ассоциация зоозащитных организаций Украины объединили свои усилия, чтобы раз

и навсегда закрыть спецсафари. В марте-апреле 2014 г. мы трижды организовывали поездки журналистов в «Залесье», «Белоозерское» и Днепро-ско-Тетеревское. Активное участие в борьбе с «царскими охотами» приняла народный депутат Украины, член Комитета по экологии Верховной Рады Украины Лидия Котеляк. Она направила депутатский запрос в правительство Украины с требованием реорганизации охотничьих госрезиденций в национальные парки, а 28 марта с трибуны Верховной Рады Украины сказала:

«КОТЕЛЯК Л.Л.

123 виборчий округ, Лідія Котеляк, фракція “Батьківщина”.

Шановні колеги народні депутати! Я як голова підкомітету з питань охорони атмосферного повітря, зміни клімату, наукових досліджень екологічної освіти Комітету з питань екологічної політики природокористування та ліквідації наслідків Чорнобильської катастрофи терзаюсь до вас із проханням відновити соціальну справедливість і повернути у власність народу спеціалізовані мисливські резиденції вищих державних чиновників, які більше як 13 років фактично були відчужені з державної власності.

Так у 2000–2001 роках підпорядкування Державному управлінню справами Президента України незаконно були передані колишні мисливські господарства, колишніх членів політбюро ЦК КПСС Залісся та Білозерське, що в Київській області, Синьогора, що на Івано-Фрнківщині. У 2009 році відповідно до Указу Президента України Віктора Ющенка ці державні мисливські резиденції були реорганізовані в Національні природні парки.

Однак Державне управління справами Президента України саботували виконання даних указів. Більше того, за час свого правління Янукович незаконно привласнив інші території Межигір’я та Дніпровсько-Тетерівське мисливське господарство у Київській області, де створив свої особисті резиденції. Усі ці мисливські резиденції Януковича перебували поза контролем правоохоронних органів, не мали доступу і журналісти і громадські організації. Завдяки Майдану правда відкрилася і про відмивання державних бюджетних коштів на різноманітні будівлі та ремонти вданих резиденціях, ведення варварських і безконтрольних полювань. Стало відомо, що ще наприкінці 2000-х років в резиденцію Синьогора були незаконно завезені зубри, яких занесено до Червоної книги України. Варто зазначити, що вчені-екологи, громадські природоохоронні організації України неодноразово піднімали питання про повернення даних мисливських резиденцій народу України у статусі національних природних парків. Однак тодішня влада на чолі з Януковичем до останнього робила все аби втримати нагарбане. Зважаючи на це, прошу вас вжити відповідні заходи щодо повного виконання указу Президента України від 2009 року про створення на місці державних мисливських резиде-

денцій Залісся. Білоозерське і Синьогора національних парків і і однойменними назвами, передавши їх в правління Мінприроди України.

Користуючись нагодою, хочу звернутися до засобів масової інформації із повідомленням про те, що 3 квітня разом з екологами і громадськими активістам наш підкомітет запланував....

ГОЛОВУЮЧИЙ, прошу дати завершити.

КОТЕЛЯК Л.Л. Паш підкомітет запланував побувати на території Національного природного парку Залісся. Тож, шановні журналісти, запрошую вас долучитися до цієї поїздки, аби на власні очі побачити стан цього природнього заповідного фонду і розповісти нашим громадянам про справжнє багатство, яке належить тільки їм. Дякую.»

(стенограма сесії Верховної Ради України, 28 марта 2014 г.)

26 марта 2014 г. и.о. Президента Украины А. Турчинов издал Указ о передаче ряда госрезиденций из ведения ДУСи другим министерствам и ведомствам. Прокуратура Киевской области в марте 2014 г. подала иск в суд на решение сессии Киевского облсовета о передаче в пользование Януковича урочищ «Остров» и «Акация» в Днепровско-Тетеревском лесохозяйственном хозяйстве, а Минприроды Украины обратилось в правительство с просьбой реорганизовать «царские охоты» в национальные парки.

Уже к началу апреля 2014 г. украинским экологами удалось сформировать активную группу по борьбе с царскими охотами, куда, кроме руководителей Живой планеты, Киевского эколого-культурного центра, Громады рыбалок Украины и Ассоциации зоозащитных организаций Светланы Берзиной, Владимира Борейко, Андрея Нелипы, Аси Серпинской вошли доктор биологических наук Виктор Мельник, журналист-эколог – Олег Листопад, молодые экологи Павел Швидун и Александр Головин, В начале апреля 2014 г. они провели в Орхусском центре Минприроды Украины совещание с представителями ДУСи и Минприроды по реорганизации охотничьих госрезиденций в нацпарки.

19 мая 2014 г. лидер партии «Батьківщина» Юлия Тимошенко, по просьбе Экоправо-Киев и Киевского эколого-культурного центра, обратилась с открытым письмом к и.о. Президента Украины А. Турчинову о необходимости реорганизации госохотрезиденций в национальные парки.

Пару слов о Юлии Владимировне Тимошенко. Еще при власти Януковича мы вместе с нашим юристом Галиной Левиной через знакомых вышли на Тимошенко с предложением поддержать нашу атаку на Януковича по линии «царских охот». Тимошенко идею поддержала и дала команду Турчинову и одному народному депутату от фракции «Батьківщина» этим заняться. При этом мы обеспечиваем весь фактаж, а «Батьківщина» берет на себя орга-

низацию всех акций: пресс-конференций, поездок журналистов в «царские охоты» и т.п. Однако подчиненные Тимошенко ее послушались и ничего не сделали. А может ей это и не очень надо было. В любви к природе Тимошенко замечена никогда не была.

20 марта 2014 г. Киевский эколого-культурный центр организовал поездку журналистов в охотничью госрезиденцию Белоозерское, которая еще с 2010 г. должна была быть, согласно Указу Президента В. Ющенко, национальным парком. Вереница из 6 машин с 18 журналистами целый день путешествовала еще по недавно закрытой территории. Журналистам были показаны вертолетная площадка, охотничьи вышки, охотничьи домики, охотничий хутор Президента Украины Л. Кучмы, который тогда перекупил бывший министр доходов и сборов Клименко, содержащиеся в клетках и вольерах тигры, медведи, бизоны, кабаны. Когда мы подъехали к усадьбе госрезиденции, то его руководство тут же село в машину и умчалось в неизвестном направлении.

3 апреля 2014 г. Киевский эколого-культурный центр, Ассоциация зоозащитных организаций Украины и Живая планета, собрав около 50 журналистов, представляющих 38 СМИ, направились в охотничью госрезиденцию Януковича «Залесье». Колонна из 20 машин возглавлял автомобиль народного депутата Украины Л. Котеляк. Охрана госрезиденции пыталась не пропустить приехавших под тем предлогом, что нужно звонить в ДУСю и просить разрешения. Однако нардеп Л. Котеляк и директор КЭКЦ В. Борейко самостоятельно открыли ворота и позволили всем машинам проехать на территорию госрезиденции. Директор госрезиденции вначале отказался показать СМИ «злачные» места охотничьей резиденции, и тогда, по предложению народного депутата Украины Л. Котеляк, экологи вместе с журналистами сами отправились в путешествие по охотничьей резиденции. Уже во время начала осмотра «достопримечательностей» нас догнал директор госрезиденции, а затем и новый начальник ДУСи С. Аверченко. Приехавшие осмотрели охотничьи домики Хрущева и Брежнева, площадку среди векового леса, которая была залита асфальтом ради проведения 60-летия Януковича, охотничьи вышки. Постоянно между экологами и руководством охотничьей госрезиденции вспыхивали ожесточенные словесные перепалки. Экологи настаивали на выполнении Указа В. Ющенко о реорганизации госохотрезиденций «Залесье», «Синьогора» и Белоозерское» в национальные парки, говорили об экологической угрозе для леса «Залесья», где тысячи копытных поели весь подрост, о том, что ДУСя саботирует создание нацпарков и будет саботировать их дальше, если сейчас, пользуясь удобным политическим моментом, нацпарки не создать.

9 апреля 2014 г. в Киеве, в Орхусском центре Минприроды Украины состоялось заседание, посвященное вопросу реорганизации охотничьих госрезиденций в нацпарки. Экологические и зоозащитные организации представляли Живая планета, Громада рыбалок Украины, Ассоциация зоозащитных организаций Украины, Киевский эколого-культурный центр, Национальный экологический центр Украины, Ассоциация природно-заповедных территорий Украины. Ученых – Институт зоологии НАНУ и Центральный ботсад НАНУ. Были также представители Минприроды Украины, Киевской облпрокуратуры и ДУСи, а также журналисты. Представители общественных экологических и зоозащитных организаций совместно с Минприродой высказали единое мнение – охотничьи госрезиденции Синегора, Белоозерское, Залесье должны быть реорганизованы в нацпарки и переданы Минприроде. Минприроде из ведения ДУСи также должен быть передан Азово-Сивашский нацпарк, Днепровско-Тетеревское охотхозяйство Януковича должно быть реорганизовано в природный заповедник, а на месте Межигорья может быть создан ландшафтный заказник общегосударственного значения. ДУСя на совещании, как могла, защищала свои владения. Заместитель руководителя ДУСи вначале порадовал экологов тем, что они уже решили передать Минприроде Украины госрезиденцию «Белоозерское», о чем в Кабмин ушло письмо. Однако, когда речь зашла о других объектах, начались бурные споры. ДУСя заявила о том, что, якобы, местное население не желает создавать нацпарки, на что журналист-эколог О. Листопад прилюдно обвинил представителя ДУСи во лжи. Директор КЭКЦ В. Борейко обвинил ДУСю в продолжении наглого саботирования Указов В. Ющенко, а руководитель Живой планеты С. Берзина поставила под сомнение заявление ДУСи о том, что в госрезиденции «Залесье» находятся дома для приема первых лиц страны и они, якобы, очень нужны будущему Президенту Украины. С. Берзина сказала, что недавно, во время поездки экологов она там была, и на самом деле это обыкновенные домики второразрядной гостиницы, используемой, судя по большому количеству маленьких спален, в качестве борделя.

В марте 2014 г. я обратился к и.о. Президента Украины А. Турчинову:
 «И.О. Президента Украины А.В. Турчинову
 (Киев, 01220, ул. Банковая, 11)

Уважаемый Александр Валентинович!

Просим Вас принять все возможные меры по спасению от дальнейшего разграбления следующих уникальных природных объектов страны:

1. Государственная охотничья резиденция Залесье. Находится в Броварском районе Киевской области и в Козелецком районе Черниговской

области. Площадь – 14836 га. Представляет собой уникальный природный массив сохранившихся старовозрастных сосновых лесов. В Залесье имеет единственное в Киевской и Черниговской области стадо краснокнижных зубров количеством около 20 голов. С 1968 г. существовало как спецохотхозяйство для членов ЦК КПУ. С начала 2000-х годов получило статус государственной охотничьей резиденции для проведения элитных охот для высших чиновников Украины. Подчинена Госуправлению делами администрации Президента Украины. 11.12.2009 г. Указом Президента Украины В. Ющенко № 1049/2009 г. была реорганизована в национальный парк. Указ властью Януковича не был выполнен. В данной охотничьей резиденции варварское уничтожение животных под видом охот происходит круглый год. Доступ посторонним закрыт.

2. Государственная охотничья резиденция «Белоозерское», находится в Переяслав-Хмельницком районе Киевской области и в Каневском районе Черкасской области. Площадь – 5244 га. Представляет собой плавни и хорошо сохранившиеся леса на левом берегу Днепра. С начала 2000-х годов получило статус государственной охотничьей резиденции для проведения элитных охот для высших чиновников Украины. Подчинена Госуправлению делами администрации Президента Украины. 11.12.2009 г. Указом Президента Украины В. Ющенко № 1048/2009 г. была реорганизована в национальный парк. Указ властью Януковича не был выполнен. В данной охотничьей резиденции варварское уничтожение животных под видом охоты происходит круглый год. Доступ посторонним закрыт.

3. Государственная охотничья резиденция «Синегора». Находится в Богородчанском районе Ивано-Франковской области. Площадь - 10866 га. Представляет собой массив хорошо сохранившихся еловых карпатских лесов. С начала 2000-х годов получила статус государственной охотничьей резиденции для проведения элитных охот для высших чиновников Украины. Подчинена Госуправлению делами администрации Президента Украины. 21.12.2009 г. Указом Президента Украины В. Ющенко № 1083/2009 г. была реорганизована в национальный парк. Указ властью Януковича не был выполнен. В данной охотничьей резиденции варварское уничтожение животных под видом охоты происходит круглый год. Доступ посторонним закрыт.

4. Крымский природный заповедник. Находится в Крыму в районе Алушты. Самый первый заповедник Украины, создан 10 марта 1919 г. крымским краевым правительством. Площадь – 44175 га. Представляет собой горный массив хорошо сохранившихся буковых лесов. В заповеднике обитает более 100 видов растений и животных, занесенных в Красную книгу Украины. В 1957 г. был незаконно реорганизован в «заповедно-охотничье

хозяйство» для охот членов Политбюро ЦК КПСС. В 1991 г. был реорганизован обратно в заповедник. Однако в 2000 г. секретным указом Л. Кучмы был передан из лесного ведомства в подчинение Госуправления делами администрации Президента Украины и вновь превращен в закрытое охотничье хозяйство. Сейчас в нем, в нарушение Закона «О природно-заповедном фонде Украины», для организации охот Януковича и его команды было сооружено 3 вертолетные площадки, около 20 охотничьих вышек, сауны, гостиничные комплексы, дороги с твердым покрытием. В штате заповедника имеется один главный охотовед, 5 охотоведов и 2 егеря. Охоты в заповеднике на протяжении 13 лет велись круглый год один-два раза в две недели. Минприроды Украины каждый год согласовывало для проведения охот заповеднику лимиты на отстрел 50–60 оленей, косуль, кабанов и муфлонов. Кроме этого, в заповеднике организованы незаконные места для проведения элитной рыбалки форели. Места проведения охот во время ведения охот охраняли спецподразделения.

5. Азово-Сивашский национальный парк. Находится в Новотроицком и Геническом районах Херсонской области. Представляет собой уникальные заплавы и острова Азовского моря. Здесь обитает около 50 видов животных и растений, занесенных в Красную книгу Украины. Площадь – 57,4 тыс. га. В статусе заповедника создан в 1928 г. В 1957 г. незаконно был реорганизован в «заповедно-охотничье хозяйство» для охот членов Политбюро ЦК КПСС. В 1993 г. реорганизован в национальный парк. В 2000 г. закрытым указом Л. Кучмы передан из лесного ведомства в Госуправление делами администрации Президента Украины для организации элитных охот. Охоты проводятся на острове Бирючий с вышек и с автомобилями. В настоящее время доступ в национальный парк закрыт.

6. Днепроовско-Тетеревское (Сухолучье) охотничье хозяйство находится на севере Киевской области в месте впадения реки Тетерев в Днепр. Площадь – около 34 тыс. га. Представляет собой уникальные днепровские плавни, где обитает огромное количество водоплавающей птицы, а также места нереста рыбы. С 1968 г. функционировало как «заповедно-охотничье хозяйство» для организации охот членов украинского ЦК КПУ. В настоящее время юридический статус не ясен. Режимный объект, где происходили охоты Януковича. Возможно, незаконно взяты в аренду семьей Януковича. Доступ посторонним закрыт.

7. Резиденция Межигорье, находится в Вышгородском районе Киевской области, площадь – 140 га. В природно-историческом отношении территория имеет большую ценность. Здесь произрастают остатки дубово-грабовых лесов, имеются водоемы с утками и лебедями, имеется небольшой зоопарк,

фазанарий, утиная ферма, административные здания, летний сад. Территория закрыта с 1935 года.

Предложения

1. Обязать Кабмин Украины выполнить Указы Президента В. Ющенко по созданию на месте госохотрезиденций «Залесье», «Белоозерское» и «Синегора» национальных парков, передав их в ведение Минприроды Украины.

2. Обязать Кабмин Украины передать в ведение Минприроды Украины из ведения Госуправления делами администрации Президента Украины Крымский заповедник и Азово-Сивашский национальный парк.

3. Поручить Минприроде и Кабмину Украину создать на месте Днепроовско-Тетеревского охотхозяйства природный заповедник, а на месте резиденции Межигорье – ландшафтный заказник общегосударственного значения.

О принятых мерах просим сообщить.

С уважением,

Директор Киевского эколого-культурного центра,
Заслуженный природоохранник Украины В. Борейко».

В мае 2014 г. я встретился с руководителем ДУСи С. Аверченко, с которым я был знаком до этого как с народным депутатом, членом Экологического Комитета Верховной Рады Украины. Тот мне пообещал, что Белоозерку ДУСя отдаст Минприроде под национальный парк.

В конце мая 2014 г. ДУСя официально проинформировала Минприроды Украины, что она согласна передать из своего ведения Белоозерскую госохотрезиденцию для создания там национального парка.

Однако вскоре к власти пришел Президент Порошенко, с которым в Украине воцарилась «эпоха жадности». ДУСю возглавил бизнесмен Березенко, которого я тоже знал, но на разговор с мной он выставил своего зама с подозрительно багровым лицом. Я понял, что при Порошенко ДУСя Указы Ющенко выполнять не станет. Но мы все равно продолжали давить на ДУСю.

В феврале 2015 г. Комитет по экологии Верховной Рады Украины под председательством народного депутата Николая Томенко провел слушания по природно-заповедному фонду, на которых журналист-эколог О. Листопад поднял вопрос о полном и безоговорочном закрытии охотничьих резиденций Президента Украины и реорганизации их в национальные парки.

Зимой 2015 г. неизвестными были сожжены охотничьи вышки в охотничьей резиденции ДУСи «Белоозерское».

Чтобы посмотреть, какие изменения произошли в Залесье при новом Президенте Зеленском, экологические организации – Живая планета, Киевский эколого-культурный центр и Суспільний захист громадян провели поездку для СМИ в резиденцию Залесье.

Несмотря на то, что здесь должен быть национальный парк, забор по-прежнему по периметру закрывал всю территорию Залесья, а ворота находились на замке.

Охотничьи вышки все были на месте. И как свидетельствуют найденные нами гильзы, охота здесь продолжалась.

Также продолжались тут и рубки. Об этом свидетельствовали не только большие кучи опилок с президентской лесопилки, но и машина с древесиной, которая хотела выехать из Залесья через ворота, но завидя СМИ, трусливо дала задний ход.

В августе 2019 г. КЭКЦ обратился в Генпрокуратуру Украины, Национальное антикоррупционное бюро и Государственное бюро расследований с просьбой привлечь руководителей Государственного управления делами Президента Украины (ДУСя) (эпохи Порошенко) к уголовной ответственности за воровство денег из Госбюджета Украины, прикрываясь не созданными национальными парками.

Начиная с 2014 г. Государственное управление делами Администрации Президента Украины (ДУСя) незаконным способом использовало деньги, отпущенные из государственного бюджета Украины. В этом можно убедиться, ознакомившись с письмом Государственного управления делами народному депутату О. Еднаку. В нем начальник Государственного управления делами С. Березенко сообщал о том, что Законом Украины «Про державний бюджет Украины на 2014 г.» за бюджетной программой Государственного управления делами «Збереження природно-заповідного фонду в національних парках та заповідниках» было выделено для Государственного управления делами более 35 тыс. гривен. Далее Березенко писал о том, что Державная організація «Резиденція Залесьє» получила 13235 тыс. гривен, Державная організація «Резиденція Синегора» получила 11518 тыс. гривен, а Державная організація «Лесное хозяйство Белоозерское» получило 4 538 тыс. гривен.

Однако вышперечисленные организации не являются национальными парками или заповедниками, но получали незаконно в течении прошедших 5 лет целевое финансирование из госбюджета по статье «Збереження природно-заповідного фонду в національних парках та заповідниках», что является нецелевым использованием средств, а точнее сказать – воровством из госбюджета с признаками коррупции. Понятно, из всех трех ведомств мы получили отписки.

Осенью 2018 г. мы совершили очередной рейд в Белоозерскую «царскую охоту». Выяснилось, что лес в несозданном национальном парке Белоозерской администрация Порошенко рубила вовсю. Космические снимки показывали, если при Кучме, Ющенко и Януковиче рубок здесь практически не

было, то за время правления Порошенко здесь начались массовые рубки – уже вырублено было более 200 га, или почти 3 % лесной площади парка.

10 июня 2019 г. состоялся экологический пикет Киевского эколого-культурного центра, Форума спасения Киева и ЭкоПраво-Киев администрации Президента Украины «Зачем Зеленскому три охотничьи резиденции?»

Зачем Зеленскому были три охотничьи резиденции, на которые каждый год из бюджета воюющей страны тратилось почти 1 млн. гривен?

Тем более что есть три Указа Президента Ющенко, которыми эти «царские охоты» реорганизовывались в национальные парки. Но ни Янукович, ни Порошенко их не выполнили. Выполнит ли их Зеленский? Закончится ли с его приходом к власти в Украине эпоха жадности?

Или все останется по-прежнему и эти охотничьи притоны команда нового Президента будет опять использовать для охот, пьянок и блядства?

Летом 2020 г. мы обратились к директору Белоозерской «царской охоты» Шарапке с предложением создать там памятник природы для охраны краснокнижных растений – двух видов ковыля и астрагала. Тот решение вопроса перекинул на ДУСю, ну а там, естественно, нам отказали.

Но все же 13 лет непрерывной и изматывающей борьбы с «царскими охотами» принесли свои плоды. С конца 2021 г. вопрос по двум «царским охотам» наконец-то сдвинулся с мертвой точки. Были утверждены Положения о национальных парках «Залесье» и «Белоозерский», в декабре 2021 г. сменены ЕДРПОУ, и данные объекты официально стали именоваться не охотничьими резиденциями, а национальными парками. В июне 2022 г. был утвержден Проект организации для национального парка «Залесье», а 2 августа 2022 г. был утвержден Проект организации для национального парка «Белоозерский», при этом в заповедную зону, как мы предлагали, вошел проектированный нами заказник «Степовы схили» с тремя видами редких краснокнижных растений.

«Синегора» осталась президентской резиденцией, а вопрос с реорганизацией Днепровско-Тетеревского лесохозяйства в национальный парк не был решен.

Битва за Дунайский заповедник

Верховенство права является одним из основополагающих принципов демократического государства. К сожалению, в Украине это принцип повсюду нарушается судами, Минприроды Украины, Национальной Академией наук, различными институтами и заповедниками.

А теперь мы вам расскажем очень замечательную историю.

Статья 16 Закона «О природно-заповедном фонде Украины» четко говорит, что в заповеднике запрещена любая рыбалка. А в Дунайском биосферном заповеднике долгое время в заповедной зоне была разрешена не просто любительская рыбалка, а промышленный лов рыбы. Согласно Проекта организации Дунайского заповедника, в 1999 г. в низовьях Дуная (куда входит заповедник) было поймано 120 тонн рыбы, в 2000 г. – 164 тонны, в 2001 г. – 254 т, в 2002 – 350 т, в 2003 – 245 т, в 2004 – 308 т, в 2005 – 447 т, в 2006 – 367 т, в 2007 – 383 т, в 2008 – 583 т, в 2012 – (как сообщила Минприроды) – 1217,4 т, в 2013 – (как сообщила Минприроды) – 620,2 т.

Генеральная прокуратура Украины письмом от 8 июля 2013 г. № 07/1/4-102 вих - 13 установила, что «приказом Минприроды от 22.10.2008 № 538 утверждено Положение о Дунайском биосферном заповеднике. Пунктом 3.1.4. этого документа предусмотрена возможность совершения в границах заповедной зоны промышленного рыболовства, что есть одним из видов специального использования водных биоресурсов. Аналогичные нормы содержатся в пункте 5.2.3. проекта организации территории Дунайского заповедника, утвержденного приказом Минприроды от 04.10.2010 № 435. Одновременно согласно статей 16, 18 Закона Украины «О природно-заповедном фонде Украины» в границах заповедной зоны биосферного заповедника будь-какая хозяйственная деятельность, в том числе рыболовство, запрещена». В связи с этим Генеральная прокуратура Украины потребовала от Минприроды привести данные документы о Дунайском заповеднике в соответствии с Законом.

Однако ничего сделано не было.

Проект организации территории Дунайского заповедника разрешал ставить в заповедной зоне 224 сети и 1500 вентерей, рыбачить 300 рыбакам на 144 лодках, причем в заповедной зоне разрешено было ставить 224 ставных сети.

Заповедную зону бороздили не утлые лодки, а 10-тонные рыбацкие шлюпки. Именно в заповедной зоне ловилось 55% частичковых рыб и около 80% дунайской сельди всей украинской части реки Дунай. По сути, сетевой лов рыбы в заповеднике велся круглый год-дунайскую сельдь ловят весной,

а в июне-октябре ловят пеленгаса и других кефалевых. По данным Одесского окружного административного суда (постановление от 10 июня 2013 г. по делу 815/3244/13-аз) 600 рыбаков имело пропуска от заповедника на лов в заповеднике рыбы. Общая площадь участков, где в заповедной зоне ловили рыбу, составляла 27 % от всей заповедной зоны, или 1455 га (рукава р. Дунай – 590 га, внутренние водоемы – 355 га, прибрежная часть моря – 510 га.).

Сетевой промысловый лов рыбы в заповедной зоне Дунайского заповедника – это еще и шум моторов, и загрязнение воды нефтепродуктами, и мусор от жизнедеятельности рыбаков, и массовое попадание водно-болотных птиц в сети.

Поэтому мы решили закончить благое дело, начатое Генеральной прокуратурой Украины, и добиться запрета промыслового лова рыбы в заповедной зоне Дунайского биосферного заповедника.

Обратились в ту же Генеральную прокуратуру, в Минприроды Украины – и, как всегда, получили отписки. Тогда мы добились записи о запрете промыслового лова рыбы в Дунайском заповеднике в Рекомендациях слушаний по заповедному делу в Экологическом комитете Верховной Рады Украины – и опять ничего.

Надо сказать, что тогда Дунайским заповедником руководил очень ушлый и мутный человек по фамилии Волошкевич. Волошкевич сидел на трех денежных «китах» – ловле рыбы, кошени и продаже тростника, и бесконечных экологических грантах (которые обычно заканчивались писанием и изданием никому не нужных, но очень красочных отчетов).

Волошкевич был очень необходимым человеком для чиновников Президиума Национальной Академии наук, и Минприроды Украины, так как, скорей всего, вдоволь снабжал их вкусной рыбкой и икоркой.

Поэтому даже Генеральная прокуратура Украины не смогла добиться запрета на промысловый лов рыбы в заповедной зоне Дунайского заповедника.

Видя, что простые обращения в органы власти не помогают, мы (Киевский эколого-культурный центр и ЭкоПраво-Киев) подали иск на Минприроды и НАН Украины в Окружной административный суд г. Киева. Мы были уверены, что дело пустяковое. Ведь все четко ясно: закон ловить рыбу в заповедной зоне запрещает, а ее ловят. Поэтому были уверены, что уже в первой инстанции суд отменит Положение о Дунайском заповеднике и Проект организации его территории, незаконно утвержденные Минприродой Украины. Но мы очень просчитались. Мы недооценили силу влияния чиновников Президиума Национальной Академии наук Украины. За 10 лет мы вы-

играли около 60 судов в защиту природы, но только в двух судах мы ощутили мощное противоправное воздействие – в суде против ДУСи (Державное управление делами Президента Украины) и против НАНУ в деле Дунайского заповедника. Что касается ДУСи – то тут все понятно – все, что связано со святым именем очередного нашего Президента у нас почти что табу. А что не так с Национальной Академией наук? Давно прогнившая, коррупционная организация, обслуживающая маразматические утехы академиков-геронтологов, чем она оказалась так сильна и влиятельна, что судьи практически не хотели нас слушать? Думается тем, что и судьям хочется быть кандидатами и докторами юридических наук. А эти звания у нас пока раздает именно Академия наук.

7 августа 2014 г. судья Окружного административного суда Санин принял решение оставить наш иск без рассмотрения. Тогда мы подали апелляцию и выиграли ее. Наш иск опять передали судье Санину. Санину пришлось открыть судебное производство. И начался судебный бой. Против нас сражалась команда, состоящая из юристов Минприроды и чиновников Дунайского заповедника и Президиума Национальной Академии наук. В качестве главного аргумента они использовали не статью 16 Закона «О природно-заповедном фонде Украины», а «научную» экспертизу Института гидробиологии НАН Украины от 07.2008 г. что, якобы, благодаря промысловому лову рыбы в заповедной зоне не происходит зарастание дельты Дуная и поэтому ловить рыбу сетями в заповедной зоне не только можно, но и нужно.

Любопытно, что судья Санин счел этот схоластический аргумент важнее правового, и отказал в удовлетворении нашего иска в полном объеме. Тогда мы тут же подали апелляцию и проиграли ее. Вся наша судебная кампания сопровождалась в Интернете улулюканием и свистом экологического титушки Шапаренки из харьковской экогруппы «Печенеги», скорей всего нанятого Волошкевичем. Шапаренко был не дурак выпить, хитрый Волошкевич приметил эту его слабость и успешно пользовался ей.

По-видимому, кто-то всемогущий из Президиума НАН Украины контролировал нашу судебную кампанию и договаривался с судами. Нас уже ждали в Высшем административном суде Украины. Не успел КЭКЦ подать кассацию, как из Высшего суда нам пришла отписка что ваш иск рассматривать не будем. И тут нашему золотому юристу Галине Левиной пришла в голову гениальная мысль. Она спросила меня – «А может в Высшем суде уже по звонку ждали кассацию от Борейко?» А если подать ее от второй нашей организации, участвующей в этом судебном процессе – ЭкоПраво-Киев? Там ведь будет другая фамилия?

Мы так и сделали. Фамилию руководителя ЭкоПраво-Киев Бориса Васильковского любителя вкусной рыбки не отследили. Нашу кассацию суд принял к рассмотрению, и мы ее выиграли. По Волошкевичу и его подпевке был нанесен сокрушительный удар.

24 июня 2016 г. министр экологии Украины О. Семерак подписал приказ № 229, которым лов рыбы в заповедной зоне Дунайского заповедника был запрещен. Кстати, нам удалось добиться и еще одного – теперь в Положении о Дунайском заповеднике нет и любимой Волошкевичем охоты, в старое Положение он иезуитски протащил охоту в зону регулируемой заповедности.

Конечно, таких директоров как Волошкевич нужно гнать самым поганым венником из заповедников. За время своего правления он превратил Дунайский заповедник в самый настоящий колхоз своего имени. Превратившись в такого себе местного «решалу», очень удобного для киевских чиновников.

Как мы защищали вековые деревья

Древние деревья известны своей эстетикой, характерным стилем, наличием уникальных отличительных черт и признаков. Стилль этот заключается в безобразии, хаосе, дикости, свободе, асимметрии и отсутствии гармонии. Это эстетика старой сказки, древнего колдовства, мистери, Совершенно Иного. Поросшие зеленым мхом, с разнообразными утолщениями на стволе, грубой морщинистой корой, обломанными и сухими ветками, глазами тухлятых дупел, бусами из грибов-трутовиков, деревья-ветераны поражают нас древним возрастом, высотой и размером кроны, толщиной ствола, уверенностью и мощью.

Однако для многих эта древняя и дикая красота непонятна, и их уничтожают как тухлявые, сухие и аварийные предметы. Департаменты экологии (а раньше областные управления Минприроды) не очень хотят их заповедать, так как приращение площади (главный показатель успешности ведения заповедного дела) от заповедания векового дерева (около 0,001 га) смехотворно мало, зато хлопот столько, сколько при заповедании большого земельного участка.

Страны с давними и сильными природоохранными традициями – Германия, Англия, Польша, балтийские и скандинавские государства – давно и успешно занимаются инвентаризацией, заповеданием и охраной вековых и других выдающихся деревьев. Пример здесь показывают немцы и англичане, приступившие к этому еще в 17 столетии. Причем в Пруссии инвентаризации и заповеданию подлежали даже высохшие исполины, даже их пеньки. А в природоохранных и ботанических немецких журналах помещались некрологи на гибель старых заповеданных деревьев. В Германии при прокладке новой дороги стоящее на пути старое дерево не сносят, а отводят в сторону дорогу. В этой стране разработан туристический маршрут по древним заповеданным деревьям.

В Эстонии и Литве охране вековых заповеданных деревьев посвящена масса научной и популярной литературы, созданы специальные компьютерные базы, куда заносится любая информация, связанная с охраной вековых деревьев-памятников природы. Большим спросом пользуются в странах Балтии семена и саженцы от мемориальных и исторических деревьев. В Чехословакии издавались серии марок с изображением заповеданных старых деревьев.

В Великобритании на 2008 г. заповедано 22 тысячи вековых деревьев (к 2010 году эту цифру планировалось довести до 100 тыс. деревьев). В Польше на 2003 г. было заповедано 53 тыс. вековых деревьев, из них 26505

одиноких деревьев и 5422 групп деревьев. В Италии на 2005 г. заповедано 22 тыс. деревьев.

Для сравнения, в Украине на 2009 г. было заповедано всего около 2600 вековых и мемориальных деревьев.

В Великобритании первая книга о вековых деревьях – дубах Ноттингема, была опубликована в 1790 г. Еще в Викторианскую эпоху одному из самых известных дубов Англии – 1000-летнему дубу Мейджора – впервые в Англии была оказана лечебная помощь. Под старые ветки поставлены подставки, а дупло заделано свинцовой plombой. В 1970-х деревянные подставки заменили на металлические. Сейчас это дерево имеет свой информационный центр и охранника. Также с успехом продаются желуди – клоны этого дуба.

В Шервудском лесу, где растет дуб, связанный легендами с Робин Гудом, изучены, описаны и взяты под охрану еще 400 других старых дубов. Сейчас в Великобритании действует национальная общественная организация «Регистраторы деревьев», занимающаяся поиском и заповеданием старых деревьев.

В этой стране существует целое движение «охотников за старыми деревьями», которые соревнуются между собой в поиске древних деревьев и их заповеданием и опекой.

В Великобритании существуют десятки сайтов с фотографиями старых деревьев, издаются календари и книги о деревьях – патриархах. Работы по сохранению старых деревьев в Великобритании отмечаются ежегодной специальной премией английской королевы. Интерес к старым деревьям в Великобритании стимулировался различными телевизионными программами – «Встречи с замечательными деревьями», «Дух деревьев», «Деревья во времени и в пространстве», «Деревья Лондона». В Великобритании в 2000 г. утвердили список «50 великих деревьев».

В Польше первая инвентаризация вековых деревьев была проведена в 1886 г., а первое лечение векового дерева – в 1920 г. Это был известный в Польше дуб Бартек, который в год посещает до 150 тысяч туристов. На его лечение в 2005 году государство выделило 100 тыс. злотых. Для поддержания ветвей старого дерева было поставлено 12 металлических телескопических подпорок, а также громоотвод. На закрытие дупла было израсходовано около 1 тонны цемента, затем место лечения было закреплено корой, снятой с других деревьев. Дерево ограждено так, чтобы посетители не утапывали под деревом землю, имеет охранный статус памятника природы, на нем повешено 2 распятия.

На Кипре на содержание заповеданных старейших национальных деревьев из бюджета страны ежегодно выделяется 18000 кипрских фунтов.

Во многих странах мира правительство наиболее старым заповеданным деревьям присваивают статус «национальных».

Во многих европейских странах существует строгий подход к опеке над заповеданными вековыми деревьями, который очень отличается от украинского. Если в Украине они часто не имеют охранных знаков (как в Киевской области, где половина заповеданных на 2017 г. не имела охранных знаков), то в европейских странах все без исключения вековые заповеданные деревья имеют охранные знаки, а также нередко и информационные щиты, рассказывающие о данном памятнике природы.

Второе отличие заключается в том, что у заповеданных в Европе старых деревьев никогда не отрезают ветки, в том числе сухие. Их или подвязывают канатами к стволу, или ставят под них металлические или пластиковые подставки.

Третье отличие состоит в комплексном и постоянном уходе за деревьями-памятниками природы. Многие заповеданные деревья, особенно дубы, как в Польше, имеют громоотводы и очень часто ограждены. Чтобы земля не затапывалась экскурсантами, возле старых деревьев сооружены настилы из досок.

Дупла или пломбируются определенной смесью, или дезинфицируются специальным раствором. В Украине, к сожалению, редкие заповеданные деревья находятся под такой опекой, их практически никто не лечит и не ухаживает за ними.

В Великобритании и некоторых других европейских странах не рубят и не выкорчевывают остовы (остатки стволов) погибших (засохших, сгоревших и т.п.) вековых заповеданных деревьев. Англичане справедливо считают, что несмотря на то, что дерево перестало жить, оно даже в погибшем состоянии продолжает оставаться уникальным историческим памятником, имеющим большую ценность.

Более того, погибший остов дерева остается домом для различных живых организмов — насекомых, птиц, мха, лишайников и т.п. Следует также отметить, что некоторые породы деревьев могут давать после своей гибели молодую поросль, например липа, тополь, ива. То есть корни дерева продолжают функционировать, и таким образом жизнь погибшего дерева продолжается.

Охраной и заповеданием старых деревьев Киевский эколого-культурный центр начал заниматься еще с начала 1990-х годов (недаром силуэт векового дерева — эмблема КЭКЦ). В 1996 г. я выпустил свою первую книгу по охране старых деревьев — «Охрана вековых деревьев», которую потом дополнял и переиздавал несколько раз. Первое лечение векового дерева —

липы Петра Могилы в начале Андреевского спуска в Киеве мы провели в апреле 2007 г.

Наша кампания по охране вековых деревьев не прекращается и сейчас, но самый ее пик был в 2008–2012 гг. Она имела несколько направлений: поиск незаповеданных вековых деревьев, популяризация охраны вековых деревьев, заповедание вековых деревьев, лечение и опека над вековыми деревьями.

Мы провели несколько больших и интересных экспедиций — по Киеву и Киевской области, по Черкасской, Донецкой, Львовской областях, несколько раз ездили в Крым. Были также точечные выезды в Закарпатье, Полтавскую и Житомирскую области. В результате был собран огромный материал о 400 вековых деревьях, которые требуют заповедания. Около 100 вековых деревьев нам удалось заповедать в Киеве, около 20 — в Киевской области, более 10 — во Львовской области, около 60 — в Крыму (до нас в Крыму за все время советской власти было заповедано всего 3 вековых дерева — мы за несколько лет добились заповедания там около 60 деревьев). Всего на 2022 г. КЭКЦ добился заповедания в Украине более 300 вековых деревьев.

Очень помог нам Всеукраинский конкурс «Збережемо стародавні дерева», который мы провели в 2001 г. для школьников. В нем приняло участие около 400 детей с разных областей Украины. Благодаря исследовательской работе участников конкурса было найдено 49 новых, еще не заповеданных деревьев, которые мы потом стали заповедать.

21 декабря 2011 г. Верховный Совет Крыма, по нашим материалам, принял решение о заповедании 44 стародавних деревьев, среди которых 6 особо выдающихся деревьев, возраст которых перевалил за 1000 лет. Материалы на заповедание уникальных деревьев были подготовлены Киевским эколого-культурным центром при активном участии ДООП «Зеленая Таврида» и поддержке Крымской ассоциации «Экология и мир».

Заповедный статут получили:

- 2000-летняя маслина, одно из самых старых деревьев Украины, растущая в Никитском ботсаду.
- 1700-летняя фисташка, растущая в Никитском ботсаду.
- 1000-летняя фисташка, растущая на мысе Ай-Тодор.
- 1300-летний земляничник Ены, самый старый земляничник в Украине, растущий на горе Ай-Никола.
- 1000-летний земляничник, растущий в Никитском ботсаду.
- 1000-летний тисс Леси Украинки, растущий в Нижне-Массандровском парке.

Кроме того, заповедный статус получили:

– легендарный 400-летний орех Юрия Никулина, растущий на горе Демерджи в районе Алушты (тот самый орех, с которого Юрий Никулин бросал орехи в Шурика в кинокомедии «Кавказская пленница» и вылеченный в 2010 г. Киевским эколого-культурным центром).

– 29 священных дубов караимов в районе Бахчисарая.

– 300-летняя шелковица Гиреев в Ханском дворце в Бахчисарае, одна из самых старых шелковиц в Украине.

– 150-летний платан Памяти Алустана, один из самых крупных платанов Украины, растущий у Дворца пионеров в Алуште, в 2010 г. вылеченный Киевским эколого-культурным центром.

Заповедание деревьев шло очень тяжело, мы пробивали их статус три долгих года.

Всего по нашим материалам Верховный Совет Крыма трижды заповедал вековые деревья. Всего мы планировали там заповести 100 старых деревьев, но оккупация Крыма Путиным в 2014 г. помешала заповести еще около 30 вековых деревьев, материалы на которые были нами подготовлены и лежали в Верховном Совете Крыма.

14 июля 2011 г. Львовский облсовет, по нашим материалам, принял решение № 206, которым статус ботанических памятников природы местного значения получило 16 мест произрастания древних деревьев. Среди них дуб в селе Куличкив Сокальского района с обхватом ствола 7,20 м и возрастом 800 лет, дуб в селе Пидднестряны Жидачевского района с обхватом ствола 7 м. и возрастом около 800 лет, один из самых старых тополей Украины – тополь в селе Репехив Жидачевского района (обхват ствола 7,20 м), а также один из самых старых яворов (село Тухолька Сколиковского района, обхват ствола 5,10 м).

В Ивано-Франковской области в Рожнятовском районе растет самая большая пихта в Украине. Ее обхват – 4,5 м, высота более 50 м, возраст около 500 лет. Дерево носит гордое название – Ялиця-царица.

По инициативе нашего товарища, карпатского эколога Юрия Гудимы, Киевский эколого-культурный центр подготовил материалы на заповедание этого уникального дерева и передал их в Департамент экологии Ивано-Франковской ОДА и лobbировал их более года.

И вот победа – 31 июля 2020 г., сессия Ивано-Франковского облсовета приняла решение о придании статуса «памятник природы» уникальному дереву.

27 ноября 2009 г. очередная сессия Киевсовета объявила ботаническими памятниками природы местного значения 30 мест произрастания вековых деревьев с общим количеством 85 вековых деревьев. Материалы на заповедание были подготовлены Киевским эколого-культурным центром. Это са-

мое большое заповедание вековых деревьев в Киеве за всю его историю. Среди получивших охранный статус – уникальные деревья Киева: 900-летний дуб Грюневальда в пансионате “Жовтень” и 800-летняя липа Феодосия Печерского возле Дальних пещер в Киево-Печерской Лавре. До этого оба дерева уже были вылечены специалистами Киевского эколого-культурного центра.

Надо отметить, что при министре Минприроды Филипчуке мы получали прекрасную поддержку от министерства.

5 октября 2009 г. министр Минприроды Украины Г. Филипчук подписал Приказ № 522 “Об охране вековых деревьев”. Основанием для Приказа послужила Аналитическая записка о проблемах охраны древних деревьев в Украине, подготовленная мной. Приказ акцентировал внимание областных госуправлений Минприроды на работе по заповеданию новых вековых деревьев, обязывал их заповедать деревья-«тысячники», а также провести работы по лечению древних деревьев и установки возле них громоотводов. Такой Приказ был выпущен Минприродой впервые. Тогда Департаментом заповедного дела руководил Петр Иванович Гриньк, который всем сердцем понимал важность защиты вековых деревьев. Благодаря ему мы, совместно с Минприроды и ее областными управлениями, провели конкурс на включение в Перечень Национальных деревьев Украины. В июне 2010 г. Минприроды утвердило такой Перечень, куда вошло 17 выдающихся вековых деревьев из 10 областей и АР Крым. Были изготовлены специальные знаки, которые установлены на таких деревьях. В Киеве звание Национальное дерево Украины получил старейший дуб – 700-летний дуб Грюневальда. К сожалению, постепенно о Национальных деревьях Украины в Минприроде забыли и этой идеей сейчас никто в Украине не интересуется.

Тема охраны вековых деревьев в начале 2010-х годов получила поддержку многих людей. В лечении деревьев вместе с нами участвовал народный депутат Украины, вице-спикер Верховной Рады Украины Николай Томенко, юрист Андрей Козлов, переводчик и шахматист Андрей Фролкин, бизнесмен Сергей Шнайдер. С Сергеем Шнайдером мы совершили несколько интересных экспедиций по Черкасской области и Крыму. Собранные нами материалы позже вошли в нашу книгу, которую он профинансировал – «500 выдающихся деревьев Украины». Потом мы с ним издали еще книгу о выдающихся деревьях Киева, и еще одну – о вековых деревьях Киевской области, а также несколько буклетов об охране старых деревьев. Также мы провели специальный всеукраинский семинар по охране вековых деревьев, куда собрали пару десятков энтузиастов. Большое значение для популяризации вековых деревьев сыграл сайт КЭКЦ, где мы разместили краткую информацию о ве-

ковых деревья (вместе с фото) Киева, Украины и Европы. Позже на основании этих галерей наши друзья из киевской фирмы «Визиком» сделали карту вековых деревьев Киева и карту вековых деревьев Украины.

Бывая в экспедициях в разных областях Украины, мы с сожалением должны констатировать, что население в целом к вековым деревьям относится равнодушно. Особенно они страдают в селах, где их нещадно рубят, расширяя площадь частного сектора под клубнику или картошку, и в лесах, где их практически уже не осталось. Удивительно, но и в известных дендропарках- «Софиевка», «Александрия», парки Крыма, где, по идее, их должны были опекать, этого не происходило. Огромный вред вековым деревьям несут городские службы зеленого строительства, которые пользуясь устаревшими документами, уничтожают вековые деревья как «сухостойные» или «аварийные».

Нередко туристы поджигают старые деревья, или залезают на вековое дерево фотографироваться, и оно не выдерживает. Старые деревья, в основном дубы, нередко бьют молнии. Вековые липы, посаженные вдоль дорог еще при Польше, вырубаются при расширении дорог.

Вот, например, как обстояла ситуация с охраной вековых деревьев в Киевской области. Осенью 2017 г. Киевским эколого-культурным центром (КЭКЦ) было обследовано состояние охраны вековых деревьев Киевской области (без Чернобыльской зоны и г. Киева), которые являются ботаническими памятниками природы местного значения.

На 20.12.2017 г. в Киевской области насчитывается 27 вековых деревьев или групп деревьев, которые являются ботаническими памятниками природы местного значения. Половина из них заповедана по инициативе КЭКЦ. 60 % заповеданных деревьев находилось на территории сельсоветов, 35 % – на территории лесничеств. Остальные 5 % – это территории горсоветов, дендропарка «Александрия». Самым старым деревом Киевской области является вековой дуб – Дидодуб, растущий в Богуславском районе в заповедном урочище «Турчино» и заповеданный в 2017 г. по инициативе КЭКЦ. Обхват дуба 6,2 м, возраст около 700 лет.

Две трети заповеданных деревьев не имели охранных знаков, каждое четвертое заповеданное дерево требовало лечения. Например, из 7 заповеданных дубов княгини Ольги 3 дуба имели большие дупла, которые поджигаются местными жителями.

Главные угрозы для жизни вековых деревьев - снос старых деревьев в населенных пунктах как «аварийных», а в лесах как «усыхающих», наличие в деревьях дупел, из-за которых дерево теряет свою прочность и падает при ураганах, также дупла нередко поджигаются местными жителями, из-за чего

дерево сгорает, вредят деревьям удары молнии, затаптывание земли возле часто посещаемого туристами дерева, срезание веток дерева, отсутствие питательных веществ в земле возле дерева.

В Киевской области имелось несколько старых вековых деревьев, заповедание которых нам не удалось по причине нежелания их хозяев. Так, огромный дуб в Яготине, растущий в частном секторе, не желала заповедать хозяйка дома и предлагала дать ей денег. Более двух десятков уникальных вековых деревьев растут в дендропарке «Александрия» (дубы, тополя, ясени, сосны, черные орехи, ели и др.), однако пока там заповеданы усилиями КЭКЦ только два старых дуба. Замечательный вековой тополь не желает заповедать главврач районной больницы в г. Тетиеве, вековой дуб – руководство Белоозерского лесохозяйственного хозяйства.

За время кампании по охране вековых деревьев мы провели много лечений деревьев. Сюда входило и установление громоотвода, подставок под ветки, удобрение почвы, цементирование дупел церезитом, подвязывание веток, закрашивание масляной краской ран, срезов, а также изготовление и установка охранных знаков.

В 2011 году праздновался 90-летний юбилей Юрия Никулина. Единственный памятник выдающемуся актеру в Украине – живой памятник в Крыму, 400-летний орех, участвовавший в съемках ключевого эпизода фильма «Кавказская пленница». Дерево погибало. Необходимо было срочное лечение и пломбирование дупла и установка подпорок под тяжелые ветви ореха. Мы провели в Киеве сбор денег для лечения легендарного дерева

16–17 сентября 2010 г. специалистами Киевского эколого-культурного центра было проведено лечение двух легендарных крымских деревьев-ореха Юрия Никулина (Алуштинский район, гора Демерджи, Долина Привидений) и дуба Пушкина (Гурзуф, санаторий Гурзуфский). Деньги на лечение ореха Юрия Никулина были собраны Киевским зоопарком, а средства на лечение дуба Пушкина были выделены Киевским эколого-культурным центром. Акция по спасению деревьев проводилась при поддержке Республиканского Комитета Крыма по лесному хозяйству и Республиканского Комитета Крыма по экологии. В лечении ореха Юрия Никулина приняли участие также члены дружины охраны природы «Зеленая Таврида» и работники Алуштинского лесхоза. Акция широко освещалась крымскими СМИ.

Орех Юрия Никулина стал известным благодаря съемкам в ключевых эпизодах в популярной кинокомедии Л. Гайдая «Кавказская пленница». На него забирался Юрий Никулин и кидал в Шурика орехами. Солидное 400-летнее дерево находилось в плохом состоянии, туристы подожгли в нем дупло, и украли одну из двух подпорок под тяжелые ветки.

Поэтому нами была сделана и привезена из Киева специальная сборная железная 3-х метровая подпорка, которую мы установили под веткой дерева и зацементировали в земле. Три дупла ореха были прочищены, продезинфицированы и заделаны специальным раствором. Кроме этого, нашему Центру удалось взять согласование от Алуштинского лесхоза на объявление ореха памятником природы. Позже, по нашей инициативе, это дерево стало заповеданным.

Следующий наш пациент – дуб Пушкина знаменит тем, что под ним любил отдыхать А.С. Пушкин, который гостил в Крыму в этом имении в 20-х годах 19 века. Рассказывали, что именно вид этого волшебного дерева вдохновил поэта написание чудесных строк – «У лукоморья дуб зеленый, златая цепь на дубе том»... (Кстати, от дуба до берега моря всего около 200 метров). К сожалению, ни русалки, ни кота с золотой цепью мы у дуба не обнаружили. Зато сверху зияло огромное дупло размером 1,5 м на 1 м. Администрация санатория заботливо подготовила 8 мешков камней и 20 бочек с водой. За 4 часа изнурительной работы дупло было очищено и заделано. На это ушло 3 мешка цемента, 5 мешков битых камней и 12 бочек воды.

700-летний дуб, который мы нашли на территории киевского пансионата «Жовтень», отдыхающими был превращен в туалет и неоднократно поджигался. Главный врач пансионата оказался прекрасным человеком, он пошел нам на встречу во всех наших инициативах по заповеданию и лечению этого дерева (которое я назвал Дуб Грюневальда на честь старинного немецкого пейзажиста, рисовавшего старые деревья).

Вначале мы заповедали дуб, потом поставили под его ветки подставки, громоотвод, изготовили и установили охранный знак и знак что это дерево является национальным деревом Украины. Кто-то еще повесил икону. Все это мы делали в присутствии журналистов. Сейчас дуб Грюневальда – хорошо известное дерево в Киеве, объект экскурсий.

Такая же история произошла и с дубом Кристера, который мы вместе с профессором Виктором Мельником случайно обнаружили в Киеве на ул. Осиповского. Прекрасный 500-летний дуб в 6 м в обхвате, рядом-мусорник, который часто горел и обжигал кору уникального дерева. И никому не было дела до этого дерева. Мы также этот дуб заповели, дали ему имя Дуб Кристера (по имени киевского лесовода Кристера, который жил рядом), лечили дерево, установили на нем охранный знак и громоотвод – сейчас дуб Кристера также известный экскурсионный объект и находится в хорошем состоянии.

В процессе заповедания вековых деревьев мы столкнулись с несколькими правовыми проблемами, которые мешали нам заповедать вековые

деревья. Так как вековые деревья попадали под категорию природно-заповедного фонда «памятник природы», а по закону под «памятниками природы» понимались только природные объекты, то некоторые облуправления Минприроды, чтобы не работать, нашли хитрую отмазку. Так, Запорожское облуправление Минприроды нам отказало в объявлении памятником природы векового дуба на том основании, что он был посажен, а значит не имел природного (естественного) происхождения. Вторая проблема заключалась в том, что многие вековые деревья росли на территории уже созданных объектов ПЗФ – дендропарков, заказников, ботанических садов. Однако их там уничтожали как «сухостой» или «аварийное» дерево. Когда же мы предлагали облуправлениям Минприроды такие деревья объявлять памятниками природы, то чиновники отказывались это делать под тем формальным предлогом, что дерево и так заповедано так как растет на заповедной территории и нельзя создавать памятник природы на заповедной территории.

Чтобы с ними не спорить, я написал законопроект, в котором эти две проблемы решил – памятники природы теперь имели не только природное, но и искусственное происхождение, и памятники природы теперь можно было создавать на территории других объектов ПЗФ. В 2015 г. это законопроект стал законом.

Постепенно, с возникновением моды на лечение вековых деревьев, особенно когда за это щедро платят, стали появляться разные «знатоки», специализирующиеся на «лечении» вековых деревьев за хорошие деньги.

В Национальном университете биоресурсов (бывшая сельхозакадемия) появился Кушнир, который не только всячески пропагандировал кронирование как эффективный метод «лечения» вековых деревьев, но и еще занимался лично активной обрезкой веток. Причем особенно активно, если кто за это заплатит или какой-нибудь грант даст. Например, добившись возможно некой материальной поддержки, он организовал варварское обрезание веток у уникальной 500-летней шелковицы Шевченко в Киеве, являющейся ботаническим памятником природы.

Затем Кушнир, по-видимому, замахнулся на Национальное дерево Украины – на 1000-летний заповеданный дуб Шевченко в селе Будище Черкасской области. Как нам рассказали местные жители, он вроде как предложил обрезать на нем ветки за 12 тыс. гривен. Причем зачем это делать – не понятно. Ведь под каждой веткой дуба давно уже установлена металлическая подставка.

Также использует обрезание веток вековых деревьев как их «лечение» еще один «специалист» по фамилии Сингер. Он обрезал ветки у 300-летней липы Петра Могилы.

Настоящая битва за два 1000-летних дуба в селе Будищи Черкасской области вышла у нас с одной дамой-грантоедкой, которая решила получить грант под «лечение» этих дубов. В качестве метода «лечения», наверное, по совету тех же Сингера и Кушнира, была выбрана обрезка веток. С большим трудом нам удалось доказать местным властям, что такое «лечение» для почтенных деревьев может оказаться смертельным.

Заведующий отделом природной флоры Национального ботанического сада НАН Украины, доктор биологических наук, профессор В.И. Мельник категорически выступил против кронирования деревьев и обрезания веток. По его мнению, дерево как живой организм отличается сбалансированием наземных и подземных органов. Корневая система каждого дерева оптимально приспособлена к его надземной части. После отчуждения живых веток падает фотосинтетическая активность дерева. В результате, от нехватки питательных веществ, отмирает значительная часть кроны. Ученый считает, что у вековых деревьев ветки следует не обрезать, а ставить под них подставки и ограждать дерево по периметру кроны.

Виктор Иванович написал нам научное заключение, при помощи которого мы и защитили 1000-летние дубы Шевченко.

Как мы спасли Сеймский региональный ландшафтный парк от закрытия

Охотники являются злейшими врагами создания новых и существующих объектов природно-заповедного фонда – заповедников, национальных парков, региональных ландшафтных парков, заказников. В этом можно убедиться на примере истории с Сеймским региональным ландшафтным парком. Он создан в 1995 г. и имеет площадь почти 100 тыс. га. Парк охраняет единственное место обитания в Сумской области редкого краснокнижного животного – зубра, а также большую популяцию другого крупного дикого краснокнижного животного – лося. До 2016 г. парк не имел своей администрации. В 2016 г. решением областных властей администрация парка была создана, начался контроль за соблюдением заповедного режима, в частности, борьба с охотой, которая здесь официально и незаконно велась четырьмя районными организациями УООР – Путивльской, Кролевецкой, Буринской и Конотопской.

Охота в Украине в региональных ландшафтных парках была запрещена в Украине еще в 2010 г. Тем не менее райсоветы УООР 6 лет незаконно выдавали охотникам отстрелочные карточки на охоту на территории парка. Кроме этого, в парке незаконно действовало 45 охотничьих вышек. По сути, никакого заповедного режима в парке долгое время не было, так как кроме массовых рубок там велась еще и охота. Животные, требующие защиты, бесконтрольно уничтожались охотниками. Сеймский РЛП существовал фиктивно, что вполне устраивало охотников.

Первым делом созданная администрация парка предупредила районные советы УООР о недопустимости проведения охоты на территории парка. Что вызвало негодование среди браконьеров-охотников, привыкших уже 6 лет нарушать закон на территории РЛП Сеймский. А так как среди охотников есть влиятельные люди – депутаты, бизнесмены, чиновники местных органов власти, то они смело и нагло пошли по пути организации провокаций против РЛП «Сеймский», требуя уменьшения его территории, что привело бы к закрытию парка.

Вообще, в сельских районах давно и активно действует своеобразная «охотничья» мафия. Как правило, вся верхушка района – председатель райадминистрации, председатель райсовета, председатель районного суда, главвоенком, руководитель районной полиции, СБУ, главный пожарник, районный прокурор, главврач – охотники. Поэтому в районах существует для охотников круговая порука – наказать именитого охотника за браконьерство

очень трудно. Такая картина развращает охотничьи организации, они превращаются в притоны браконьеров и врагов охраны природы.

Охотники организовали травлю администрации парка, а также договорились с районными депутатами о принятии решений райсоветов о закрытии парка.

В декабре 2017 г. Конотопским и Кролевецким райсоветами, под воздействием охотников, были приняты незаконные решения об изъятии территории у РЛП Сеймский, чем грубо нарушен Закон «О природно-заповедном фонде Украины». РЛП Сеймский может закрыть или изъять из него часть территории только Сумской облсовет, а никак не райсоветы. Кроме этого, охотники организовали митинги с требованием закрыть парк.

На лицо совершенно незаконные действия двух районных советов, однако ни прокуратура, ни Минприроды, ни госэкоинспекция, ни Сумская обладминистрация, ни НАБУ не защитили парк. Вообще мы видим постоянное равнодушие и импотенцию власти, когда нужно принимать решительные действия и жестко наказывать врагов природы.

И так бы Сеймский региональный ландшафтный парк мог пропасть, если бы в Киевский эколого-культурный центр не обратились сумчане-активисты, которые просили нас защитить парк. Мы связались с парком. Там на должности заместителя директора оказался неплохой парень - Андрей Стрижак, вместе с которым мы подготовили судебный иск на Конотопский райсовет и подали его в Сумской окружной административный суд. В качестве третьей стороны в суде активное участие приняли юристы Сумской обладминистрации.

Надо сказать, что это был переломный момент. До этого охотники, чувствуя полную безнаказанность, всячески третировали администрацию парка, и настроение у работников парка, мягко говоря, было очень скверное. Постоянный стресс, издевательства, запугивания со стороны охотников.

А тут на стороне парка появилась киевская организация, которая сразу перешла к делу. Кроме судебного иска мы еще засыпали охотничьи организации различными запросами, они, естественно, не отвечали, тогда мы обратились с жалобой на охотничьи организации к Уполномоченному по правам человека (кто по закону контролирует выполнение ответа на запросы), и тот возбудил против охотников админдела. Думаю, этот наш шаг немного сбил с них спесь. Экоинспекция, по нашей жалобе, стала сносить в парке, правда очень вяло, охотничьи вышки.

Однако полный разгром охотничьего путча начался 2 июля 2018 г., когда Сумской окружной административный суд удовлетворил иск Киевского эколого-культурного центра и дирекции РЛП Сеймский о признании незаконным

решения Конотопского райсовета от 11.12.2017 г., которым у регионального ландшафтного парка Сеймский изымалось около 30 тыс. га территории. Поэтому Конотопскому райсовету пришлось позорно отменить собственное решение, да еще и возвратить нам сумму судебного сбора, которую мы раньше заплатили.

Я тут же объявил другому райсовету – Кролевецкому, тоже принявшему незаконное решение по закрытию Сеймского регионального ландшафтного парка, ультиматум. Или вы добровольно отменяете свое решение, или мы подаем на вас в суд, выигрываем его и вы, как и Конотопский райсовет, попадаете на «бабки».

На «бабки» Кролевецкий райсовет попасть не захотел, и тут же прислал нам решение от 19.10.2018 г. об отмене своего антизаконного решения.

Таким образом, антиэкологический путч, организованный охотниками, был подавлен.

Угроза закрытия регионального ландшафтного парка Сеймский миновала.

Как мы спасли заповедник Росточье от закрытия

Сколько раз защитники природы призывали передать все заповедники и национальные парки Украины одному государственному органу, который призван отвечать за охрану природы – Минприроды Украины. Ну какое отношение к заповедному делу и охране природы имеет Государственное управление делами Офиса Президента Украины, Аграрная академия наук Украины, Гослессагентство Украины, Минобразование Украины? Да и Национальная Академия наук Украины в том числе. В лучшем случае они их используют не по назначению, нанося урон дикой природе (например, Каневский заповедник используется Минобразованием в первую очередь как место практики студентов Киевского университета), а в худшем случае, эти ведомства свои заповедники могут просто закрыть за ненадобностью. И это совсем не фантазия.

1 ноября 2010 г. министр Минобразования и науки Украины Д. Табачник своим приказом №1032 незаконно закрыл подчиненный министерству заповедник Росточье, чем грубо нарушил ст.ст. 5, 51, 52, 53, 54 Закона Украины “О природно-заповедном фонде Украины”. Последний раз заповедники в Украине закрывались в 1951 г. постановлением, подписанным Сталиным.

Заповедник Росточье находится во Львовской области, создан в 1984 г. на площади 2084 га. На его базе планировалось создать международный украино-польский резерват. Теперь этот план оказался на грани краха. В заповеднике произрастает 28 видов сосудистых растений, занесенных в Красную книгу Украины, и обитает более десятка занесенных в Красную книгу Украины животных.

Руководство заповедника стало просить о помощи Минприроды Украины, Национальную Академию наук, Генеральную прокуратуру, Кабмин и Президента Украины. Никто не защитил заповедник. Заповедник мог потерять свой штат и заповедную землю. Его судьба уже висела на волоске. Заповедник начали расформировывать, работала ликвидационная комиссия. В новом, 2011 г., заповедник не должен был существовать.

И тогда, буквально в последние дни уходящего года, заместитель директора заповедника Росточье Галина Стрямец вышла на меня. Она снабдила меня всеми необходимыми для суда материалами. Галина очень рисковала – в случае проигрыша ее бы, за слив информации, уволили первую. Удивительное и одновременно ужасное дело: в целой стране никто из государственных органов не в состоянии был защитить заповедник и его работников от произвола и беззакония. И руководство заповедника было вынуждено обращаться как за последней надеждой к общественной организации.

Мы вместе с юристом ЭкоПраво-Киев Галиной Левиной в быстром темпе подготовили судебный иск и в последние дни 2010 г. подали его от двух наших

организаций – Киевского эколого-культурного центра и ЭкоПраво-Киев. Тут Новый год на носу, потяни мы еще немного, заповедник бы уже расформировали.

13 января 2011 г., аккурат после новогодних праздников, был назначено заседание Окружного административного суда г. Киева по делу защиты заповедника Росточье.

Дело разбирала Наталья Блажевская, молодой судья, которая еще не раз потом вела другие наши природоохранные споры. Нам очень повезло – судьба познакомила нас с порядочным и не равнодушным к охране природы судьей.

Сразу после новогодних праздников, в первом же судебном заседании, которое длилось более 3 часов, мы выиграли суд. Помнится, выходя из зала суда, я почувствовал, что мой свитер полностью мокрый. Директор заповедника Ярослав Бовт и его заместитель Галина Стрямец плакали от радости. Я представляю, что пережили во время заседания эти бедные люди. Наверное, они не верили в победу до последней минуты. Победа в суде была как гром среди ясного неба для руководства Львовского лесотехнического института. Оно, видите ли, уже подготовило все бумаги для закрытия заповедника, а тут кто-то одним махом все опрокинул! Однако Табачник не смирился с поражением и подал апелляцию, которую мы также отбили в одном заседании. Решение суда первой инстанции об отмене незаконного приказа о лишении заповедника Росточье юридического статуса вступило в силу.

В начале октября 2012 г. Высший административный суд Украины рассмотрел кассацию Министерства образования Украины на решения Окружного административного суда г. Киева и Киевского апелляционного административного суда по поводу заповедника Росточье и поддержал нас.

Министерству образования пришлось отменить свой незаконный приказ о закрытии заповедника Росточье.

А вот с Каневским заповедником, также подчиненным Минобразованию и находящемся в ведении Киевского университета, произошла совсем другая история.

Ректор Киевского университета также издал незаконный приказ о закрытии Каневского заповедника. Но руководство Каневского заповедника, в отличие от руководителей Росточья, не оказалось таким смелым и побоялось идти в справедливом деле до конца. Я просил – дайте мне приказ ректора о закрытии Каневского заповедника и мы его обжалуем в суде. В Каневском заповеднике смелых людей не нашлось. Поэтому заповедник незаконно потерял свой статус как самостоятельное юридическое лицо, его слили в одну структуру с ботсадом и биофаком Киевского университета. И эта несправедливость продолжается и по сей день.

Охрана пралесов как пример полной заповедности. Как мы сделали Закон о пралесах

Пралесы – это эталон естественного, спонтанного хода природных процессов. Они являются необыкновенно хрупким созданием дикой природы. Различные рубки, строительство дорог, туризм, выпас скота, пожары, заготовка лекарственного сырья лишают пралесы ключевых критериев их идентификации, что автоматически выводит их из этой категории. Сформировавшись совершенно без влияния человека, долгое время сохранявшиеся благодаря своей недоступности высоко в горах, сейчас пралесы могут сохраниться только благодаря режиму заповедности.

В пралесах дикая природа полностью проявляет свою свободную волю, которая выражается в гармонии хаоса. Гармонический хаос, в свою очередь, порождает новые экосистемы, виды дикой флоры и фауны. Поэтому гармонический хаос, имеющийся в пралесах, обладает настоящей ценностью и должен быть сохранен благодаря наиболее строгому заповедному режиму.

Пралесы убедительно демонстрируют эффективность пассивной охраны природы (заповедности). Например, в пралесах Закарпатья встречается 73 видов млекопитающих, 101 вид птиц, более 1 тыс. видов сосудистых растений, около 450 видов мхов, более 430 видов лишайников, более 700 видов грибов. Тут имеются практически все виды древоразрушительных грибов, встречающихся в Европе, а также все европейские виды дятлов.

Неприкосновенность пралесов является надежным условием для обитания в них многих редких видов животных, занесенных в Красную книгу Украины – бурого медведя, рыси, лесного кота, черного аиста, филина, беркута, малого подорлика, орла-карлика, змеяда, альпийского усача. Толстые свечкоподобные стволы старых деревьев создают гигантскую колоннаду настоящего храма природы, которая поражает своей мощностью, величием и древностью. Дикость, первичность, девственность пралесов, которая обусловлена отсутствием каких-либо следов человеческой деятельности, наличием большого количества гигантских отмерших,

стоящих и поваленных деревьев, которые покрыты коврами мхов и бодами лишайников, формирует необычайную гармонию хаоса, и позволяет нам взглянуть на мир природы глазами античных философов.

Раньше, до 2007 г., большинство пралесов, входящих в эксплуатационные леса, находились под охраной старого Лесного кодекса Украины, так как входили в леса 1 группы. С 2007 г., в связи с принятием нового Лесного кодекса Украины, эта защита была ликвидирована. Теперь в этих лесах, согласно лесного законодательства, были разрешены все виды рубок главного

пользования (сплошные, постепенные, комбинированные и выборочные), а также санитарные рубки, которые в настоящее время являются прикрытием для коммерческой заготовки древесины.

Площадь пралесов в Украинских Карпатах равняется около 70 тыс. га. При этом менее 40 тыс. га пралесов находится в объектах ПЗФ и более 30 тыс. га – в коммерческих лесах лесхозов. Однако украинское природоохранное законодательство до 2017 г. не обеспечивало надежную защиту пралесов даже во всех без исключения объектах ПЗФ. Это объяснялось тем, что базовый Закон – «О природно-заповедном фонде Украины» не создавал надежной защиты от рубок в объектах ПЗФ, статья 85 Лесного кодекса Украины, где было сказано об охране пралесов, являлась не более чем декларативной. Само же лесопользование в объектах ПЗФ, как ни странно, регламентировалось не столько Законом «О природно-заповедном фонде Украины», а тремя ведомственными лесохозяйственными правилами, утвержденными Кабмином Украины – «Санитарные правила в лесах Украины», «Правила улучшения качественного состава лесов» и «Порядок специального использования лесных ресурсов». Поэтому, например, в заказниках, хозяйственных зонах национальных парков и региональных ландшафтных парков до 2017 г. были разрешены 13 видов рубок и сбор мертвой древесины, в зонах регулируемой рекреации и буферных зонах национальных парков и биосферных заповедников – 11 видов рубок и уборка мертвой древесины, даже в природных заповедниках, заповедных урочищах и заповедных зонах национальных парков, биосферных заповедников и региональных ландшафтных парков была разрешена расчистка леса от мертвой древесины и несколько видов рубок.

Из-за несовершенства природоохранного законодательства особенно страдали пралесы, входящие в состав заказников и заповедных урочищ. Изучение космических снимков 10 карпатских заказников и заповедных урочищ, где имеются пралесы, показало, что за 10 лет (2006–2016 гг.) там было вырублено около 1800 га. Причем в некоторых заказниках рубки составляли от 20% до 10% лесной территории.

Не лучше обстояла ситуация и в национальных парках, и в Карпатском биосферном заповеднике. Около 12% пралесов входили в их хозяйственные зоны (антропогенных ландшафтов), где не было вообще никакой охраны, а 50% – в зону регулируемой рекреации (буферную) – где были разрешены 11 видов рубок и сбор мертвой древесины.

За 10 лет (2006–2016 гг.) только два национальных парка – Сколевские Бескиды и Ужанский – потеряли 135 га пралесов, входящих в их хозяйственную зону. Подобная ситуация была и в Карпатском биосферном заповеднике.

Несмотря на то, что 20982 га пралесов заповедника вошли в Международное наследие ЮНЕСКО «Буковые пралесы Карпат и старые буковые леса Германии», на начало 2016 г. в Проекте организации территории заповедника выделение пралесов не было предусмотрено и точных данных о вхождении их в ту или иную зону заповедника не определено. Пралесы, входящие в коммерческие леса, уничтожались во всех областях Украинских Карпат. Из общей площади 15378,8 га потенциальных пралесов, идентифицированных по лесотаксационным данным 2008–2011 годов, по состоянию на 2014 г. 1512,8 га были вырублены и 2658 га были частично вырублены. То-есть 27,3% пралесов и старовековых лесов потеряли свою ценность из-за рубок. Причем в 1997 г. лесники Великоберезнянского лесхоза Закарпатской области даже не пощадили заложенные еще в 1930-х годах чешским профессором А. Златником пробные участки пралесов No 5 и No 7 на горе Яворник.

В Украине тему охраны пралесов первым, еще в советское время, стал активно развивать львовский профессор С.М. Стойко. Уже в 2000-е годы к охране пралесов подключилось Украинское общество охраны птиц и Украинское отделение ВВФ. Однако из-за несовершенства законодательства сохранить их не удавалось. Пралесы идентифицировали в природе, объявляли их заказниками и памятниками природы, которые потом законно рубились лесниками. Все говорили о том, что нужен Закон по охране пралесов. Но никто его не писал.

Тогда я предложил директору Украинского общества охраны птиц Олегу Дудкину что напишу такой закон, тем более что у меня был некоторый опыт написания и лоббирования природоохранных законов (на 2022 г. у меня таких утвержденных законов было уже 18). С Украинским обществом охраны птиц (УООП) наш Киевский эколого-культурный центр (КЭКЦ) сотрудничал уже давно, и мы вместе провели немало успешных природоохранных кампаний. Координатор программы по охране пралесов УООП Ольга Яремченко предоставили мне все необходимые материалы, и я написал проект закона, или как мы его потом окрестили- Закона по охране пралесов. По сути, это были добавки в Лесной кодекс и Закон «О природно-заповедном фонде Украины» (Закон о ПЗФ). В Лесной кодекс вводилось понятие о пралесах с разбивкой на три категории (пралесы, квазипралесы и природные леса), а также запреты всех рубок. Для охраны пралесов в законопроекте я прописал два механизма. Первый механизм заключался в том, что в Закон о ПЗФ я предложил вести новую категорию – пралесовые памятники природы с полным запретом любой деятельности, по сути, это были мини-заповедники. А в Лесном кодексе был прописан второй механизм охраны пралесов через

создание особо защитных лесных участков. Однако этот механизм в будущем, как показала практика, в отличии от пралесовых памятников природы, не стал работать.

Затем мы решили «обкатать» наш законопроект на экспертах. Это проводило Украинское общество охраны птиц. С Западной Украины – из национальных парков и различных лесных и экологических институтов приехало около 20 человек. Я представил им законопроект. И тут началось переливание из пустого в порожнее. Я вообще всегда очень скептически отношусь к различного рода «экспертам», особенно к тем, кто работают за гранты. Никто из них не предложил что-либо в законопроект дельного, все ограничивались общими разговорами и критикой нашего законопроекта. Тогда Олег Листопад, известный экологический журналист, который еще не раз будет спасать наш законопроект, объявил во всеулышание, что я этот законопроект разработал бесплатно, и ни к каким грантам по охране пралесов отношения не имею. Это успокоило экспертов-грантоедов, так как я не являюсь их конкурентом, и они сменили гнев на милость. Они стали повторять все то же самое, но уже с похвальбой законопроекта.

Затем я подписал законопроект у двух очень активных природоохранных народных депутатов – Игоря Луценко и Остапа Еднака. Там были подписи еще и других депутатов, но эти двое были главными в его лоббировании.

И тут мы с Олегом Дудкиным совершили большую ошибку. Я предложил, в целях улучшения наших лоббистских усилий, пригласить к нашей кампании Украинское отделение ВВФ, где лесами занимался некий Волосянчук, довольно самовлюбленный и как потом оказалось, очень непорядочный человек.

Ему очень не понравилось, что законопроект по охране пралесов мы написали без него. И он стал всячески мешать прохождению нашего законопроекта. И в самом начале нашей лоббистской кампании случилось вообще что-то фантастическое.

Помощница депутата Еднака, некая Вера, не с того – не с сего, подделав подпись своего шефа, и обманув депутата Луценко (мол Борейко с Дудкиным дают добро) подготовила документы на отзыв нашего законопроекта на доработку. Об этом совершенно случайно, в самую последнюю минуту узнал Олег Листопад, спасший наш законопроект второй раз. И тогда мы, вместе с Таней Адрейшиной, доверенным лицом депутата Игоря Луценко, в самом срочном порядке остановили процесс уничтожения нашего законопроекта. Позже Еднак за этот и другие грехи Веру уволил. Однако вопрос остается открытым, кто уговорил ее на эту авантюру?

В целях популяризации нашего законопроекта мы вместе с депутатами Луценко и Еднаком стали проводить каждый месяц (я на этом твердо наста-

ивал) пресс-конференции. В самом помещении Верховной Рады Украины организовали еще и прекрасную выставку по охране пралесов.

По опыту зарубежных коллег мы хотели привлечь к теме пралесов еще кого-нибудь из украинских «звезд». Оля Яремченко предложила певицу Руслану. Однако от этой поп-дивы пользы оказалось, как от козла молока. Правда, на одну пресс-конференцию в защиту пралесов нам все же удалось ее вытащить, но и то, с таким конфузом – она заставила ждать двух народных депутатов и массу журналистов около часа. Очень жалко, но наши «звезды» по-прежнему также далеки от природоохраны, как мы от Луны.

Комитет по экологии поддержал наш законопроект по охране пралесов, и вскоре за него в первом чтении проголосовала и Верховная Рада. Единственным государственным органом, которое выступало резко против нашего законопроекта, естественно, было Гослесагентство Украины. Однако Комитет по экологии, члены которого почти все были авторами законопроекта по охране пралесов, не прислушался к мнению лесников-лесосводов.

23 мая 2017 г. Верховная Рада Украины приняла наш законопроект во втором чтении. Мы стали ждать подписи Президента Украины. Тогда им был Порошенко.

Согласно ст. 94 Конституции Украины Президент Украины должен подписать Закон в течении 15 дней после его поступления ему из Верховной Рады Украины. Или вернуть назад со своими замечаниями. И тут мы познакомились с вопиющим беззаконием со стороны главного чиновника Украины. Порошенко, в нарушении Конституции Украины, более трех (!) месяцев не подписывал Закон по охране пралесов. Видно, за него шла серьезная кулуарная борьба. Лесники, как нам стало известно, организовали коллективное письмо от карпатских областных управлений против Закона. И что самое любопытное, против Закона выступил и «защитник» пралесов из ВВФ Волосянчук.

Но мы с Олегом Дудкиным тоже не спали, проведя массу пресс-конференций в поддержку нашего Закона, и организовав депутатские обращения. Возможно, уже в третий раз Закон об охране пралесов спас Олег Листопад. Он тогда работал в солидной правительственной газете - «Урядовый курьер» и посвятил Закону ни одну статью.

Видно, все-таки, наша взяла. 31 августа Порошенко подписал Закон об охране пралесов. Помню, когда я об этом позвонил Оле Яремченко, она не могла никак поверить, что это произошло. Надежды у нас практически уже не осталось.

Экологическое значение данного Закона трудно переоценить. Его полное название – «Закон про внесення змін до деяких законодавчих актів України

щодо охорони пралесів згідно Рамкової конвенції про охорону та сталий розвиток Карпат», No 4480.

Благодаря данному Закону брались:

– под строгую охраны все украинские пралесы, которых сейчас в Украинских Карпатах насчитывается около 70 тыс. га, а также немного измененные человеческой деятельностью пралесы – названные как квази-пралесы и естественные леса.

– полностью запрещалась охота во всех категориях объектов ПЗФ, в том числе в заказниках и памятниках природы.

– во всех, без исключения, типах заказников, а также в памятниках природы запрещались сплошные, проходные, лесовосстановительные, постепенные рубки, а также борьба с захлапленностью.

– в заповедных урочищах запрещались все виды рубок, а также борьба с захлапленностью.

– вводился новый тип памятников природы – пралесовый памятник природы с очень жестким режимом охраны.

– пралесы были введены в категорию особых охранных лесных участков.

– за нарушение требований по охране пралесов согласно добавлениям в Админкодекс грозил штраф от 1700 до 3400 гр.

– за незаконную рубку леса в ПЗФ и пралесах в Уголовный кодекс внесены изменения, по которым штраф увеличен до 8500 гр., а срок тюрьмы – до 3 лет.

Однако на этом история не закончилась. Дело в том, что согласно принятому Закону, Кабмин Украины в течении 3 месяцев должен был принять необходимые правки в действующие подзаконные акты, и прежде всего в Санитарные правила в лесах Украины. Так как именно по этим правилам лесники рубят в заповедных объектах.

Естественно, за три месяца Кабмин ничего не сделал. Как ничего не сделал и за полгода. Наглость и бездействие каблинских чиновников просто поражает.

Все наши обращения в Гослесагентство, Минагро (тогда лесники подчинялись этому ведомству), Минприроды и Кабмин ни к чему не привели.

Тогда Киевский эколого-культурный центр, совместно с народным депутатом Игорем Луценко, подали в суд на Кабмин (Остап Еднак почему-то присоединиться к нашей кампании не захотел).

Все три суда – Окружной административный, Апелляционный и Верховный мы выиграла. Судебная тяжба тянулась три года. И необходимые изменения, согласно Закона об охране пралесов, были внесены, по решению суда, в Санитарные правила в лесах Украины.

Этот был огромный прорыв в охране природы в Украине. Под жесткую охрану брались десятки тысяч га уникальных пралесов, а также запрещались многие виды рубок в заказниках, памятниках природы и заповедных урочищах.

Наш Закон дал мощный толчок для дальнейшей охраны пралесов в Украине. Дискредитировавшего себя Волосянчука «попросили» из ВВФ. Его место занял Андрей Плыга, наш старый товарищ по охране лесов и, Михаил Богомаз. Они развернули очень активную работу по заповеданию пралесов в Карпатах. А Украинское общество охраны птиц начало успешные работы по выявлению и заповеданию пралесов в Украинском Полесье.

В защиту национальных парков

Появившиеся в конце 19 века в США национальные парки в 21 веке стали в мире самым распространенным видом природоохранной территории.

Однако национальные парки Украины, хотя они и называются «национальными», еще в начале 2000-х годов по сути таковыми не являлись. Пришедшие к нам из позднего Советского Союза, они, как и многое тогда в Советском Союзе, являлись лишь жалкой копией мирового стандарта настоящего национального парка. Это был советский ублюдок, рассчитанный на обман общественного мнения.

Лесные национальные парки ничем не отличались от соседних лесхозов, в них также массово рубили лес и охотились. В морских национальных парках велся промысловый лов рыбы и креветок. Некоторые национальные парки мало чем отличались от парков культуры и отдыха.

Все это объяснялось прежде всего закрепленным в законодательстве неверном функционировании и структуре украинского национального парка, а также ущербном подходе к его созданию.

Почему украинские национальные парки лишь издалека были похожи на национальные парки США, Канады и Европы?

Во-первых, в украинских национальных парках была крайне небольшая площадь заповедных зон.

Заповедная зона является главной зоной в национальных парках. Это объясняется тем, что именно строгий заповедный режим наиболее эффективен для охраны биоразнообразия, а также для поддержания природных процессов. Так, в НПП Великий луг, благодаря большой заповедной зоне, в разы возросло количество гнездящихся краснокнижных птиц – желтой цапли, кулика-сороки, черноголового хохотуна, а в Нижнеднепровском НПП благодаря большой заповедной зоне возросла численность краснокнижных лесного кота и орлана-белохвоста. В национальных парках, имеющих маленькую заповедную зону, таких впечатляющих природоохранных результатов нет. Да и сами заповедные зоны чаще всего функционировали формально. Дороги в них не были перекрыты шлагбаумами, информационных щитов не имелось. В некоторых заповедных зонах национальных парков – Синевир, Шацкий, Мезинский, Дерманско-Острожский, Карпатский, Святые горы даже велись санитарные рубки.

Заповедная зона – самая главная зона в европейских, американских, канадских, индийских, африканских и других национальных парках. МСОП рекомендует иметь ее площадь не менее 75 % от всей площади парка. В США и Канаде, Перу, Бразилии, многих африканских странах заповедная

зона национальных парков составляет около 90%, в Индии, Швеции, Швейцарии, Финляндии, Испании – 100%, в Германии и Австрии принято решение о доведении ее в парках до 75 %, в Чехии – до 50 %, в Румынии заповедная зона составляет 50 %.

К сожалению, в Украине в среднем заповедная зона составляет всего 20 % от площади НПП. Следует добавить, что в некоторых она имеет очень малую площадь. Так, в Подольских Товтрах она составляет 0,87 %, Джарылгачском – 3 %, Бузском Гарте – 5 %, Белобережье Святослава – 8,8 %, Святых горах – 6,5 %, Гуцульщине – 7,7%, Нижнесульском – 7,9 %. А если взять во внимание, что нередко заповедная зона имеет не целую территорию, а фрагментирована, разбита на небольшие куски, то пользы от такой заповедной зоны вообще нет. В некоторых НПП происходило сокращение площади заповедной зоны. По сути, национальные парки с маленькой заповедной зоной больше играют формальную роль в охране природы, так как отдача их для охраны природы не высока, если вообще такова имеется.

Во-вторых, что касается хозяйственной зоны национальных парков Украины, то в среднем она занимает 45 % от всей территории национальных парков. А в ряде парков и того больше. В Гуцульщине хозяйственная зона занимает более 50 %, в Яворивском и Сколевских Бескидах более 60 %, в Ужанском – 74 %. В хозяйственной зоне украинских национальных парков было разрешено все- и санитарные рубки, и хозяйственные рубки главного пользования, и охота. А вместе с тем в настоящих классических национальных парках Европы, США, Канады, многих других стран (за исключением России, Беларуси, бывших республик Средней Азии) хозяйственной зоны нет вообще (или она очень маленькая). Есть только заповедная и рекреационная.

В-третьих, в европейских и американских национальных парках вся земля принадлежит парку. В украинских – больше половины земель НПП принадлежит другим землепользователям, в первую очередь лесникам. Как правило, вхождение таких земель в НПП фиктивное и охранный режим там не действует.

В-четвертых, национальные парки в Украине подчиняются не только Минприроде Украины, но и еще двум госорганам, которые не имеют никакого отношения к охране природы, это Гослесагентство Украины и ДУСя (Державне управління справами Адміністрації Президента України). В той же США или Канаде все без исключения национальные парки подчинены специальным Агентствам по национальным паркам, в Польше – Министерству природы.

В-пятых, во всех зонах украинских национальных парков, кроме заповедной, разрешалась охота. В 2016 г. – 2018 г. охотничьи вышки нами были

обнаружены в национальных парках: Голосеевский, Гуцульщина, Шацкий, Киверцевский, Дворечанский, Пивничное Подилля, Джарылгачский, Азово-Сивашский, Нижнеднепровский. Проведение охоты в национальных парках отставил работник Департамента заповедного дела Минприроды Украины Г. Парчук, а также бывший руководитель этого Департамента, заядлый охотник Н. Стеценко. В то время как в американских, канадских, а также европейских (кроме Болгарии) национальных парках охота запрещена.

В-шестых, проблема украинских национальных природных парков заключалась еще и в том, что их идеология не являлась природоохранной и они, за редким исключением, не были направлены на охрану природы. Их цель была – зарабатывать деньги на рубках леса, ловле рыбы, заготовке ягод, других хозяйственных мероприятиях.

Если зарубежные парки зарабатывают на экотуризме, то украинские – на рубках леса, ловле рыбы, заготовке сена и т.п. хозяйственной деятельности. Так, в 2013 г. 31 национальный парк Украины получил лимиты на заготовку 4 тыс. тонн сена, более 5 тыс. тонн тростника, заготовку 10 тонн ягод, 35 тонн грибов, 22 тонны лекарственных растений, 10 тонн сока березы, 44,8 тонны рыбы, отстрела 50 оленей, 70 ланей, отлова 80 оленей, а также заготовке 330 тыс. куб. древесины на площади почти 19 тыс. га (площадь двух средних украинских национальных парков). В среднем один украинский национальный парк за 12 лет уничтожал рубками около 3 % занятой лесами своей площади, а парк Сколевские Бескиды – 7 %. Ежегодно в парке «Белобережье Святослава» под видом «научного лова» вылавливалось около 100 тонн креветки.

В-седьмых, трудно представить, чтобы в европейских, американских, индийских, африканских, японских или других зарубежных национальных парках было бы браконьерство. Если такие случаи и встречаются, то это скорее редкое исключение. В украинских национальных парках массовое браконьерство – обычное явление. Так, в национальном парке Белобережье Святослава «навар» от браконьерского лова креветки составлял около 27 млн. гривен «черного нала» в год, в Приазовском парке браконьеры каждое лето незаконно добывали мотыля, чем наносили ущерб в 1,7 млрд. гривен ежегодно. В 2013 г. в Нижнесульском парке браконьеры чуть не убили инспектора парка.

В Украине в среднем штраф за нарушение режима парка составляет около 1 доллара, а в США – около 10 тыс. долл.

В-восьмых, в украинских национальных парках массово рубился лес.

Всего в 32 НПП в среднем в год (2015–2016 г.) рубилось 328289,4 куб. м древесины на площади 18720,8 га (территория больше, чем 2 НПП «Голосе-

евский»). В среднем в одном НПП ежегодно рубилось 12520,8 куб. м на площади 670,3 га. При этом в одном НПП ежегодно на землях парка рубилось 130172,4 куб. м на площади 3816,8 га, и на землях других землепользователей – 198117 куб. м на площади 14904 га. Если в среднем в одном польском НПП рубилось в год до 8 тыс. куб. м древесины, то в одном украинском в среднем – 12500 куб. м.

При этом в 15 нацпарках Украины на начало 2010-х годов рубки велись без лимитов, в 10 нацпарках лимиты на рубки незаконно были превышены, в 12 нацпарках на землях, принадлежащим другим пользователям, чаще всего лесхозам, рубки велись без лимитов и вообще без какого-либо контроля. Нацпарки даже не знали, сколько там рубится деревьев.

Абсолютным «рекордсменом» по сплошным рубкам являлся национальный парк Сколевские Бескиды. Второе место занимал национальный парк Карпатский (5,3 %), третье место – Голосеевский и Пивничное Подолье (по 5 %). В среднем на один лесной национальный парк приходилось 2,8 % лесной площади, уничтоженной сплошными рубками за последние 10–12 лет. Любопытно, что эта цифра меньше, чем у лесных природных заповедников, где сплошными рубками уничтожено было в среднем 3 % лесной площади.

Однако самое любопытное заключалось в том, что эти краеугольные проблемы совершенно никак не волновали ни Минприроды Украины, ни ученых, ни даже общественность. Нам не известно ни одной научной работы, где бы эти проблемы поднимались. Да и западные экологические фонды на эти важные вещи, к сожалению, совсем не обращали внимания. Все внимание было сосредоточено на создании новых национальных парков, на их количестве и их площади. На количестве, а не на качестве.

Поэтому Киевский эколого-культурный центр (КЭКЦ), наверно, был чуть ли не единственной в Украине организацией, которая поставила себе задачу начать структурную реорганизацию наших национальных парков, согласно европейских и американских стандартов.

Первый удар мы нанесли по охоте в национальных парках, подготовив соответствующий закон. Он был успешно принят Верховной Радой Украины в январе 2010 г. Этим Законом мы запретили охоту в хозяйственной зоне национальных парков, а также в зоне стационарной рекреации и в зоне регулируемой рекреации (кроме этого охота была запрещена нами также в биосферных заповедниках, заказниках и региональных ландшафтных парках). Естественно, депутаты-охотники с этим смириться не могли. В течении 2010–2011 гг. они внесли в Верховную Раду Украины 3 законопроекта, вновь открывающие в объектах ПЗФ охоту. Мы, вместе с другими экологическими и зоозащитными организациями организовали вал писем протеста на Вер-

ховную Раду, провели несколько пресс-конференций. Любопытно, что в этой борьбе совершенно не приняла участие ни Минприроды Украины, ни Национальная Академия наук с ее Комиссией по Красной книге, ни известные в Украине грантогрызские экологические организации.

2 февраля 2011 г. состоялось заседание Комитета по экологии Верховной Рады Украины. На нем рассматривался печально известный законопроект номер 7421 депутатов Рыбакова, Каплиенко, Задирко, Комара и Камчатного об охоте в заповедниках. Комитет рекомендовал Верховной Раде этот законопроект не поддерживать. Однако это победное решение далось с большим трудом. Я участвовал в заседании Комитета.

Первым выступил чиновник Комитета Р. Марутовский. Он аргументировано критиковал законопроект, сказал о протестах 230 экологических и зоозащитных организаций из 5 стран, и зачитал проект решения Комитета – не поддержать законопроект. Тогда в защиту законопроекта выступил зам. начальника Главохоты Госкомлесхоза Украины Н. Мироненко и зам. министра Минприроды М. Томахин. Видя, что члены Комитета начинают мяться, я попросил слова и раскритиковал Томахина и Мироненко, заявив, что в Украине 80 % территории страны являются охотугодьями, практически вся Украина превращена в один большой охотничий тир, а заповедники занимают всего 0,5 % территории страны и мол неужели мы позволим депутатам-убийцам перестрелять все еще и там? Меня поддержал зам. председателя Комитета И. Заяц.

Тогда выступил один из авторов законопроекта – депутат Каплиенко. Он ссылаясь на резолюцию недавней охотоведческой конференции в Мелитополе (вот откуда ноги растут – это учёный-зоолог Волох со своими зоологами-охотоведами гнилую антизаповедную идеологию разработал), стал говорить, что мол охота не приносит вреда природе и зверям нельзя позволять размножаться и нес подобный охотоведческий бред. Председатель Комитета А. Семинога спросил, есть ли у кого вопросы. Я сказал, что у меня – и набросился на Каплиенко. Я спросил его, а почему все виды охотничьих животных за последние 15 лет уменьшили в Украине свою численность на 30–70 %, а в заповедниках такого не происходит?

Я спросил его, почему он путает понятие биосферного резервата с биосферным заповедником? Я спросил его как будут охотники различать зону антропогенных ландшафтов, где он предлагает разрешить охоту, в Дунайском заповеднике, если она еще там даже не выделена в натуру и многое другое. Меня опять поддержал депутат И. Заяц. Он очень аргументировано возразил Каплиенко и предложил голосовать. Все члены Комитета поддер-

жали резолюцию Комитета рекомендовать Верховной Раде законопроект не принимать. Взбешенный Каплиенко вскочил и убежал.

Затем в течении многих лет охотники через своих депутатов пробовали провести законы об открытии охоты в ПЗФ, мы их все отбивали.

Следующий удар мы нанесли по массовым рубкам в национальных парках. В апреле 2015 г. Верховная Рада Украины приняла наш законопроект, запрещающий все виды рубок в заповедной зоне национальных парков.

В мае 2016 г., благодаря поддержке заместителя министра Минприроды Украины В. Канцурака я, вместе с Олегом Листопадом и Татьяной Тимочко (руководитель Всеукраинской экологической лиги) вошли в межведомственную рабочую группу по внесению изменений в Санитарные правила в лесах Украины. Неделя спора с лесниками не прошла даром. На ней мы добились, что в зонах регулируемой рекреации и стационарной рекреации НПП запрещаются сплошные санитарные рубки, а в заповедной зоне НПП запрещались все рубки.

В 2019 г. мы провели еще один законопроект, которым запрещалось в хозяйственной зоне национальных парков проведение рубок главного пользования. Надо сказать, что 2015–2018 гг. было необычайное время подъема украинской общественности против рубок в лесах. Об этом много писали СМИ, некоторые облсоветы запрещали санитарные и другие рубки в своих областях. Очень много для запрета рубок в объектах ПЗФ сделал наш товарищ Андрей Плыга, который стал работать в украинском отделении ВВФ и вел лесную программу.

Еще одного важного структурного изменения мы добились летом 2021 г. когда был принят наш большой законопроект по охране природы и животных, который я разработал вместе с юристами-зоозащитниками Мариной Сурковой и Светланой Руденко. Главным его автором и лоббистом стал народный депутат Украины Александр Мариковский. Мы очень благодарны Саше, он несколько раз буквально спасал законопроект. К сожалению, председатель Экологического комитета Верховной Рады Украины Бондаренко оказался плохим и очень мутным человеком, и лоббировал интересы Гослесагентства. Под его давлением из законопроекта были убраны пункты об ограничении рубок в лесах. Много вреда нашему законопроекту принес и еще один депутат из Экологического комитета, биолог по образованию Овчинникова. Этот состав Экологического комитета оказался самым отвратительным из всех, с которыми я был знаком. Вообще, высшая форма цинизма – быть подписантами законопроекта и всячески его портить.

С большим трудом и при поддержке Анастасии Драпалюк, работника Департамента заповедного дела Миндовкилля Украины, нам удалось сохра-

нить очень важные нормы – что заповедная зона в национальных парках должна быть не меньше 20 % от площади НПП и ее нельзя сокращать. Другая норма фиксировала необходимость установления на дорогах, входящих в заповедные зоны, аншлагов и информационных знаков. Эти важнейшие нормы стали законом.

Затем началась борьба за их воплощение, ибо у нас часто бывает так – закон есть, но не действует. Поэтому КЭКЦ обратился в экои инспекции с просьбой проверить ряд национальных парков, где мы точно знали, что в заповедных зонах нет аншлагов и информационных знаков. Экои инспекции по нашему письму проверили их и привлекли к ответственности национальные парки «Зачарованный край» и «Галицкий» за невыполнение Закона. Благодаря поддержке заместителя министра Миндовкилля Елены Крамаренко было активизировано установление аншлагов и информационных знаков в национальных парках. Карпатский НПП в 2022 г. установил 12 новых шлагбаумов в заповедных зонах, шлагбаумы и информационные знаки установили также Ужанский и Голосеевский нацпарки.

Важным моментом являлось выполнение парками и другой важнейшей нормы – расширение заповедной зоны до 20 %. Здесь мы начали с находящегося в Киеве национального парка Голосеевский.

Несмотря на то, что Голосеевский национальный парк был создан 14 лет назад, его зонирование, которое должно обеспечивать природоохранное функционирование парка, делалось спустя рукава и, по сути, далеко от совершенства и не эффективно. В заповедную зону были отнесены уже ранее существовавшие заповедные объекты – заказник Лесники, Любка и другие. То-есть для охраны природы создание Голосеевского нацпарка мало что дало, так как заповедным стало то, что уже было заповедным до парка. Зато многие участки парка, где имелись популяции краснокнижных растений и животных, попали не в заповедную зону, а в хозяйственную, где проводились рубки. А лесопарковое хозяйство Конча-Заспа, которое вошло в парк, вообще не имело заповедной зоны. Два года назад там, среди уникальной полянки сон-травы нами вместе с киевским депутатом О. Пинзеник была обнаружена рубка и остатки костров, где лесники жгли порубочные остатки. Сон-трава в результате была там практически везде уничтожена.

Заповедная зона Голосеевского нацпарка в целом занимала всего чуть более 12 %, и то в основном за счет территории, где парк является землепользователем (там процент заповедной зоны составляет 40 %). А вот входящие в парк на правах отдельных землепользователей лесопарковые хозяйства Конча -Заспа и Святошинское имели малый процент заповедной зоны или вообще его не имели.

Поэтому Киевский эколого-культурный центр, киевский защитник дикой природы М. Погребиський при поддержке Миндовкилля Украины и руководства парка (вначале А. Хрутьбы, а затем М. Глушаницы) начали кампанию за расширение его заповедной зоны до 20 %. Здесь мы столкнулись с мягким (мы вроде за, но ничего не делаем) сопротивлением городских властей.

Тем не менее обращения от Миндовкилля на мэра Киева Кличко (совершенно не заинтересованного в охране природы человека), а также наши пресс-конференции постепенно растопили лед сопротивления. Материалы на заповедную зону парка в 20 % были согласованы.

Параллельно мы старались создавать и заповедные объекты в хозяйственной и рекреационных зонах парка. К сожалению, в этом важном направлении мы встретились с полным непониманием со стороны руководителя научного отдела Голосеевского НПП ботаника Прядко. Какая мотивация здесь ей двигала – ревность или непонимание, трудно сказать. Тем не менее руководитель парка М. Глушаница поддержал нашу инициативу, и в ноябре 2022 г. Киевгорсовет утвердил проект решения о создании ботанического памятника природы «Квіткова» площадью 11 га для охраны двух видов краснокнижной сон-травы в хозяйственной зоне парка в ЛПП «Конча-Заспа». На очереди еще создание 4 заповедных объектов на территории НПП Голосеевский в его рекреационной зоне.

Благодаря нашим усилиям европейские стандарты функционирования постепенно вытесняли совковые из украинских национальных парков.

В защиту заповедности. Спор с академиком Дидуком

Защищая заповедные объекты от охотников, застройщиков, лесников, фермеров нам нередко приходилось еще бороться и с «пятой колонной», которую представляли некоторые ретрограды-ученые-биологи. Вроде бы эти люди по роду своих занятий должны были отстаивать природоохранные идеи. На практике происходило иначе. Одна из ярких персон – академик Дидух. Долгое время он был директором Института ботаники НАН Украины, потом его подвинули, но он все равно оставался некоронованным королем украинских ботаников. Дидух наиболее громко проповедовал две антиэкологические и антинаучные идеи. Во-первых, боролся против заповедности в заповедных объектах (то есть против запрета хозяйственного использования природных ресурсов), и во-вторых, постоянно пытался выбрасывать из Красной книги редкие виды растений. Стараясь доказать правоту Дидуха, его аспиранты даже шли на откровенный подлог.

В 2010 г. киевский ботаник и аспирант Дидуха В. В. Расевич из Института ботаники НАН Украины опубликовал в солидном вроде издании – Научных записках Киево-Могилянской академии статью «Фітоіндикаційна та синтаксономічна оцінки угрупувать з участю *Daphne sneeogum* L.». Он писал: «У ботанічному заказнику загальнодержавного значення «Руськополянський», для якого було наведено велику кількість біотопів *D. sneeogum*, спостерігаються зміни іншого характеру. Наведені авторами у 1986 р. асоціації *Querceto-Pinetum pteridioso-herbosum* та *Querceto-Pinetum cytisosos-herbosum* [12], за умов абсолютного заповідання, внаслідок розростання щільного підросту *Carpinus betulus* L., який змінив фітоценотичне середовище, яке тепер непридатне для зростання *D. sneeogum*. Як наслідок – цей заказник втратив своє природоохоронне значення» (3).

Если перевести с научного языка на простой язык, то В.В. Расевич написал, что в Русско-Полянском (он так правильно называется) заказнике из-за режима абсолютной заповедности разросся густой подрост граба, что сделало невозможным условие произрастания волчегонника борового. Как следствие, этот заказник утратил свое природоохранное значение.

Для того, чтобы подтвердить или опровергнуть это мнение, 17 декабря 2021 г. мы отправились в Русско-Полянский ботанический заказник общегосударственного значения. Он создан еще в 1980 г. на площади 166 га в Русско-Полянском лесничестве Черкасского лесхоза для охраны волчегонника борового (2).

Прибыв на место, мы убедились, что никакой «абсолютной заповедностью» в заказнике и не пахнет. Например, в выделе 2 квартала 107 и в выделе

ле 10 квартала 106 примерно в 2010 г. проводилась сплошная рубка, а затем в 2010, 2013 г. г. произведена посадка монокультуры сосны, о чем сообщено на специальных лесохозяйственных столбиках стоящих рядом. Здесь волчегодник был полностью уничтожен.

Зато уцелели от сплошных рубок выдел 1 в квартале 106 и выдел 9 в квартале 106. Однако здесь были везде видны следы старых и недавних массовых выборочных рубок. Дело в том, что в этих выделах старая сосна постепенно сохнет, падает и ее постоянно заготавливают лесники. Они или цепляют ее к тракторам и вывозят на просеку, где режут бензопилами, или же режут еще в лесу. Об интенсивности выборочных рубок свидетельствует тот факт, что на площади 1 га мы насчитали 15 пней деревьев, спиленных бензопилами. Более того, кругом валялись остатки разрезанных и не вывезенных стволов сосен, много порубочных остатков, а также были видны недавние следы проезда тракторов, которые вытаскивали на просеку сосны. Волчегодника в этих двух выделах мы также не нашли. Да это и понятно, при такой интенсивной лесохозяйственной деятельности, когда по всему лесу тракторами тащат 200-летние тяжеленные многотонные сосны, хрупким маленьким кустам волчегодника сложно уцелеть.

Кстати, о густых зарослях граба, которые, якобы, вытеснили волчегодник по версии В.В. Расевича. Нам они не встретились. Наоборот, кругом была масса солнечных полянок вследствие значительного выпадания и рубки старых сосен.

Затем мы обследовали выдел 17 квартала 106 заказника. Следов выборочных рубок было значительно меньше, что объяснялось отсутствием здесь межквартальной просеки, которая была между выделом 1 в квартале 106 и выделом 9 в квартале 106. Потому волчегодник боровой нами был найден во многих местах. Средняя плотность кустов волчегодника составляла 30-50 кустов на 1 га.

Таким образом выводы В.В. Расевича о том, что в Руско-Полянском заказнике не сохранился волчегодник и поэтому это заказник потерял свое значение, являются неверными. Совершенно неправильным также является и другой вывод В.В. Расевича, что, якобы, из-за режима абсолютной заповедности в заказнике массово стал расти граб, что привело к исчезновению волчегодника. Никакого режима «абсолютной заповедности» в Руско-Полянском заказнике не было и нет, так как там массово проводились и проводятся сплошные и (или) выборочные рубки. Именно эти рубки и стали причиной гибели популяций волчегодника борового в 4 исследуемых выделах кварталов 106 и 107 данного заказника.

В этот же день мы побывали в другом заказнике Черкасской области, созданном по соседству, в соседнем лесхозе, в это же время также для охраны волчегодника. Это ботаническом заказник местного значения Михайловский. Заказник был создан в 1979 г. (2). Площадь заказника - 21 га, он расположен в выделе 1, квартала 43 Михайловского лесничества Каневского лесхоза недалеко от села Михайловка Черкасской области.

Выдел 1 квартала 43 находится среди молодого саженного молодняка сосны. Сам же выдел 1, благодаря заповедному режиму (следов сплошных и выборочных рубок мы здесь не обнаружили), лесниками не тронут. Возле заказника установлен охранный знак. В заказнике сохранен старовозрастной сосново-дубовый лес, представленный соснами возрастом 150–200 лет и примерного возраста дубами. Сосны постепенно сохнут, падают, много их валяется на земле. Рядом растут молодые сосенки и березки. Благодаря упавшим соснам, в заказнике появилось много солнечных полянок.

На этих полянках мы обнаружили большое количество кустов волчегодника. В среднем, на одном гектаре их насчитывалось около 1200 штук. Нигде в других не заповеданных участках черкасских лесов, где мы находили волчегодник, такой большой плотности кустов волчегодника мы не наблюдали. Такая высокая плотность волчегодника соответствует плотности волчегодника в этих лесах в конце 1970-х годов (700-1500 кустов), когда таких как сейчас интенсивных рубок здесь еще не было (1). Плотность кустов волчегодника, которую мы наблюдали сейчас в эксплуатационных лесах, составляла в среднем около 300–500 кустов на 1 га, что в 2,4–4 раза ниже, чем в заказнике. Да и сам размер кустов волчегодника борового в заказнике значительно превосходил по размеру те кусты, что мы наблюдали в хозяйственно эксплуатационных лесах.

Яблоко, как говорится, недалеко падает от яблони.

В предисловии к третьему изданию «Красной книги Украины. Растительный мир» Дидух написал: «З одного боку, розорювання, надмірний випас, забудова, рекреація та інші антропогенні фактори, а з іншого – режим абсолютного заповідання в заповідниках призводить до скорочення, а зрештою й зниження популяції видів ковили» (6).

Что касается антропогенных факторов – это понятно. Но так ли негативно действует режим абсолютного заповедания на виды ковыля?

Давайте обратимся к этой же Красной книге Украины. В очерке о ковыле опушеннолистном (стр.245, автор – известный степовед, д.б.н. В.С. Ткаченко) сказано: «В заповідниках в наслідок тривалого невтручання, введення абсолютно заповідного режиму рясність виду різко збільшується» (7). Как же так?

Дидух пишет о том, что абсолютно заповедный режим ведет к исчезновению видов ковыля, а, оказывается, такой режим способствует расширению популяции ковыля опушеннолистного. Получается, Дидух не внимательно читал "Красную книгу Украины. Растительный мир", к которой сам же написал предисловие и является ее научным редактором.

Я специально перечитал видовые очерки о всех 27 видах ковыля, внесенных в Красную книгу Украины. Из 27 видов причинами исчезновения 24 видов указаны только антропогенные влияния – выпас, распашка целины, строительство и т.п. Для двух видов – ковыль днепровский и Залесского – показан регуляционный режим, для одного вида – ковыль опушеннолистного – показан абсолютно заповедный режим (7). Почему же тогда Дидух обобщает свои выводы на все 27 видов ковыля? Допустимо ли такое в науке?

А вот еще одна статья Дидуха – «Підсумки щодо третього видання «Червоної книги України. Рослинний світ», в которой он опять ополчился на нелюбимый ему заповедный режим: «...відомо, що тотальний природоохоронний режим, запроваджений у заповідниках, призвів до скорочення чи зниження там популяцій, заради яких створювались ці заповідні об'єкти. Отже, слід наголосити, що вміщення видів до ЧКУ – це не «табу», як намагаються трактувати деякі ретиві природоохоронці, а інформація, що повинна слугувати основою для розробки багатьох подальших дієвих заходів системного характеру» (5).

Действительно ли режим заповедности так негативно действует на краснокнижные виды флоры?

Внимательно перечитав видовые очерки ко всем 826 видам растений и грибов, занесенных в Красную книгу Украины, мы пришли к выводу, что 173 видам флоры (или 21 % от всех видов, внесенных в Красную книгу Украины), показан именно режим заповедности. В первую очередь это относится ко многим лишайникам, папоротникам, плаунам, грибам, а также ко многим видам высших растений. Среди последних – орхидные, луковичные, а также высокогорные виды. Более того, многим видам авторы очерков вообще рекомендуют абсолютно заповедный режим. Например, ятрышник клопоносный, иберийский, сердценостный, рыхлоцветковый, болотный, раскрашенный, комперия крымская, тот же ковыль опушеннолистный и др. (7). Да и большинству других краснокнижных видов растений и грибов (за отдельными исключениями) заповедный режим явно не помешает.

Хочется также указать Дидуху, что задача природных заповедников, согласно Закону, это не охрана редких видов флоры и фауны, а прежде всего их мест обитания и еще кое-что другое. В Законе «О природно-заповедном фонде Украины», ст. 15, сказано так: «Природні заповідники – природоохоронні, науково-дослідні установи загальнодержавного значення, що ство-

рюються з метою збереження в природному стані типових або унікальних для даної ландшафтної зони природних комплексів з усією сукупністю їх компонентів, підтримання природних спонтанних процесів і явищ, вивчення природних процесів і явищ, що відбуваються в них, розробки наукових засад охорони навколишнього природного середовища, ефективного використання природних ресурсів та екологічної безпеки» (4).

Поэтому не нужно смешивать грешное с праведным.

Нельзя согласиться с Дидухом и насчет того, что занесение видов в Красную книгу – это не табу. Согласно Закону «О Красной книге Украины» (ст. 19), специпользование краснокнижных видов разрешено только в научных и селекционных целях (8). Любое хозяйственное их использование – запрещено. А это значит – табу.

Подобные рассуждения Дидуха только в угоду тем, кто желает и дальше без удержки эксплуатировать природные богатства - косить в заповедных объектах траву и рубить лес, охотиться и распахивать целину, застраивать поймы рек, осушать болота и сажать там рапс. Им не нужен режим заповедности в заповедных объектах, пусть они будут, как и раньше, формальными, им не нужна толстая Красная книга с жесткими законодательными табу, их мечта набивать себе карман на всем, что можно урвать. Таким и помогает академик Дидух.

Литература

1. Антонюк Н.Є., 1982, Рідкісні рослини флори України в культурі, В кн. Ліси рівнинної частини України (Полісся, Лісостеп), К, Наукова думка, стр. 6–51.
2. Природно-заповідний фонд Черкаської області, 2006, Черкаси, Вертикаль, 196 стр.
3. Расевич В.В., 2010, Фітоіндикаційна та синтаксономічна оцінки угруповань з участю *Dárhne sneóglum L.*, Національний університет «Києво-Могилянська академія», Наукові записки, т. 106, стр. 51–55.
4. Закон України «Про природно-заповідний фонд України».
5. Дідух Я.П., 2010, Підсумки щодо третього видання «Червоної книги України. Рослинний світ», В кн. Растительный мир в Красной книге Украины: реализация глобальной стратегии сохранения растений, Материалы Международной научной конференции, Киев, стр. 12–13.
6. Дідух Я.П., 2009, Передмова, В кн. Червона книга України. Рослинний світ, К., Глобалконсалтинг, стр. 4–5.
7. Червона книга України. Рослинний світ, К., Глобалконсалтинг, 900 стр.
8. Закон України «Про Червону книгу України».

Положительное влияние заповедности на охрану редких растений

Лесники часто любят заявлять, что режим заповедности отрицательно влияет на лес, он начинает сохнуть, деревья «выпадают», вредители размножаются и т.п.

Некоторые ботаники любят заявлять, что, якобы, без сенокосения степные заповедные объекты деградируют, зарастают лесом и т.п.

Для опровержения этого мифа необходимы точные данные о влиянии режима заповедности на те или иные редкие виды флоры и фауны во времени.

К сожалению, ботаники и зоологи крайне мало уделяют этому вопросу внимания.

Поэтому Киевским эколого-культурным центром, совместно с докторами биологических наук, известными ботаниками В.И. Мельником и И.Ю. Парникозой в 2020–2022 гг. в Киевской и Черкасской областях были проведены полевые исследования в ряде заповедных объектов с целью выяснения влияния режима заповедности на некоторые виды степных и лесных редких, в основном краснокнижных растений. Благо, что некоторые заповедные объекты (заказники, памятники природы, заповедные урочища) существовали уже приличный для исследований срок – 30–40 лет. Во время исследований мы использовали как визуальные наблюдения, интервью с людьми, которые создавали эти заповедные объекты, научные публикации по ряду созданных заповедных объектов, так и материалы лесоустройства отдельных лесхозов, материалы по ПЗФ Департаментов экологии Киевской и Черкасской облгосадминистраций, а также публикации в СМИ (Интернете).

Под заповедным режимом для лесных заповедных объектов мы понимаем отсутствие рубок, мусора, сбора мертвой древесины, застройки, мелиорацию, массовый отдых населения, кормушек и вышек для отстрела диких животных охотниками, лесопосадки, а также наличие мертвой древесины и аншлагов данного заповедного объекта.

Под заповедным режимом для степных заповедных объектов мы понимаем отсутствие распахивания, мусора, сенокосения, проселочных дорог, выпаса скота, застройки, массового отдыха населения, а также наличие аншлагов данного заповедного объекта.

Один из ценнейших и старейших степных заповедных объектов Киевской области это заказник «Тулинецкие перелиски» в бывшем Мироновском районе. Активно он начал изучаться ботаниками в 1980-1990-х годах. Здесь было зафиксировано 279 видов высших сосудистых растений, среди которых несколько редких видов, занесенных в Красную книгу Украины - астра-

гал шерстистоцветковый, ковыль перистый и ковыль волосистый. Этот природный участок являлся уникальным и по своей площади, и по своему ботаническому разнообразию. В середине 1990-х годов вместе с д.б.н. В.И. Мельником его посетил австралийский ботаник, профессор, директор Ботанического сада Венского университета Ф. Эрендорфер и был в восхищении от увиденного. Он настоял на необходимости заповедания этого уникально-го степного участка.

В результате ботанический заказник местного значения «Тулинецкие перелиски» был создан на площади 88 га в степных балках возле села Тулинцы Мироновского района в 1999 г. при непосредственном участии д.б.н. В.И. Мельника. Заказник был создан для охраны занесенных в Красную книгу Украины ковыля волосистого, ковыля перистого, астрагала шерстистоцветкового и других редких степных растений.

Летом 2021 г. и 2022 г. мы провели проверку заказника. В целом заповедный режим в нем соблюдается. По периметру заказника имеются охранные знаки, а сам балочный рельеф не позволяет по нему перемешаться. Вместе с тем от шоссе через заказник по дну большой балки ведет сохранившаяся с давних времен ели видная грунтовая дорога, по которой, как мы предполагаем, осенью разъезжают браконьеры-охотники. Возможно, именно они своим транспортом занесли в одном месте на дно этой балки интродуцент – ваточник сирийский, который там разросся на площади до 0,5 га. В 2019 г. в левой части заказника местные фермеры незаконно распахали 1,6 га заказника и посеяли там сою, однако были наказаны Кагарлыкской прокуратурой. Сейчас это место зарастает степными травами.

Однако на всей остальной территории заказника заповедный режим соблюдается. Здесь нет грунтовых дорог, мусора, оставленного отдыхающими, трава не косится, нет застройки. Все это положительно сказывается на редких растениях заказника. Астрагал шерстистоцветковый в большом количестве растет в заказнике в районе Лысой горы, а практически вся территория заказника покрыта огромными популяциями ковылей волосистого и перистого. Во время их цветения вся территория заказника окрашивается в серебристый цвет и потрясает своей красотой. Причем войлок, который накапливается на земле, не влияет негативно на ковыль. Следует отметить, что если в начале 1980-х годов площадь этого природного объекта имела всего около 15 га, поросших ковылем, вся остальная территория степи была стравлена скотом, то благодаря заповедному режиму за 23 прошедших года площадь заказника, поросшая ковылем, увеличилась до 60 га, то есть возросла в 4 раза.

Можно также добавить, что за прошедшие 23 года со времени создания заказника, на его площади, как отметил В.И. Мельник, увеличилось количе-

ство отдельно растущих деревьев (груша, сосна), но это, как мы считаем, вполне естественный экологический процесс, характерный для лесостепной зоны Украины.

Кроме этого, мы проверили еще 13 небольших заповедных объектов – курганов, Змиевых валов, балок, городищ, созданных для охраны степных редких растений, в первую очередь ковыля волосистого и астрагала. Они были заповеданы в начале 2000-х годов (часть из них при нашем участии) и на время наших исследований заповедный режим там действовал около 20 лет.

Следует отметить, что на городищах, курганах и Змиевых валах, имеющих заповедный статус, в принципе поддерживается практически очень строгая заповедность. Как правило, они находятся среди полей подсолнечника или кукурузы, и в течении лета к ним подойти очень трудно. А зимой, весной и осенью подходу к ним мешает или мокрая пашня, или снег. Если добавить к этому, что их распашка запрещена, то они превращаются в мини-заповедники.

На всех этих объектах популяции ковыля волосистого и астрагала шерстистоцветкового были в хорошем состоянии. Интересные данные нами были получены о состоянии астрагала шерстистоцветкового в ботаническом заказнике местного значения «Астрагал», который был создан в 2012 г. на площади 14,6 га. Как сообщали в 2006 г. ботаники, исследовавшие эту балку до заповедания, популяция астрагала шерстистоцветкового в ней была малочисленная, от 1 особи на 10 кв. м. и ниже. Однако наши исследования в 2022 г. показали, что плотность астрагала шерстистоцветкового была гораздо выше, примерно 1 особь на 3 кв. м. То-есть, за 10 лет заповедного режима плотность астрагала шерстистоцветкового возросла примерно в 3 раза. Возможно, это объяснялось тем, что раньше, до создания здесь заказника, балка использовалась для выпаса скота, и это негативно сказывалось на популяции астрагала шерстистоцветкового.

Бытует мнение, что заповедный режим для сна чернеющего, сна раскрытого и волчегодника борového негативно отражается на их популяциях, так как лесные насаждения разрастаются, происходит затенение, что негативно сказывается на этих видах растений.

Однако наши исследования показали, что это не так. В старом сосново-дубовом лесу, где не ведутся санитарные рубки, сосны, достигнув максимального возраста, начинают сохнуть, и потом падают, в результате чего в таком лесу появляются небольшие солнечные полянки, на которых прекрасные себя чувствуют волчегодник боровой и оба вида сна.

Ландшафтный заказник местного значения «Обуховский» создан практически 20 лет назад – в 2004 г. на площади 298 га на территории Козинского лесничества Киевского лесхоза Обуховского района Киевской области.

Здесь, в районе кварталов 65–66 Козинского лесничества сохранилась благодаря заказнику одна из самых больших в области популяций сна раскрытого и сна чернеющего, которые растут в старом сосновом бору. Вековые деревья сосны постепенно засыхают, падают, что создает дополнительную освещенность для сон-травы, любящей светлые сосновые леса. Санитарные рубки тут не ведутся. Поэтому обе популяции сон-травы чувствуют в заказнике себя великолепно.

Такая же ситуация благодаря режиму заповедности сложилась с двумя этими видами сна и в заповедной зоне национального парка «Голосеевский» (заказник «Лесники»), который находится по соседству с заказником «Обуховский».

Ботанический заказник общегосударственного значения «Лесники» был создан в черте Киева в районе Кончи-Заспы на площади 1110,2 га в 1989 г. В 1992 г. и позже здесь, среди прочего, были отмечены сон чернеющий и сон раскрытый. В 2007 г. был создан национальный парк Голосеевский, и заказник «Лесники» полностью вошел в его заповедную зону. Таким образом заповедный режим в «Лесниках» на момент нашей проверки в июне 2022 г. существовал уже 38 лет.

Ботанический заказник местного значения Михайловский создан еще в 1979 г. специально для охраны волчегодника борového. Площадь заказника – 21 га, он расположен в выделе 1, квартала 43 Михайловского лесничества Каневского лесхоза недалеко от села Михайловка Черкасской области.

В связи с тем, что с момента организации заказника прошло достаточно много времени – 42 года, почти пол века, нам было очень интересно познакомиться с тем, как заповедный режим отразился на популяции волчегодника.

Выдел 1 квартала 43 находится среди молодого саженого молодняка сосны. Сам же выдел 1, благодаря заповедному режиму (следов сплошных и выборочных рубок мы здесь не обнаружили), лесниками тронут не был. Возле заказника лесниками установлен охранный знак. В заказнике был сохранен старовозрастной сосново-дубовый лес, представленный соснами возрастом 150- 200 лет и примерного возраста дубами. Сосны постепенно сохнут, падают, много их валяется на земле. Рядом растут молодые сосенки и березки. Благодаря упавшим соснам, в заказнике освободилось много солнечных полянок.

На этих полянках мы обнаружили большое количество кустов волчегодника. В среднем, на одном гектаре их насчитывалось около 1200 штук. Нигде в других не заповеданных участках черкасских лесов, где мы находили волчегодник, такой большой плотности кустов волчегодника мы не наблюдали. Такая высокая плотность волчегодника соответствует плотности

волчегодника в этих лесах в конце 1970-х годов (700–1500 кустов), когда таких как сейчас интенсивных рубок здесь еще не было. Плотность кустов волчегодника, которую мы наблюдали сейчас в эксплуатационных лесах, составляла в среднем около 300–500 кустов на 1 га, что в 2,4–4 раза ниже, чем в заказнике. Да и сам размер кустов волчегодника борового в заказнике значительно превосходил по размеру те кусты, что мы наблюдали в хозяйственно эксплуатационных лесах.

Заповедный режим крайне положительно влияет на лесные орхидеи-любку двулистную и зеленоцветковую, гнездовку обыкновенную, венерин башмачек, пыльцеголовник крупноцветковый, дремлик чемерицевидный, тайник яйцевидный, а также лилию лесную.

Ландшафтный заказник местного значения «Стороживцы» был создан по инициативе лесника, большого любителя орхидей Ю.Д. Несина в 2009 г. в Лубянском лесничестве Клавдиевского лесхоза на площади 47 га для охраны редчайшей орхидеи-венериного башмачка и еще 8 других редких видов орхидей, занесенных в Красную книгу Украины. Сам Ю.Д. Несин наблюдает этот участок леса с 2005 г. В то время здесь находилось охотничье хозяйство, прямо на популяциях венериного башмачка были размещены прикормочные площадки и охотничьи вышки, в результате чего сходящиеся сюда со всего леса кабаны выедали большое количество венериного башмачка. С созданием заказника охота в этом месте была закрыта. Рубки леса не проводились, застройки территории нет. Есть мертвая древесина. Наше исследование заказника в 2020–2021 гг. показало наличие в нем большого количества венериного башмачка и других видов орхидей. Сам Ю.Д. Несин считает, что за 16 прошедших с момента создания заказника лет венерин башмачок увеличил свою численность и стал постепенно распространяться по другим участкам заказника.

Ржищевский ландшафтный заказник местного значения создан возле г. Ржищева на площади 1712 га в 1984 г. Большая часть заказника охраняет старовозрастные леса возрастом около 100 лет на крутом правом берегу Каневского водохранилища. Основу их составляет граб с примесью черешни, осины, серебристого тополя, березы бородавчатой. Наше исследование в 2021–2022 гг. этих участков показало наличие здесь строго заповедного режима, который заключался в отсутствии рубок, застройки и даже прохода людей. Имеется большое количество мертвой древесины. Любопытно, что еще лет 20–30 лет здесь временами любители приключений катались на мотоциклах, однако со временем здесь скопилось такое количество поваленных деревьев, что проезд на мотоциклах стал невозможен, что еще больше усилило заповедный режим. 38 лет строгого заповедного режима не дали

уничтожить растущие здесь популяции краснокнижных орхидей- дремлика чемерицевидного, гнездовки обыкновенной, венериного башмачка, любки двулистной, пыльцеголовника крупноцветкового, тайника яйцевидного.

Еще в 1980 г. В.М. Любченко нашел здесь в урочище Воронов лес, на лесной террасе, популяцию венериного башмачка в количестве больше 20 растений. Наши исследования, проведенные здесь через 42 года, показали, что популяция жива, находится в хорошем состоянии и нами были найдены 22 растения венериного башмачка, 6 из которых цвели. Популяция другой лесной орхидеи – пыльцеголовника крупноцветкового на небольшом участке леса длиной около 1,5 км и шириной около 50 м составляла примерно 100–150 цветущих растений. Причем в некоторых местах плотность этой орхидеи составляла 3 цветка на 1 м. кв. Такого количества пыльцеголовника крупноцветкового мы не находили нигде в Киевской области. Кроме этого, нами здесь была найдена большая популяция любки двулистной (около 50 цветущих растений), дремлика чемерицевидного (около 30 растений), а также одиночные экземпляры гнездовки настоящей и тайника яйцевидного. Примерные результаты исследования были получены здесь Б. Синько и В. Раковым в 2003 г.

Исследования, проведенные нами в 2020–2021 гг. в другом лесном урочище данного заказника – Янча показали, что этот заповедный участок старого леса (возраст около 100 лет), состоящий из граба с примесью клена, черешни, осины также очень важен для сохранения краснокнижных лесных орхидей. Рубок и застройки здесь также нет, имеется большое количество мертвой древесины. Здесь сохранились значительные популяции любки двулистной, коручки чемерицевидной, булатки крупноцветковой, есть гнездовка настоящая, а также отмечены лилия лесная и подснежник белоснежный.

Лесной заказник общегосударственного значения «Дзвонковский» был создан в Васильковском районе Киевской области на территории Боярской ЛИС на площади 700 га в 1974 году для охраны старого соснового леса возрастом 150–200 лет. В нем были отмечены орхидеи, в частности, гнездовка обыкновенная. К сожалению, в 2004 г. в заказнике начались массовые сплошные рубки, которые велись там до 2014 г. Всего лесниками было вырублено около 86 га. По сути, заповедный режим соблюдался только в четырех кварталах заказника, которые расположены возле дороги, это кв. 7–10, где лесники практически не рубили. Наши исследования, проведенные летом 2022 г. показали, что в этих кварталах соблюдался заповедный режим. Следов рубок там не отмечено, имеется много мертвой древесины. В данных кварталах нами найдено несколько больших мест произрастания гнездовки, причем растения находятся в очень хорошем состоянии. По сути, здесь со-

хранена благодаря заказнику одна из самых больших популяций гнездовки в Киевской области. В тех же кварталах, где проводились рубки, мы гнездовку не обнаружили.

Рядом с заказником «Дзвонковский» находится орнитологический заказник общегосударственного значения «Жорновский», созданный в 1974 г. на площади 90 га. Здесь также имеется состоящий из старых сосен и дубов лес. Благодаря заповедному режиму (там, где не было рубок), который на момент проверки длился уже 48 лет, в заказнике сохранилось несколько очень насыщенных по плотности популяций лилии лесной.

В начале лета 2022 г. мы провели исследования в заказнике «Лесники» (заповедная зона НПП «Голосеевский»). Заповедный режим в «Лесниках» на момент нашей проверки существовал уже 38 лет. Лес представлен старым древостоем, состоящим из 300-летних дубов, 100-летних сосен, ясеней и кленов. Везде много поваленных старых деревьев. Следов рубок нет. Входы в заказник перегорожены шлагбаумами. Есть знаки «Заповедная зона». Заповедный режим соблюдается хорошо. Из орхидей здесь в довольно большом количестве растет тайник яйцевидный. Причем он встречается в количестве 2–10 экз. буквально возле каждого небольшого болотца, которых в «Лесниках» сотни. Кроме этого, здесь нами были подтверждены популяции дремлика чемерицевого, ятрышника болотного, а также лилии лесной, найденные здесь 38 лет назад и позже. Найдена также популяция пальчатокореника мясочного. Такое большое количество здесь довольно редкой для Киевской области орхидеи – тайника яйцевидного, а также стабильные популяции других орхидей и лилии лесной свидетельствует о благоприятном влиянии на них заповедного режима.

В Переяслав-Хмельницком районе Киевской области, на территории Переяслав-Хмельницкого лесхоза в дубравах возрастом 70–110 лет расположены два заповедных объекта. Заповедное урочище «Студениковские дубовые насаждения», созданное в 1968 г. на площади 96 га и ботанический заказник местного значения «Дубрава», созданный в 1984 г. на площади 102 га. Первый заповедный объект на момент проверки в июне 2020 г. существовал 52 года, а второй – 36 лет. Наша проверка показала, что в тех кварталах, где не велось выборочных рубок, полнота была 0,7 и выше, нами было обнаружено три вида орхидей-любка двулистная, дремлик чемерицеvidный и тайник яйцевидный. На некоторых площадях 100 м на 100 м количество этих трех видов орхидей доходило до 40 экз. А в березово-ольховой роще в заказнике «Дубрава» было найдено рекордное для Киевской области количество тайника яйцевидного, которое измерялось сотнями экз. Однако в тех выделах и кварталах, где в этих заповедных объектах заповед-

ный режим не соблюдался, проводились выборочные рубки, и полнота была меньше 0,7, мы не смогли найти ни одной орхидеи.

Также мы изучили влияние заповедного режима на подснежник белоснежный, подснежник складчатый и черемшу в 7 заповедных объектах Киевской и Черкасской областей.

Комплексный памятник природы общегосударственного значения «Холодный яр» был создан в 1968 г. на площади 553 га в старом грабово-дубово-ясеневом массиве в Креселецком лесничестве Камянского лесхоза в Чигиринском районе Черкасской области.

На границе памятника природы имелись охранные знаки, в самом заповедном объекте рубки не проводились, имелось много поваленных деревьев. Подснежник складчатый в памятнике природы занимал большую площадь (десятки гектаров), а черемша сотни гектаров. Как сообщил нам главный лесничий Камянского лесхоза В.И. Борота, проработавший здесь около 30 лет, раньше подснежника и черемши здесь было гораздо меньше. Заповедный режим за 54 года со времени создания заповедного объекта положительно повлиял на популяции подснежника складчатого и черемши, и распространенность их популяций стала гораздо шире.

Наше исследование заказника «Лесники» (заповедная зона НПП «Голосеевский») показало, что черемша занимает здесь уже около половины всего заказника. Как свидетельствовал начальник Лесниковского отделения НПП «Голосеевский» А.В. Кацап, работающий в парке с 2007 г., черемши благодаря заповедному режиму в «Лесниках» стало гораздо больше. Увеличилось и количество подснежника белоснежного. Если раньше, по информации А.В. Кацапа, в «Лесниках» было только одно место произрастания подснежника, то сейчас их уже три.

В другой заповедной зоне национального парка «Голосеевский» (Жабий яр) также расширяется популяция подснежника белоснежного.

На 2022 г. заповедный режим в заповедной урочище «Ревуха» действовал уже 38 лет, а в заказнике «Урочище Дубина» – 20 лет. Лес двух заповедных объектов представляет собой старовозрастные природные насаждения дуба и граба. Вся поверхность лесной подстилки в лесу была усеяна цветами подснежника белоснежного, в некоторых местах его плотность доходила до 10 цветков на 1 кв. м.

Вместе с тем в соседних выделах, (кв. 39, выд. 8 и др.) вне территории заповедных объектов, где проводились рубки, плотность подснежника была очень низкая или подснежников не было отмечено вовсе. Заповедный режим положительно влияет на два вида подснежника и черемшу.

Свобода дикой природы

1. Понятие «дикая природа» (wilderness) тесно связано со свободой. Оно исходит от древнекельтского выражения, которое означает «независимые, свободные, неконтролируемые, самостоятельные земли». Они не могут быть ни прирученными, ни дрессированными. Без свободы (свободы воли) дикая природа не может существовать.

2. Свобода дикой природы – это ее состояние и одновременно процесс, позволяющий действовать в соответствии со своими интересами и целями. Свобода – важнейшее свойство и право дикой природы. Свобода дикой природы – это ее существование в своем естественном, неконтролируемом, хаотическом, эволюционном, неодомашенном, непослушном, незаконном состоянии.

Свобода дикой природы (экологическая свобода, детерминированный хаос) – это возможность действовать в соответствии с собственной волей, с импровизацией, без каких-либо ограничений, установленных человеком. Свобода дикой природы предполагает отсутствие препятствий к движению со стороны человека.

3. Свобода – это условие естественного развития дикой природы. Свобода дает природе возможность абсолютной спонтанности, динамики и способствует появлению новизны. Свобода делает возможным спонтанное развитие естественных природных экосистем, естественные сукцессионные изменения в экосистемах. Она – инструмент, без которого не может быть ни успешного эволюционного развития, ни богатого биоразнообразия. Целью свободы дикой природы является наибольшее развитие ее активностей во всех проявлениях. Свобода нужна дикой природе для производства ценностей. Лесные пожары, нашествие насекомых – «вредителей», вулканы, наводнения, землетрясения и даже ледниковые периоды, весь этот неконтролируемый человеком хаос представляет собой прекрасное топливо для огня эволюции. Потеря свободы уменьшает, ограничивает способность природы к созиданию, к активной творческой работе. Потеря свободы для дикой природы означает биологическую, эстетическую и моральную деградацию. Нужно ценить свободу дикой природы как за ее ценность для людей, видов живых существ, экосистем, но и как благо само по себе.

4. Свобода дикой природы – самостоятельная ценность и она не должна зависеть от политической конъюнктуры.

5. Диктаторские режимы, которые сейчас имеются в 54 % стран мира, уничтожают дикую природу с экономической целью – получение сверхприбылей от использования природных ресурсов.

6. Есть еще и политическая цель. Дикая природа при диктатуре приравнивается к «инакомыслящим», подрывающим общественный порядок, чем и обосновывается террор против дикой природы. Тоталитарные государства стремятся к надзору за всеми аспектами жизни не только людей, но и дикой природы. Тоталитарные режимы опасаются любой импровизации, они преследовали и запрещали не только дикую природу, но и джаз. Конечная цель диктатуры – не деспотическое господство над дикой природой, а установление такого порядка, в котором дикая природа не нужна.

Свободе дикой природы противостоит насилие со стороны человека и диктаторских режимов. Оно заключается в широкомасштабном изменении экосистем путем рубки лесов, распашки степей, добыче полезных ископаемых, застройке пойм рек, осушении болот, спрямлении рек и т.п. Насилие препятствует дикой природе пользоваться своими правами и свободами, ведет к ее уничтожению, одомашниванию или гламуризации.

Насилие в отношении дикой природы является одной из важнейших современных проблем и должно быть запрещено международным правом.

7. Политика несвободы нужна для разжигания страха и ненависти к дикой природе, и, в конечном итоге, уничтожения последней. Развернутая в СССР в 1970-х годах кампания по осушению полесских болот привела не только к уничтожению уникальной природной экосистемы, но и к катастрофическим экологическим последствиям.

8. Тоталитарные режимы закрывают заповедники или заменяют их на охотничьи хозяйства или звероводческие фермы. Люди, унижаемые и воспитываемые тоталитарными режимами, вымещают свою злобу и тоску по свободе на дикой природе, диких животных, что выливается в кровавую охоту или уничтожение участков дикой природы. В странах с тоталитарным режимом как свобода людей, так и свобода дикой природы подавляется. В качестве примера можно привести тоталитарный Советский Союз времен Сталина, где в 1951 г. закрыто 88 заповедников, или диктаторскую путинскую Россию, где принято множество законов, ослабляющих свободу дикой природы в заповедниках, национальных парках и заказниках. В тоталитарной Беларуси в 1990-х годах заповедники Припятский и Беловежская пуца реорганизовали в более низкую категорию – национальные парки с развитием там охоты и интенсивных рубок.

С другой стороны, можно привести в пример США, одну из наиболее демократических стран мира, где была создана первая и лучшая в мире система национальных парков, охраняющих дикую природу.

9. Большой проблемой является то, что многие люди не понимают ценность не только свободы дикой природы, но и личной свободы.

10. Современная наука и политика существуют для контроля и управления дикой природой. Вместо них нам нужна новая мораль, основанная не на контроле дикой природы, а на защите ее свободы, естественности, хаоса и путаницы. Свобода дикой природы должна быть подкреплена новой политической культурой, основанной на уважении свободы людей и дикой природы.

11. Движение одухотворенных людей, сражающихся за свободу дикой природы, является единственной надеждой в борьбе с титанической амбицией человеческой цивилизации (Р. Маршалл). Давно назрела необходимость определения идей, отстаивающих дикую природу вообще, как некогда разработанная философия человеческой свободы стала основой конкретных гражданских прав. Не осталось больше дикой природы чтобы идти на компромиссы.

12. Право дикой природы на свободу является естественным, неотъемлемым и неотчуждаемым. Сама дикая природа отстаивать свое право на свободу не способна. Поэтому человек должен взять на себя ответственность за соблюдение этого права. Американский экофилософ Холмс Ролстон III предложил принять «Декларацию свободы для сохранившейся дикой природы». В традициях современных демократий отстаивать свободу меньшинств. Одним из таких меньшинств является дикая природа. Не только права и свободы человека, но и дикой природы должны являться высшей ценностью.

13. Свободная дикая природа, где человек является лишь посетителем, должна, по справедливости, занимать 50 % от площади Земли. Другие 50 % Земли должна занимать человеческая цивилизация.

14. Основная ошибка менеджмента заповедников и заповедных зон национальных парков состояла в желании навести порядок в дикой природе заповедника или заповедной зоне национального парка и ограничить ее свободу. Хаос, беспорядок и свобода (поваленные и гниющие деревья, грибы-паразиты, хищные «вредные» звери, насекомые – «вредители», пожары, отсутствие просек и т.п.) вызывали ужас не только у лесников, охотников, но и многих работников заповедного дела. Наведение порядка обесценивало природные заповедные экосистемы, мешало развитию полноценного эволюционного процесса. Так, отстрел волков разрушал случайность, изменчивость и вероятность в отношениях «хищник-жертва», превращая диких копытных в подобие упорядоченного колхозного стада. В результате наведение кажущегося порядка приводило к деградации не только оленей и лосей в заповеднике, но и ряда древесных пород.

Поэтому заповедники и заповедные зоны национальных парков должны рассматриваться как эталоны естественного, спонтанного хода природных процессов, как острова свободы.

15. Свободу дикой природы при помощи режима заповедности защищают различные заповедные территории – заповедники, национальные парки, заповедные урочища, заказники, памятники природы и т.п. Практически они отличаются друг о друга лишь степенью защищенной свободы дикой природы. Наибольшей степенью защищенной свободы дикой природы обладают заповедники, а также заповедные зоны национальных парков. Именно они имеют наиболее строгую заповедность. Заповедность означает запрет на хозяйственное использование природы и различные регуляции.

16. Развитие свободы в отдельно взятой стране пропорционально отражается на свободе дикой природы, которая может суммарно выражаться в площади заповедных зон национальных парков. В наиболее демократических странах – США и Канаде заповедные зоны национальных парков в среднем занимают около 90 % от всей территории парка. В Германии и Австрии законодательно утверждено что площадь заповедных зон должна быть 75 %, в Чехии – 50 %, Украина, встав на путь демократического развития, недавно законодательно записала для национальных парков наличие 20 % заповедной зоны, в тоталитарных государствах России и Беларуси процент заповедных зон национальных парков законодательно не утвержден и некоторые национальные парки имеют очень маленький процент заповедной зоны (в Беларуси заповедная зона национального парка «Браславские озера» составляет всего 5,3 %).

17. Все категории заповедных объектов обладают той или иной степенью свободы дикой природы. Необходимо разработать индекс свободы дикой природы, чтобы определять эффективность менеджмента заповедников и национальных парков, других объектов природно-заповедного фонда.

18. В будущем дикая природа на Земле сохранится только на заповедных территориях. Дикой природы завтра будет столько, сколько мы ее заповедаем сегодня.

Почему советская система заповедников никогда не была «лучшей в мире»

Прежде чем ответить на этот вопрос, я постараюсь кратко, очень кратко изложить историю создания системы советских заповедников, опираясь на труды Д. Уинера, Ф. Штильмарка и свои.

Во время гражданской войны заповедники учреждались, но не создавались, так как не функционировали. Была пара декретов (1919 г.) – Крымского правительства о создании Крымского заповедника, но он не работал. 1919 г. – декрет СНК УССР о создании заповедного парка Аскания-Нова, но он не работал, так как там велись бои. Есть миф о том, что Астраханский был создан в 1919 г. по велению Ленина, но ничего не было сделано, и он официально был утвержден где-то в середине 1920-х годов – по этому поводу даже есть диссертация.

Теперь что касается 100 ленинских экологических декретов. Нет их в архивах. Это вранье Банникова, Гладкова и прочих советских эко-врунов. Единственный декрет, который подписал Ленин и который имеет отношение к охране природы – это 1921 г. – «Об охране памятников природы, садов и парков». Все остальное – чушь. Типа декрета «О лесах» или «Об охоте». Это сугубо природопользовательские законы, не имевшие никакого отношения к охране природы. Так охотничий декрет разрешал весеннюю охоту, позволял массово уничтожать хищных птиц, сов, зверей. Лесной закон разрешал массовые рубки леса. Эти декреты были гораздо хуже и антиэкологичнее соответствующих законов царской России.

Первые советские заповедники (созданные при гражданской войне) никогда не работали по декрету Ленина, как иногда это пишут некоторые авторы. Ибо ленинский декрет о заповедниках был издан в 1921 г., а их учредили в 1919 г. Да и декрет касался РСФСР, а они были созданы в Украине. Причем Крымский вообще был создан на территории, где не было советской власти.

Заповедники НКЗ РСФСР и НКЗ УССР, НКЗ БССР с первых лет советской власти были местами заготовки природных ресурсов (Воронежский – лес, Аскания-Нова – сено). Немногим лучше были заповедники НКП РСФСР и НКП УССР. Но в 1933 г. руководитель российских заповедников Макаров провел Первый Всесоюзный съезд по охране природы, на котором была официально разгромлена главная идеологическая база заповедников – идея заповедности. Ее предали анафеме, Кожевников умер на съезде от разрыва сердца, а заповедники призвали помогать народному хозяйству. Деятели заповедного дела, которые сопротивлялись, стали сажать, так в Аскании-Нова вычистили группу Станчинского человек 20. Известный во

всем мире профессор, эколог Станчинский умер в тюрьме. Спаслась только юная Нечаева, которую Станчинский срочно отправил в Среднюю Азию, где она стала академиком. По моим подсчетам уничтожили тогда каждого второго-третьего из известных деятелей заповедного дела и природоохраны.

Позже вышла статья Архипова, в которой он предложил именовать заповедники «заповедными хозяйствами». Архивы и научные статьи тех времен изобилуют сведениями о сдаче заповедниками меда, сена, древесины, пушнины, полезных ископаемых народному хозяйству. Плюс к этому в заповедниках массово уничтожались волки и хищные птицы. Вторую мировую мы не трогаем – там вообще заповедники заставили постановлениями Совмина РСФСР и СССР массово рубить лес и добывать полезные ископаемые.

Многие советские экологи – Банников, Гладков, так и пропутинские, типа Чибилева, не любят об этом говорить. Зато повторяют как мантру что «советская (российская) система заповедников самая лучшая в мире». Во-первых, не ясно, кто ее такой признал, что она лучшая. Таких исследований не велось. Во-вторых, эта система не может быть лучшей по той простой причине, что она практически полностью была уничтожена Сталиным.

В 1951 г. Сталин подписал постановление Совета Министров СССР о закрытии 88 советских заповедников, что составило примерно около 80 % всех заповедников СССР. Причем некоторые республики, как Украина, этому противились, но Кремль выкрутил им руки. Все земли заповедников сразу были переданы в министерства лесного хозяйства и сельского хозяйства. Штат заповедников распущен, все научные материалы, Летописи природы и подобное – утеряны, сожжены в топке. На территории бывших заповедников начались массовые сплошные рубки, распашка земли, сенокосы, добыча нефти и других полезных ископаемых, прокладка дорог, постройка поселков. Потом некоторые заповедники вновь были воссозданы. Чтобы обсуждать эту тему дальше, давайте разберемся, что такое заповедник? Автор термина «заповедник» профессор Кожевников понимал под заповедником нечто, обладающее тремя главными признаками.

1. Наличие свободной (дикой) природы. Специально повторяюсь, дикой, а не первозданной.
2. Наличие долговременных научных исследований.
3. Заповедник создается навсегда.

Отсюда – если в заповеднике не проводятся долговременные научные исследования, то это не заповедник. Если в заповеднике ведутся рубки, охота, сенокосение, добыча полезных ископаемых, туризм, другие виды хозяйственной деятельности – то это не заповедник. Если заповедник, то

открывается, то закрывается – то это не заповедник. Называйте его как угодно – заповедное хозяйство, лесхоз, научная станция, парк, но не заповедник.

И совсем ничего не значит, если на нем написано «заповедник», но в нем ведутся рубки или сенокосы. Это уже не заповедник. Если на здании написано «Библиотека», а в нем вместо книг хранятся мешки с мукой, то это не библиотека, а элеватор. Однако являлись ли они по факту заповедниками, если были нарушены сразу три из трех главных признаков заповедников?

Природа была уже не дикая, материалы мониторингов уничтожены, заповедник был закрыт. Конечно, природа может восстановиться, но на это уйдут годы. Поэтому заповедниками вновь учрежденные заповедники на месте закрытых назвать уже было нельзя. Можно за год отстроить разрушенный поселок, но разрушенный заповедник за год отстроить нельзя.

Но и это еще не все. В 1957–1961 гг. Хрущов закрыл еще 23 заповедника. Некоторые, как Байкальский, закрывались и открывались по несколько раз.

Теперь вопрос. Может ли система, которую несколько раз закрывали, уничтожали, приводили в негодность, губили ее лучшие кадры, сжигали научные труды, считаться лучшей в мире? Конечно нет.

Идем дальше. Уже наше время. В заповедниках Аскания-Нова, Украинский степной, Михайловская целина, Луганском, Стрелецкая степь летом траву косили или косят комбайнами. Под ножами комбайнов гибнет масса птиц, зайцев, пчелиных. Это есть заповедники?

В заповедниках Кавказский, Астраханский, Кодры, Дунайский и других были организованы охотничьи притоны для высших чиновников. В Кавказском соорудили охотпритон для маршала Гречко. Насимович по этому поводу шутил – что лучше один тигр, чем сотня шакалов. Заповедники Каневский, Лес на Ворскле превращены в летние практики для студентов, только в Каневском, имеющем площадь всего около 1 тыс. га, студенты, часто пьяные, лазали с мая по сентябрь, заготавливая тонны растений для гербариев. Все украинские заповедники Гослесхоза, российские типа Воронежского рубили в год больше деревьев, чем соседние лесхозы.

Заповедники Камчатский, Столбы, Карпатский, Байкальский и ряд других были превращены в Мекку для туристов.

Да, в конце 1980-х, начале 1990-х благодаря Штильмарку и ряду других ученых вроде как задул ветер перемен в заповедном деле России. Но это все закончилось в 2000 г. А сейчас там стало еще хуже.

Эффективная защита свободы дикой природы прекрасно коррелирует с режимами стран. И это хорошо видно даже на истории заповедников СССР. В период НЭПа, когда имелись хоть небольшие демократические институты, ряд заповедников имел жесткий заповедный режим за счет возможности

критики недостатков и свободы обмена мнениями и научными данными. При Сталине все это было свернуто, уничтожено и многое закрыто. Заповедники превратили в «заповедные хозяйства». Небольшое послабление для заповедного дела началось после Хрущова, тогда были восстановлены многие закрытые при Сталине заповедники. А при позднем Брежневле и Горбачеве вообще стали вновь говорить об идее заповедности, о которой молчали с начала 30-х годов.

Откат от заповедности в России начался при новой диктатуре Путина.

Примерно такая же ситуация в Беларуси – со времен Лукашенко два заповедника превратили там в нацпарки, а по сути – в лесохозяйства хозяйства, сейчас в Беларуси ведутся репрессии в отношении природоохранных организаций и их лидеров. Никаких новых заповедников и нацпарков при Лукашенко там не создано.

Другой пример – Украина. Украина за годы демократического правления очень продвинулась в направлении к абсолютной заповедности, в отличие от России и Беларуси. В Украине мы добились полного запрета рубки леса не только в заповедниках, но и в памятниках природы и заповедных урочищах. В заказниках запрещены сплошные рубки. Кроме этого, мы добились запрета сенокосения в степных заповедниках при помощи техники. В национальных парках мы добились запрета охоты (в России и Беларуси охотятся). Кроме того, охота теперь у нас запрещена во всех ООПТ. Недавно мы добились запрета на уменьшение заповедных зон в нацпарках и региональных ландшафтных парках. Теперь законом национальные парки обязаны доводить заповедную зону до 20 % и более. Каждый год в Украине создаются новые нацпарки и увеличиваются территории заповедников. При Ющенко вообще за один год создали около 20 нацпарков и заповедник.

Какая же система заповедных территорий лучшая в мире? На мой взгляд – система национальных парков и участков дикой природы США.

Система американских национальных парков существует уже более 150 лет. За это время в ней не закрыли ни одного нацпарка, не репрессировали ни одного его работника, ни сжигали научные труды. В заповедных зонах нацпарков царит настоящая абсолютная заповедность согласно отцу этой идеи немецкому экологу Конвенцу.

Национальные парки США действительно большое количество людей посещают. Однако рекреационные зоны при этом занимают у них около 5 %. А 95–99 % в нацпарках США занимает заповедная зона, где царит абсолютная заповедность. Что не скажешь о наших.

Американские нацпарки прошли долгий и тяжелый путь развития. Никто не спорит, были у них и ошибки – крен в развлекательную, массовый бескон-

трольный туризм, наносящий вред дикой природе. Однако сейчас США добились впечатляющих успехов в отношении охраны дикой природы, у них есть специальный Закон о дикой природе, Закон о диких реках и огромная площадь дикой природы, находящейся под охраной, куда входят не только нацпарки.

В заключении хочу подчеркнуть. В советских заповедниках работало немало порядочных, талантливых и преданных идее заповедности людей, которые делали для заповедников очень много. Я совершенно не хочу кидать в их сторону камни, наоборот, они вызывают у меня чувство огромного уважения. Но все их старания глушились советским тоталитарным режимом, отсутствием настоящей свободы, чиновничьем беспределом, полубандитским бизнесом. Но эти люди сделали что могли.

Как мы защитили заповедные Бабий Яр и Лысую гору от застройки под военное кладбище

Ландшафтный заказник Бабий Яр Киевгорсовет по инициативе Киевского эколого-культурного центра создал в 2019 г. Кроме этого Бабий Яр- печально известное место гибели евреев, цыган, украинцев во время Второй мировой войны имеет еще статус Национального историко- мемориального заповедника «Бабин Яр», утвержденный постановлением Кабмина Украины в 2007 г.

Урочище Лысая гора также имеет двойной заповедный статус.

1. На Лисій горі є відразу п'ять об'єктів природно-заповідного фонду.
2. Регіональний ландшафтний парк «Лиса гора», створений по ініціативі КЕКЦ у 1994 р. на площі 137, 1 га, рішення Київради від 17.02.94 № 14.
3. На Лисій горі знаходиться також 4 ботанічні пам'ятки природи місцевого значення – «Дуб-Ведун», Дуб Григорія Кожевнікова», «Дуб Тотлебена» та «Ополченський дуб», які мають вік 400–500 років, і отримали цей статус також за ініціативою КЕКЦ (Київського еколого-культурного центру) у 2011–2017 рр.

4. На Лисій горі росте або мешкає 21 вид тварин та рослин (6 видів флори та 15 видів фауни), занесених до Червоної книги України.

Крім того Лиса гора також дуже цінний культурно-історичний об'єкт.

1. На території Лисої гори знаходиться об'єкт культурної спадщини національного значення (пам'ятка містобудування) «Лисогірський форт Київської фортеці» на площі 118,7 га. Постанова Кабміну України від 10.10.2012 № 929. Це найбільший форт у Європі. Побудований у 1870-х роках. Форт складається з головного валу, 2 бастіонів, напівбастіону, мав рів.

2. На Лисій горі є також об'єкт культурної спадщини місцевого значення – «Поселення трипільської культури в урочищі Лиса гора». Це пам'ятка археології, III тис. до н. е. Рішення виконкому Київської міської ради народних депутатів від 17.11.1987 р. № 1112.

В результаті археологічних робіт виявлено нечисленні уламки трипільського червоно-глиняного посуду, що свідчать про заселення цієї місцевості у III тис. до н. е. Культурний шар починався практично від денної поверхні. Розміри поселення археологічно встановити не вдалося.

3. Лиса гора знаходиться в межах Центрального історичного ареалу м. Києва (Наказ Міністерства культури та інформаційної політики України № 599 від 02.08.2021 р.).

4. На Лисій горі знаходиться зона охоронюваного природного ландшафту відповідно до рішення виконкому Київської міської ради народних депутатів від 16.07.1979, № 920 та розпорядження КМДА від 17.05.2002 р. № 979.

Тем не менее, по инициативе мера Киева Кличко, 14 июля 2022 г. Киевгорсовет принял решение о разработке проекта землеустройства для размещения военного кладбища (Национального военного мемориального кладбища) площадью 14 га путем изъятия из заказника «Бабий Яр».

Экспертное заключение о возможности такого незаконного действия подписали продавшиеся ученые-биологи: директор Ботанического сада им. Фомина М. Гайдаржи, его заместитель В. Коломийчук, а также два доцента из кафедр зоологии и ботаники Национального университета биоресурсов И. Митяй и К. Маевский.

Решение Киевгорсовета было принято с грубым нарушением ст. 51–53 Закона Украины «О природно-заповедном фонде Украины». Согласно этим статьям, вначале нужно получить согласование Миндовкилля Украины на изменения границ заказника, потом принять соответствующее решение Киевгорсовета, а уж затем разрабатывать проект землеустройства. Но в Киевгорсовете, видно, давно привыкли плевать на законы.

Причем СМИ тут же распространили заявление Кличко, что, якобы, военное кладбище будет располагаться рядом с Бабьим Яром. Что, конечно, было наглой ложью, так как Бабий Яр занимал в длину около 2 км, и территория, которую планировали изъять, как раз проходила по середине этого яра. Самое удивительное, что никто на эту ложь не обратил внимание, ни еврейские организации, ни историки, ни общественность, ни журналисты. Последние просто тупо транслировали то, что им впаривала брехливая власть. А ученые-биологи втихую, и наверняка, не за бесплатно обслуживали этот акт вопиющий вандализма.

Однако Министерство ветеранов имело свои виды, где расположить в Киеве Национальное военное мемориальное кладбище. И решило пропиариться отдельно. Через премьер-министра Шмигалья Минветеранов протолкнуло Лысую гору. 5 сентября 2022 г. Шмигаль обязал Кличко готовить Лысую гору под строительство военного кладбища (а там кроме могил должны еще были построить церковь и админздание).

Кличко взял под козырек, и 27 октября 2022 г. Киевгорсовет принял уже другое решение про военное кладбище. На этот раз под Национальное военное мемориальное кладбище отводилось не 14 га, а 140 га Лысой горы. Киевгорсовет поручил разработать проект детального плана территории под военное кладбище. И опять с грубым нарушением сразу двух Законов Украины- «О природно-заповедном фонде Украины» и «Об охране культурного наследия». Кроме этого, при подготовке решения Киевгорсовет умудрился еще нарушить собственный регламент.

Но и это еще не все. Лысая гора никак не годилась для захоронения героев, так как при царе здесь хоронили убийц, да и работы по разминированию со времен Второй мировой войны не были закончены. Более того, Лысая гора является местом для совершения религиозных обрядов язычников, да и сама слава Лысой горы в народных верованиях связана с шабашами ведьм. Ну какое же это место для военного кладбища?

Тем не менее чиновники из Минветеранов и Кабмина Украины «лучшего» места для военного кладбища не смогли найти. Да они и не искали. Для размещения подобного военного кладбища в Израиле было рассмотрено более 50 вариантов, а в Киеве всего два.

Причем, без какого-то обсуждения с общественностью. Да, в военное время всеукраинское обсуждение места расположения национального военного мемориального кладбища отменено. Но ведь можно было Кличко собрать хотя бы группу экспертов, чтобы не стать потом посмешищем у всего Киева?

Мне кажется, к теме военного кладбища присоседились ушлые киевские застройщики, которые решили использовать святую идею национального военного мемориального кладбища как таран чтобы снести мешающую им заповедность и начать на Лысой горе строить многоэтажки и торговые комплексы. По крайней мере с подобной идеей снятия заповедности с Лысой горы и строительства там жилого комплекса 6 октября 2022 г. обратился в Киевгорсовет застройщик ТОВ «Екобудальянс». Застройщики воспользовались крайне подходящим для всяких афер временем-военным положением, запрещающим общественности проводить пикеты и митинги, да и практическим отсутствием внимания общества к охране памятников природы и культуры.

Понимая, что вопиющий акт вандализма по уничтожению памятников культуры и природы в Бабьем Яру и на Лысой горе нужно остановить, Киевский эколого-культурный центр начал кампанию в защиту этих объектов.

Причем опасность была не только в возможном уничтожении таких уникальных природных и исторических заповедных объектов как Бабин Яр и Лысая гора. Дело в том, что «раззаповедав» Бабий Яр или Лысую гору, киевские чиновники открыли бы ящик Пандоры. То-есть начали бы «раззаповедать» и другие заповедные объекты Киева. Тоже находя существенные причины. Например, давайте закроем заказник «Троещинские луга», и на его месте построим дом для ветеранов. Ясное дело, что потом, как у нас водится, две квартиры получают ветераны, и двести двадцать – блатные. Сразу мы столкнулись с нежеланием окружающих оказать нам поддержку. Мол ура-патриоты разорвут вас на части из-за военного кладбища. Не суйтесь.

Однако в Киеве нашлась-таки горсточка буйных, которые решили оказать противодействие вандалам, чем бы они не прикрывались.

Киевлянин Павел Рациборский зарегистрировал на сайте Киевгорсовета петицию против уничтожения Лысой горы. Доктор биологических наук Иван Парникоза подготовил два экспертных заключения о недопустимости размещения военного кладбища в Бабьем Яру и на Лысой горе. Мы с защитником дикой природы Киева Михаилом Погребиським начали размещать в соцсетях материалы в защиту Лысой горы и Бабьего Яра. Вскоре КЭКЦ подготовил иск против решения Киевгорсовета по Лысой горе и подал его в суд. К сожалению, Окружной административный суд г. Киева как раз в это время был закрыт президентом Зеленским, и нам пришлось подать иск в подобный суд Киевской области, где из-за закрытия городского суда сразу образовались завалы в работе. А это, естественно, отбрасывало наш суд на неопределенное время.

Против идиотской идеи размещения военного кладбища на Лысой горе резко выступила депутат Киевгорсовета и боец ЗСУ Алина Михайлова, а также киевляне-экологи и бойцы ЗСУ Андрей Хрутьба и Олег Андорс. В защиту Лысой горы подключились и язычники.

Тем не менее Кличко петицию общественности не поддержал, хотя она и быстро набрала необходимые 6 тыс. голосов.

С геростратом Кличко все ясно. Его никогда не заботили памятники природы и культуры. Но что нас поразило – это вопиющая трусость и бездеятельность всех без исключения органов власти, которые по своим служебным обязанностям должны были остановить готовящиеся акты вандализма в Бабьем Яру и на Лысой горе.

Министр Миндовкилля Стрелец отвечает за охрану заповедных объектов. Я не слышал от него ничего в защиту Лысой горы и Бабьего Яра (хотя чиновники из этого министерства меньшего уровня нам оказывали помощь). Министр Минкультуры Ткаченко по долгу службы отвечает за охрану памятников культуры. Я не услышал от него ни одного слова в защиту Бабьего Яра и Лысой горы. Более того, на наши запросы по поводу того, что Минкультуры сделало в защиту этих объектов, то по поводу Бабьего Яра нам пришла из этого министерства отписка, а по поводу Лысой горы ответа вообще не последовало.

Департамент культуры КМДА – молчок. Комиссия по культуре Киевгорсовета – молчок. Заместитель Кличка по культуре Старостенко – молчок. Заместитель председателя Экологической комиссии Киевгорсовета Сторожук – поддержал уничтожение Лысой горы военным кладбищем и саботировал поддержку петиции в защиту Лысой горы.

Но круче всего «отличилась» наша доблестная киевская прокуратура. Получив из Генпрокуратуры Украины мою жалобу по поводу Бабьего Яра, она переслала ее в прокуратуру Шевченковского района, где ее тихо похоронили, а другую мою жалобу по поводу Лысой горы киевская прокуратура переслала Кличку. Что примерно тоже самое, что вы написали в полицию жалобу по поводу нападения на вас бандитов, а полиция эту жалобу пересылает для рассмотрения этим самым бандитам.

Настоящий паралич власти. Мне не понятно, зачем мы кормим своими налогами этих чиновников, если они нагло не выполняют свои служебные обязанности?

Вообще, в определенный момент нас уже охватывало отчаяние - мы ничего реального добиться не могли. Петиция отклонена. Прокуратура отказала, госорганы и депутатские комиссии, призванные охранять памятники природы и культуры – бездействуют. Пресса ретранслирует очередную ложь чиновников. Например, один из замов Кличка заявил по поводу военного кладбища что пора уже от слов переходить к делу, а заместитель Минветеранов Порхун вообще сказал, что весной 2023 г. военное кладбище на Лысой горе начнут строить. Чиновники при поддержке СМИ создавали картину, что уже все решено и не стоит сопротивляться акту вандализма.

Более того, по непонятной причине (или по трусости, или из-за остатков антисемитизма), ни одно СМИ не выступило в защиту Бабьего Яра от застройки под военное кладбище. Зато наших постов по этой теме в соцсетях было полно. В защиту Лысой горы они нашу информацию охотно переписывали, а вот в защиту Бабьего Яра – молчок.

Поддержала размещение военного кладбища на Лысой горе и патронатная служба полка Азов, что мы восприняли как удар нам в спину. Тем более что многие бойцы полка Азов являлись язычниками и навряд ли поддержали бы идею уничтожения там языческих капищ. Хотя и патронатную службу можно понять, чиновники не оставили ей выбора, мол будем делать военное кладбище или на Лысой горе или нигде. Вот такая низость и подлость наших чиновников из Минветеранов.

Мы подготовили еще одну петицию в защиту Лысой горы, но чиновники Киевгорсовета ее сразу заблокировали.

Кому нужно отдать должное – так это руководству музея «Киевская фортеця», которой принадлежит Лысая гора. Оно как могло защищало от произвола этот уникальный памятник природы и культуры и помогало нам.

Вместе с депутатом Киевгорсовета Лесей Пинзеник и активистами Анабелой Мориной и Максом Юрьевым мы объездили Киев и нашли в городе пять мест, перспективных для размещения там военного кладбища. Позже

Леся встретила с Кличко и рассказала ему об этом. Он написал письмо Шмыгалю, предложив под застройку часть ВДНХ, где имеется около 250 га гуляющей земли.

Это был очень важный шаг, ибо именно так мы отбили все аргументы чиновников, что, якобы, в Киеве больше нет свободной земли. Ее полно. Мы за пол дня нашли более 400 га пустующей городской земли, причем даже в центре Киева.

Мы стали готовиться к длительной борьбе за Лысую гору и Бабий Яр, объявив городской сбор средств на наши суды (мы предполагали, что их будет несколько и по разным искам), а также на серию пресс-конференций, дабы пробить информационную блокаду.

Победа пришла неожиданно. 17 января 2023 г. премьер-министр Украины Шмыгаль поручил Кличко найти новое место под Национальное военное мемориальное кладбище. Видно растущее сопротивление общественности убедило его не упорствовать в своей глупости.

Заповедные объекты – Бабий Яр и Лысая гора были спасены. А Кличко после этой истории получил еще одно прозвище – герострат.

Науково-популярне видання

В.Е. Борейко

В защиту заповедности и заповедных объектов

*Комп'ютерна верстка та дизайн обкладинки Денделєвої О.В.
Коректура автора.*

Підп. до друку 1.02.2023. Формат 60×84¹/₁₆. Папір офс. Гарнітура «Калибри». Друк офс.
Ум. друк. арк. 8,37. Обл.-вид. арк. 9,57. Наклад 400 прим. Зам. 38.

ТОВ-видавництво «ЛОГОС»

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи Державного реєстру видавців,
виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції серія ДК № 201 від 27.09.2000 р.
01054, Київ-54, вул. Богдана Хмельницького, 10, тел. 235-60-03
